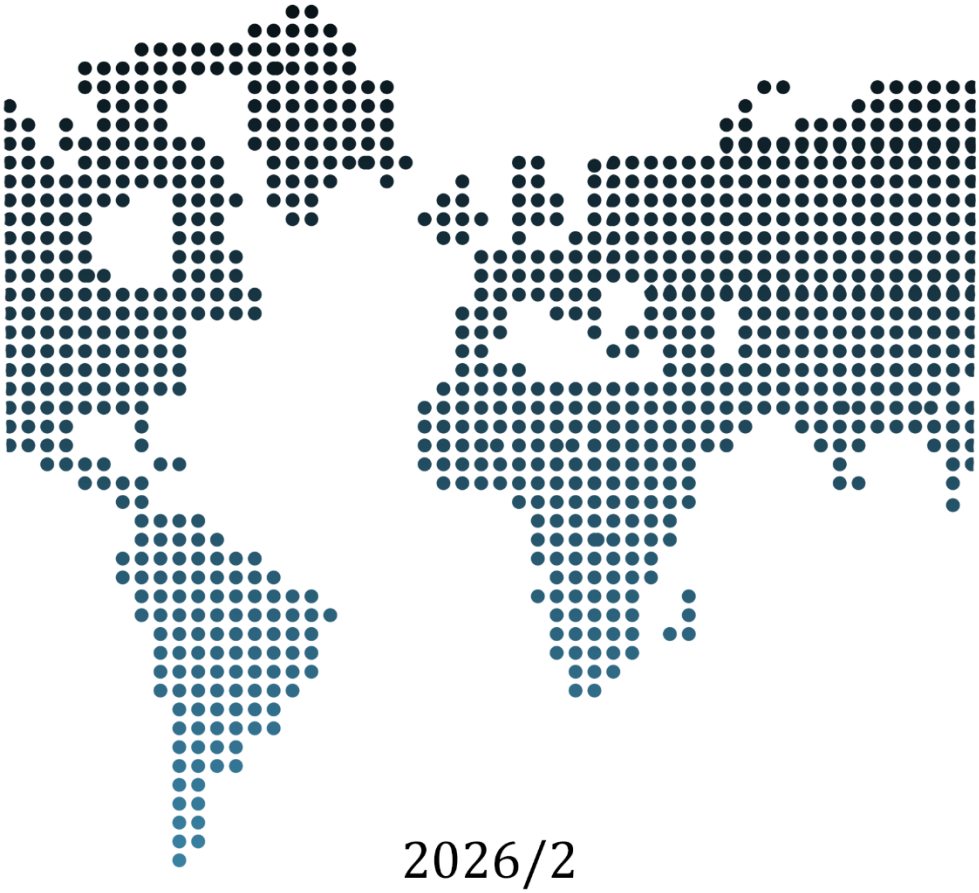
РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ

Международно научно списание

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ
Международный научный журнал

RUSSIAN STUDIES WITHOUT BORDERS
International scientific journal



2026/2
ISSN 2535-0390

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ

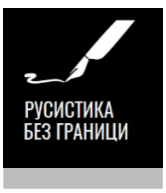
Международно научно списание

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ
Международный научный журнал

RUSSIAN STUDIES WITHOUT BORDERS
International scientific journal

Том X Книжка 2 2026
Volume X Issue 2 2026

ISSN 2535-0390



София – Sofia
2026

Международный редакционный совет:
доц. к.ф.н. Галия Бадагулова (Алматы, Казахстан)
доц. к.ф.н. Нина Баско (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Наталия Голубева-Монаткина (Москва, Россия)
член-корреспондент Российской Академии Образования Любовь Клобукова (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Геннадий Ковалев (Воронеж, Россия)
доктор филологии Наталья Кононова (Рига, Латвия)
доц. к.ф.н. Светлана Коростова (Ростов-на-Дону, Россия)
проф. д.ф.н. Мария Котюрова (Пермь, Россия)
проф. д.п.н. Ольга Левушкина (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Биляна Марич (Белград, Сербия)
проф. д.ф.н. Елена Маркова (Братислава, Словакия)
проф. д.п.н. Виктория Сафонова (Москва, Россия)
доц. д.ф.н. Ольга Сологуб (Тайбэй, Тайвань)
проф. д.п.н. Елена Тарева (Москва, Россия)
проф. д.п.н. Людмила Федоряк (Тюмень, Россия)
проф. д.ф.н. Клара Штайн (Ставрополь, Россия)
проф. д.ф.н. Нэлли Щедрина (Москва, Россия)
Действительный член АНУРС, д.ф.н. Срето Танасич (Белград, Сербия)

Редакционная коллегия:
Главный редактор: доц. д-р Димитрина Лесневска
Зам. гл. редактора: Ян Лесневский
Ответственный секретарь: Радослава Лесневска

Рецензенты:
д.ф.н., проф. Мария Павловна Котюрова, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), Пермь, Россия
д.ф.н., проф. Людмила Вениаминовна Кушнина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермь, Россия
д.ф.н., проф. Петр Буняк, Белградский университет, Филологический факультет, Белград, Сербия
д.ф.н., проф. Биляна Марич, Белградский университет, Филологический факультет, Белград, Сербия
к.п.н., преподаватель Валентина Владимировна Звягина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермь, Россия;
д.ф.н., проф. Дмитрий Владимирович Поль, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБО ВО «МПГУ»), Москва, Россия
к.ф.н., доцент Надежда Майеровна Перельгут, ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет» (ФГБО ВО «НВГУ»),Нижневартовск, Россия
д.ист.н., доцент Максим Валерьевич Кирчанов, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»), Воронеж, Россия

Журнал выходит четыре раза в год: 30 марта, 30 июня, 30 сентября и 30 декабря. Материалы принимаются до 15 числа марта, июня, сентября и декабря. К публикации принимаются оригинальные, неопубликованные ранее в других печатных изданиях материалы на **русском, болгарском** или **английском** языке.
Адрес редакции: София, Болгария, e-mail: rusistikabg@gmail.com,
http://www.rusistikabg.com/

ISSN 2535-0390 (online)
Индексируется в **RSCI/РИНЦ (http://www.eLibrary.ru)**
ERIH PLUS (Европейский индекс гуманитарных и социальных наук)
© Все права защищены

International editorial Board:
Ass.Prof., Ph.D. in Philology Galia Badalova (Almaty, Kazakhstan)
Ass.Prof., Ph.D. in Philology Nina Basco (Moscow, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Natalia Golubeva-Mohnatkina (Moscow, Russia)
Corresponding Member of the Russian Academy of Education Lubov Klobukova (Moscow, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Gennady Kovalyov (Russia)
Ph.D. in Philology Natalia Kononova (Riga, Latvia)
Ass.Prof., Ph.D. in Philology Svetlana Korostova (Rostov-on-Don, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Maria Kotyurova (Perm, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Olga Levushkina (Moscow, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Biljana Maric (Belgrade, Serbia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Elena Markova (Bratislava, Slovakia)
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Victoria Safonova (Moscow, Russia)
Ass.Prof. Dr. Sc. (Philology) Olga Sologub (Taipei, Taiwan)
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Elena Tareva (Moscow, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Ludmila Fedoryak (Tyumen, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Clara Stein (Stavropol, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Nelly Shchedrina (Moscow, Russia)
Full member ANURS, Dr.Sc. (Philology) SretoTanasić (Belgrade, Serbia)

Editorial Board:
Editor-in-Chief: Ass. Prof. Ph.D. in Philology Dimitrina Lesnevska
Deputy Editor-in-Chief: Ian Lesnevski
Executive Secretary: Radoslava Lesnevska

Reviewers:
Professor, Dr. Sc. (Philology) Maria Pavlovna Kotyurova, Perm State National Research University (Perm, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Lyudmila Veniaminovna Kushnina, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Petar Bunjak, University of Belgrade, Faculty of Philology (Belgrade, Serbia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Biljana Maric, University of Belgrade, Faculty of Philology (Belgrade, Serbia)
Teacher, Ph.D. (Pedagogy) Valentina Vladimirovna Zvjagina, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Dmitrij Vladimirovich Pol, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
Ass.Prof., Ph.D.(Philology) Nadezhda Mayerovna Perelgut, Nizhnevartovsk State University, (Nizhnevartovsk, Russia)
Ass.Prof., Dr.Sc. (History) Maksym Walerevich Kyrchanoff, Voronezh State University
(Russia, Voronezh)

The journal is published four times per year: March 30, June 30, September 30 and December 30. The papers are accepted until the 15th of March, June, September and December. The papers submitted for publication should be original, previously unpublished work not currently under review by other publications. The papers can be presented in **Russian**, **Bulgarian** or **English**.

Contact address: Sofia, Bulgaria, e-mail: rusistikabg@gmail.com
http://www.rusistikabg.com/

2535-0390 ISSN (online)
Indexed in RSCI/РИНЦ (http://www.eLibrary.ru)
ERIH PLUS (The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences)
© All rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ:

ЛИНГВИСТИКА

С.А.Чорна
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКО-БОЛГАРСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ 7

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

О. Н. Левушкина
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПУШКИНА В КОНТЕКСТЕ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (РАЗМЫШЛЕНИЕ, СВЯЗАННОЕ С ДНЯМИ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ И ДНЕМ РОЖДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА) 19

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

С.Г. Воркачев
ИЗНЕМОЖЕНИЕ ДУШИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ СМЫСЛ «УНЫНИЕ» В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ 24

Н.Е. Лепешкина
КОНЦЕПТ «БЛАГО» В ДИАХРОНИИ: РАСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ ДРЕВНЕРУССКОГО И СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА 36

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Е.А. Рычева
РЕКЛАМНЫЕ ТЕКСТЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РАЗГОВОРНОЙ ПРАКТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ 43

Л. Бенхамади
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ КРАТКИМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ В АЛЖИРСКОЙ АУДИТОРИИ 54

А. М. Клюшина
МЕЖДУНАРОДНАЯ ШКОЛА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ ТАНЗАНИИ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ 60

Б.Л. Рузметова
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОЗЕ КУПРИНА В УЗБЕКСКОЙ АУДИТОРИИ 67

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

Н. Гезайли, Ю. Иммун, М.Р. Милуд
ПРОБЛЕМА ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК: НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ» 74

РЕЦЕНЗИИ

Д.С. Лесневска
БАСКО Н.В. ОБСУЖДАЕМ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ. – М.: ПРОМЕТЕЙ, 2026. – 234 С. ISBN 978-5-00172-920-4 85

ХРОНИКА

А.Д. Дейкина, В.Д. Янченко, О.Н. Левушкина
КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ УЧАЩИХСЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ 89

М.Д. Матич
ПЕРВЫЙ МАСШТАБНЫЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ 96
Е.П. Иванян, М.С. Агафонцев
ОБЪЕДИНЯЯ НАРОДЫ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ КОНКУРС ДЕКЛАМАЦИИ «РУССКОЕ СЛОВО».....104
Р.В. Лесневска
ГЛОБАЛЬНЫЙ РУССКИЙ: К НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ 111

ЮБИЛЕИ
Д.С. Лесневска
БОЛГАРИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕОРГИЯ ГАЧЕВА.....116

ИЗИСКВАНИЯ ЗА ОФОРМЯНЕ НА МАТЕРИАЛИТЕ.....124
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ.....126
ВИМОГИ ДО ОФОРМЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ.....128
GUIDELINES FOR AUTHORS.....130
АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА.....132

CONTENTS:

LINGUISTICS
S.A.Chorna
STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF THE RUSSIAN-BULGARIAN TERMINOLOGY OF FINE ARTS: COMPARATIVE AND LEXICOGRAPHICAL ASPECTS

LITERARY STUDIES
O. N. Levushkina
PUSHKIN'S WORKS IN THE CONTEXT OF SLAVIC CULTURE (REFLECTION RELATED TO THE DAYS OF SLAVIC WRITING AND CULTURE AND THE BIRTHDAY OF A. S. PUSHKIN)

LINGUOCULTURULOGY
S.G. Vorkachev
EXHAUSTION OF THE SOUL: THE LINGUISTIC AND CULTURAL MEANING OF «DESPONDENCY» IN RELIGIOUS DISCOURSE
N.E. Lepeshkina
THE CONCEPT OF «BLAGO» IN DIACHRONY: DIVERGENCE BETWEEN OLD RUSSIAN AND MODERN RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

METHODS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE
E.A. Rycheva
ADVERTISING TEXTS IN CLASSES ON THE CONVERSATIONAL PRACTICE OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: LINGUISTIC AND PRAGMATIC POTENTIAL
L. Benhamadi
METHODS OF TEACHING SHORT ADJECTIVES IN AN ALGERIAN CLASSROOM
A. M. Klyushina
INTERNATIONAL SCHOOL OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE FOR STUDENTS FROM TANZANIA: IMPLEMENTATION EXPERIENCE
B.L. Ruzmetova
A LINGUOCULTURAL APPROACH TO KUPRIN'S PROSE IN THE UZBEK AUDIENCE

ISSUES OF TRANSLATION

N. Ghezaili, Y. Immoune, M.R. Miloud
THE PROBLEM OF LINGUOCULTURAL ADAPTATION OF CHEKHOV'S SHORT STORIES INTO FRENCH: BASED ON THE SHORT STORY «THE MAN IN THE CASE»

REVIEWS

D.S. Lesnevska
BASKO N.V. DISCUSSING CURRENT PROBLEMS OF ECONOMICS AND BUSINESS: A TEXTBOOK ON THE RUSSIAN LANGUAGE FOR FOREIGN STUDENTS. MOSCOW: PROMETHEUS, 2026. – 234 P. ISBN 978-5-00172-920-4

CHRONICLES

A.D. Deikina, V.D. Yanchenko, O.N. Levushkina
DEVELOPMENT OF STUDENTS' INTELLECTUAL ABILITIES AND THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE

M.D.Matic
FIRST LARGE-SCALE PHILOLOGICAL FORUM IN SAINT PETERSBURG

E. P. Ivanyan, M. S. Agafontsev
UNITING NATIONS: THE INTERNATIONAL STUDENT RECITATION CONTEST «THE RUSSIAN WORD»

R.V. Lesnevska
GLOBAL RUSSIAN: TOWARDS A NEW EDUCATIONAL FRAMEWORK

ANNIVERSARIES

D.S. Lesnevska
BULGARIA IN THE WORKS OF GEORGY GACHEV

PUBLICATION REQUIREMENTS IN BULGARIAN
PUBLICATION REQUIREMENTS IN RUSSIAN
PUBLICATION REQUIREMENTS IN UKRAINIAN
PUBLICATION REQUIREMENTS IN ENGLISH
CONTACT ADDRESS

Л И Н Г В И С Т И К А

УДК 81’374:7.033:81’25

Чорна Свитлана Анатолиивна
аспирант
Софийский университет им. Святого Климента Охридского
Болгария, г.София
svitlana.chorna.sofia@gmail.com

Chorna Svitlana Anatoliivna
Doctoral candidate
Sofia University «St. Kliment Ohridski»
Bulgaria, Sofia
svitlana.chorna.sofia@gmail.com

С.А.Чорна

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКО-БОЛГАРСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается русско-болгарская терминология изобразительного искусства как особая подсистема специальной лексики, формирующаяся на пересечении искусствоведения, лингвистики и двуязычной лексикографии. Актуальность исследования обусловлена ростом интереса к сопоставительному изучению славянских терминологических систем, необходимостью уточнения принципов их структурно-семантического описания, а также потребностью в использовании двуязычных словарей и электронных терминологических ресурсов в научной и образовательной практике. Цель статьи заключается в выявлении структурно-семантических особенностей русско-болгарской терминологии изобразительного искусства и определении возможностей ее сопоставительного лексикографического описания. Для достижения поставленной цели используются методы описательного, сопоставительного, лексикографического и семантического анализа. Материалом исследования выступают русско-болгарские и болгарско-русские словари терминов изобразительного искусства, электронные ресурсы, а также работы, посвященные проблемам контрастивной лексикографии и организации терминологических сетей. В результате установлено, что русско-болгарская терминология изобразительного искусства характеризуется системностью, иерархичностью, наличием синонимических, гиперо-гипонимических и межъязыковых эквивалентных отношений. Показано, что двуязычное описание такой терминологии требует учета не только прямых лексических соответствий, но и различий в объеме значения, терминологической норме, профессиональной традиции и способах лексикографической репрезентации.

Ключевые слова: терминология, изобразительное искусство, русско-болгарские языковые связи, сопоставительный анализ, двуязычная лексикография, семантическая сеть, терминологическая система, болгарская русистика

Для цитирования: Чорна С. А. Структурно-семантические особенности русско-болгарской терминологии изобразительного искусства: сопоставительный и лексикографический аспекты. *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 2, С. 7–18.

S.A.Chorna

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF THE RUSSIAN-BULGARIAN TERMINOLOGY OF FINE ARTS: COMPARATIVE AND LEXICOGRAPHICAL ASPECTS

Abstract. The article examines Russian-Bulgarian terminology of fine arts as a specific subsystem of special vocabulary formed at the intersection of art studies, linguistics, and bilingual lexicography. The relevance of the research is determined by the growing interest in the comparative study of Slavic terminological systems, the need to clarify the principles of their structural-semantic description, and the practical demand for bilingual dictionaries and electronic terminological resources

in academic and educational contexts. The aim of the article is to identify the structural and semantic features of Russian-Bulgarian fine arts terminology and to determine the possibilities of its comparative lexicographic description. The study employs descriptive, comparative, lexicographic, and semantic analysis. The research material includes Russian-Bulgarian and Bulgarian-Russian dictionaries of fine arts terminology, electronic resources, and studies devoted to contrastive lexicography and semantic network organization. The results show that Russian-Bulgarian fine arts terminology is characterized by systematicity, hierarchy, synonymic relations, hyperonymic-hyponymic relations, and interlingual equivalence patterns. It is demonstrated that bilingual description of such terminology requires consideration not only of direct lexical correspondence but also of differences in semantic scope, terminological norm, professional tradition, and methods of lexicographic representation.

Keywords: terminology, fine arts, Russian-Bulgarian language relations, comparative analysis, bilingual lexicography, semantic network, terminological system, Bulgarian Russian Studies

For citation: Chorna S.A. Structural and semantic features of the Russian-Bulgarian terminology of fine arts: comparative and lexicographical aspects. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp. 7–18.

Введение.

Терминология изобразительного искусства представляет собой одну из наиболее сложных и содержательно насыщенных областей специальной лексики, поскольку формируется под влиянием одновременно нескольких факторов: истории искусства, национальной художественной традиции, теории визуальных форм, практики перевода и лексикографического описания. В отличие от общеупотребительной лексики, художественные термины не только называют предметы, жанры, техники, материалы и стили, но и закрепляют профессионально значимые классификации, отражают научные концепции и выступают средством передачи культурно обусловленных знаний [7], [16].

В славистической перспективе особый интерес представляет сопоставление русской и болгарской терминологии изобразительного искусства. Это связано с генетической и типологической близостью двух языков, а также с тем, что сходство языковых систем не устраняет различий в развитии искусствоведческого дискурса, в традиции описания художественных явлений и в закреплении терминологических норм. Именно поэтому русско-болгарские и болгарско-русские словари терминов изобразительного искусства становятся не просто вспомогательными справочниками, а важными источниками для анализа межъязыковой эквивалентности, системных связей внутри терминосистемы и способов лексикографической интерпретации специальной лексики [1], [8, с. 89–92], [15].

Проблема сопоставительного изучения двуязычной лексикографии для пары русский–болгарский имеет устойчивую научную традицию. В исследованиях по контрастивной лексикографии подчеркивается, что двуязычный словарь не сводится к механическому подбору переводных соответствий: он отражает структуру понятийной области, специфику семантической организации материала и особенности функционирования единиц в профессиональном употреблении [3, с. 14–26], [8, с. 89–92]. Русско-болгарской лексикографии посвящены исследования болгарского русиста, лексиколога и лексикографа Анны Липовской (1959 – 2012)[1] .

В этой связи особенно значимыми оказываются труды, в которых русско-болгарская словарная практика рассматривается в широком историческом и

[1] А. Липовска. Параметрация русско-болгарских и болгарско-русских словарей // Русско-болгарская лексикография: традиции и тенденции развития. София, 2009. CD [2016, 178 с.] https: annalipovska.bg/uploads/from/1.pdf

методологическом контексте, а сопоставительный лексикорафический анализ понимается как инструмент выявления как общих, так и дифференциальных признаков словарей двух направлений - русско-болгарского и болгарско-русского [8, с. 89–92], [10].

Для предметной области изобразительного искусства эта задача осложняется тем, что соответствующая терминология неоднородна по происхождению, структуре и степени кодификации. В ее составе функционируют однословные термины, терминологические словосочетания, заимствованные единицы, интернационализмы, кальки и полукальки. Кроме того, многие наименования художественных понятий демонстрируют семантическую подвижность: в зависимости от контекста они могут выступать как строго терминологические единицы, как элементы учебно-научного дискурса или как слова более широкого профессионального употребления [7], [19]. Это требует более точного разграничения собственно терминов, предтерминов, профессионализмов и контекстуально специализированной лексики [16], [19].

Существенный вклад в развитие русско-болгарской художественной лексикографии внесли специализированные словари болгарского русиста, профессора ВТУ им. Кирилла и Мефодия Иванки Атанасовой, в которых терминология изобразительного искусства описывается как целостная двуязычная система [1], [15]. Значение этих работ заключается не только в фиксации переводных соответствий, но и в самом принципе организации материала, ориентированном на системность и профессиональную релевантность.

Параллельно с этим важную роль играет электронный проект ArtsSemNet, где двуязычная терминология изобразительного искусства представлена в форме семантической сети. ARTSSEMNET (A bilingual semantic network): двуязычная семантическая сеть для русской и болгарской терминологий изобразительного искусства была разработана Иванкой Я. Атанасовой (Великотырновский университет имени Кирилла и Мефодия – г. Велико-Тырново, Болгария; Светлином И. Наковым (Софийский университет имени Св. Климента Охридского – г. София, Болгария) и Преславом И. Наковым (Калифорнийский университет, Беркли, США). В описании системы подчеркивается, что термины организуются не как изолированные словарные статьи, а как связанные единицы, включенные в отношения синонимии, антонимии, гипонимии и омонимии[2], что делает возможным более глубокое моделирование терминологической области [2].

Несмотря на наличие ряда словарей, отдельных исследований и электронных ресурсов, русско-болгарская терминология изобразительного искусства до сих пор не получила достаточного освещения как единый объект структурно-семантического и сопоставительного анализа. Цель настоящей статьи состоит в выявлении структурно-семантических особенностей русско-болгарской терминологии изобразительного

[2] ARTSSEMNET: A BILINGUAL SEMANTIC NETWORK FOR BULGARIAN AND RUSSIAN FINE ARTS' TERMINOLOGY
Ivanka Y. Atanassova, Svetlin I. Nakov, Preslav I. Nakov
Abstract: An electronic lexical reference system ArtsSemNet, similar to WordNet, for terminology of fine arts is presented. The terms (over 2,600 for each language) are annotated with complete dictionary definitions and organized into a semantic network with two parallel versions: Bulgarian and Russian. Five important lexical relations are defined: polysemy, synonymy, homonymy, antonymy and hyponymy, the latter serving as the basis of the hierarchical organization of the ontology. In addition, a specialized browser is created thus providing an intuitive interface to query and navigate through the network.
Keywords: semantic network, ontology, terminology, polysemy, hyponymy, homonymy, antonymy, synonymy. https://nakov.com/wp-content/uploads/2010/09/ArtsSemNet-BulMET-2003-Varna.html

искусства и в определении основных принципов ее сопоставительного лексикографического описания [5], [8, с. 89–92], [15]. В качестве источников по переводоведению выступают труды Сергея Влахова по теории и практике перевода, а также по вопросам составления словарей. Сергей Влахов (1917 – 2011) – известный болгарский специалист по переводу, один из сооснователей Союза переводчиков в Болгарии[3]. СПБ (Съюз на преводачите в България) учрежден 5 июня 1974 г.[4].

Изложение

В современной лингвистике терминология рассматривается не как простая совокупность специальных слов, а как организованная система единиц, отражающая структуру определенной области знания. Это означает, что термин существует не изолированно, а в рамках понятийной сети, где каждая единица соотносится с другими через отношения родовидовой иерархии, семантической смежности, синонимии, частичной эквивалентности и функционального разграничения. Такой подход особенно продуктивен при изучении искусствоведческой лексики, поскольку сфера изобразительного искусства объединяет как строго научные понятия, так и термины, пришедшие из художественной практики, истории искусства, музейного дела и образовательного дискурса [16], [20].

Терминология изобразительного искусства обладает рядом признаков, которые позволяют выделить ее в самостоятельную специальную подсистему. Во-первых, она тесно связана с классификацией художественных объектов и процессов: сюда входят названия жанров, стилей, техник, материалов, инструментов, композиционных приемов, видов изображения и форм художественного анализа. Во-вторых, в ней активно взаимодействуют национально маркированные и интернациональные единицы. Во многих случаях терминологическая номинация возникает либо через заимствование, либо через калькирование, либо через семантическую специализацию существующего слова, что делает художественную терминосистему особенно показательным материалом для структурно-семантического анализа [7], [6].

В работах, посвященных пополнению терминологии изобразительного искусства, подчеркивается, что важнейшими источниками ее развития выступают международные культурные контакты, перевод, заимствование, внутриязыковое словообразование и переосмысление общеязыковой лексики в профессиональной сфере [19]. Для русско-болгарского сопоставления это особенно значимо, поскольку оба языка принадлежат к славянскому ареалу, но формировались в разных историко-культурных условиях и в разной степени испытывали влияние западноевропейских искусствоведческих традиций. Поэтому даже при внешнем сходстве многих терминов межъязыковая эквивалентность не всегда оказывается полной: различаться могут объем значения, частотность, стилистический статус и сфера употребления [8, с. 89–92].

Материал русско-болгарской художественной терминологии демонстрирует сложную внутреннюю организацию. В ее составе выделяются однословные термины, двусловные и многословные терминологические сочетания, аналитические конструкции, интернационализмы и единицы смешанного типа. Однословные термины, как правило, представляют базовые понятия художественной сферы и обладают большей степенью устойчивости. Терминологические словосочетания чаще всего используются для более точного разграничения частных понятий, разновидностей техник, жанровых модификаций и композиционных характеристик [1], [7], [15].

---

[3] С. Влахов, С. Флорин. Непреводимото в превода. София.: Наука и изкуство, 1990. – 356 с.

[4] Съюз на преводачите в България : https://bgtranslators.org

Семантическая организация этой терминосистемы отличается многослойностью. Внутри нее можно выделить группы терминов, обозначающих виды и жанры искусства, техники и технологические процессы, материалы и инструменты, форму, композицию, цвет и пространственную организацию изображения, историко-стилевые характеристики и категории анализа художественного произведения [2], [12], [14]. Каждая из этих групп организуется по собственным принципам, однако для всех характерно наличие иерархии и смысловой связанности. При этом внутри общей терминосистемы они пересекаются и образуют более сложное понятийное поле [7], [14].

Для русско-болгарского сопоставления особенно важны три типа семантических отношений: эквивалентность, частичная эквивалентность и безэквивалентность. Полная эквивалентность встречается, как правило, в случае интернациональной или устойчиво кодифицированной терминологии, где оба языка опираются на общую европейскую понятийную традицию. Частичная эквивалентность характерна для тех случаев, когда термины совпадают в основном значении, но различаются по вторичным оттенкам, объему понятия или сфере употребления. Безэквивалентность наблюдается тогда, когда в одном языке отсутствует точный однословный коррелят и значение передается описательно, через комментарий или через ближайший термин с уточнением [2], [8, с. 89–92], [15], [13].

Исследование русско-болгарской терминологии изобразительного искусства невозможно без обращения к специализированным двуязычным словарям, общим переводным словарям, тематическим классификаторам и электронным семантическим ресурсам. Именно совокупность этих источников позволяет увидеть как состав терминосистемы, так и особенности ее интерпретации в разных форматах представления знания. При этом каждый тип источника выполняет собственную функцию: специализированный словарь фиксирует ядро профессиональной лексики, общий двуязычный словарь помогает соотнести терминологическую единицу с более широкой системой языка, тематический классификатор выявляет понятийное распределение материала, а электронная семантическая сеть демонстрирует внутренние связи между единицами [1], [2], [10], [12].

Среди специализированных источников особое значение имеют словари терминов изобразительного искусства, составленные профессором Иванки Атанасовой. Их ценность определяется не только объемом собранного материала, но и тем, что в них терминология рассматривается как организованная система, ориентированная на двустороннюю межъязыковую корреляцию. По данным описания словаря, в нем представлено около 2900 лексических единиц, причем значительную часть составляют терминологические словосочетания, что само по себе указывает на высокую аналитичность художественной номинации [4]. Уже это обстоятельство важно для сопоставительного исследования, поскольку показывает: в области изобразительного искусства полноценное описание невозможно ограничить однословными эквивалентами [15].

Лексикографическая практика показывает, что даже при наличии формально близких соответствий между русскими и болгарскими единицами проблема эквивалентности остается сложной. Словарная статья в двуязычном словаре всегда является результатом отбора: составитель выбирает то соответствие, которое представляется наиболее нормативным, частотным или семантически близким. Однако в реальном профессиональном дискурсе один и тот же термин может соотноситься сразу с несколькими единицами другого языка, каждая из которых отражает отдельный оттенок значения или конкретный контекст употребления [8, с. 89–92]. Поэтому задача

сопоставительного анализа заключается не в том, чтобы установить иллюзию полной взаимозаменяемости, а в том, чтобы описать тип соответствия и степень его точности.

В проекте ArtsSemNet эта особенность представлена особенно наглядно. В материалах проекта отмечается, что терминологическая база была преобразована из двуязычного электронного словаря в семантическую сеть, основанную на важнейших лексических отношениях: полисемии, омонимии, синонимии, антонимии и гипонимии. Был составлен Компьютерный словарь терминов изобразительного искусства (КСТИИ), включающий 2644 русских и 2900 болгарских лексических единиц: односоставных терминов и терминологических сочетаний. Получилась семантическая сеть типа WordNet, чья иерархическая организация построена на гипонимии. Для болгарской части сети указываются 2900 лексем, 276 гипонимических цепочек, 157 антонимических цепочек, 483 цепочки абсолютной синонимии и 136 цепочек относительной синонимии; для русской части - 2644 лексемы, 283 гипонимические цепочки, 134 антонимические цепочки, 458 цепочек абсолютной синонимии и 114 цепочек относительной синонимии]. Полисемия дана в Таблице №1 [2].

Количество значений	**1**	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**
Русские термины	2313	263	56	9	2	0	1
Болгарские термины	2571	273	49	4	2	1	0

Таблица № 1. Полисемия терминов в семантической сети.

Эти данные показывают, что художественная терминология обоих языков организована как сложная иерархизированная сеть, а не как простой список соответствий [2]. На Восьмом международном симпозиуме МАПРЯЛ 2002, ВТУ им. Кирилла и Мефодия, была представлена информационная технология составления терминологических словарей[5].

Русско-болгарский тематический классификатор ценен тем, что предлагает модель кросс-культурного лексикографического описания, где термины соотносятся не только по языковому признаку, но и по предметно-понятийной принадлежности [12]. Это особенно важно для научных исследований, так как позволяет перейти от плоского списка соответствий к понятийной карте области. В результате становится возможным выявить, какие семантические участки обладают высокой степенью межъязыковой симметрии, а какие, напротив, характеризуются лакунами, неустойчивостью эквивалентов или конкуренцией вариантов [8, с. 89–92], [12].

Проведенный анализ показывает, что русско-болгарская терминология изобразительного искусства представляет собой многоуровневую систему, в которой взаимодействуют понятийный, лексический, словообразовательный и лексикографический планы. Одним из ключевых результатов является вывод о том, что ее структурная организация определяется сочетанием синтетических и аналитических способов номинации. Структурная сложность терминосистемы тесно связана с ее семантической организацией: термины объединяются по устойчивым типам смысловых связей, а межъязыковая близость русского и болгарского языков не снимает проблемы асимметрии терминологических систем [5], [11].

[5] Атанасова И.Я., Наков П.И., Наков С.И. Семантическая техника автоматического извлечения гипонимических рядов из терминологических словарей // Восьмой международный симпозиум МАПРЯЛ 2002. Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного в начале XXI века. Доклады и сообщения, 2002-2. – С. 307-313.

Особого внимания заслуживает вопрос о роли национально-культурного компонента в развитии искусствоведческой терминологии. Хотя значительная часть терминов изобразительного искусства имеет интернациональный характер, их реальное функционирование обусловлено национальной научной традицией, историей художественного образования, особенностями музейной, выставочной и исследовательской практики. В этом смысле русско-болгарская терминология отражает не только общие европейские источники художественного языка, но и конкретные культурно-исторические траектории осмысления искусства [18], [19], [17].

Выводы.

Таким образом, русско-болгарская терминология изобразительного искусства представляет собой системно организованную специальную лексику, обладающую сложной структурной и семантической организацией. Ее единицы формируются на основе разных моделей номинации, распределяются по тематическим группам, вступают в отношения иерархии, синонимии и частичной эквивалентности, а также демонстрируют разную степень кодифицированности в русском и болгарском языках.

Установлено, что для адекватного сопоставительного описания этой терминосистемы недостаточно традиционного перевода «термин - эквивалент». Необходим многоуровневый подход, учитывающий структурные модели наименования, тематическую организацию, типы семантических связей, степень межъязыковой симметрии и особенности профессионального функционирования единиц. Особенно продуктивным оказывается сочетание классических двуязычных словарей с электронными семантическими ресурсами, которые позволяют репрезентировать термин как часть целостной понятийной сети.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при составлении специализированных русско-болгарских и болгарско-русских словарей, при разработке электронных терминологических ресурсов, в преподавании сопоставительной лексикологии, терминоведения, искусствоведческой лингвистики и теории перевода. Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении корпуса анализируемых единиц, в более детальном изучении терминологической вариативности, в выявлении переводческих стратегий описания лакунарных понятий, а также в построении полноформатной русско-болгарской цифровой базы искусствоведческой терминологии с многоуровневой системой семантических связей.

Библиографический список.

1. Атанасова И. Болгарско-русский словарь терминов изобразительного искусства. Великотырновский университет. Велико-Тырново, 2006 [Электронный ресурс]. (дата обращения: 02.06.2026). URL: https://dokumen.pub/954-775-580-2.html
2. Атанасова И., Наков С. И., Наков П. И. ArtsSemNet: двуязычная семантическая сеть для русской и болгарской терминологии изобразительного искусства. 2003. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nakov.com/wp-content/uploads/2010/09/ArtsSemNet-BulMET-2003-Varna.pdf (дата обращения: 01.06.2026).
3. Болгарская русистика. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. URL: https://bgrusisty.com/wp-content/uploads/2019/09/Bolgarskaya_rusistika_2017_4.pdf (дата обращения: 07.06.2026).
4. Болгарско-русский словарь терминов изобразительного искусства / И. Атанасова. 2012. [Электронный ресурс]. URL: https://es.slideshare.net/slideshow/bolgarsko-russkiyslovarizobrazitelnogoiskusstvaivankaatanasova-11431011/11431011 (дата обращения: 03.06.2026).
5. Влахов С. Русско-болгарский фразеологический словарь : София–Москва. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/20200702_20200702_0452 (дата обращения: 07.06.2026).
6. Искусствоведение и терминология: учебно-методический текст: Хижняк С.П. Терминология искусствоведения как особый тип терминосистемы // Известия высших учебных заведений. Поволжский район. Гуманитарные науки. – 2014. № 3 (31). – С. 144 – 150.
7. Краткий словарь терминов изобразительного искусства. 1961. [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/kratky_slovar_terminov_izobrazitelnogo_iskusstva_1961__ocr.pdf (дата обращения: 01.06.2026).
8. Липовска А. Сопоставительный лексикографический анализ русско-болгарских и болгарско-русских словарей. [Электронный ресурс]. URL: https://annalipovska.bg/blank_download.php?par=89 (дата обращения: 02.06.2026).
9. Особенности изучения искусствоведческой терминологии иностранными обучающимися в дистанционном формате. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izucheniya-iskusstvovedcheskoy-terminologii-inostrannymi-obuchayuschimisya-v-dista (дата обращения: 02.06.2026).
10. Русско-болгарский речник на термините в изобразителното изкуство. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/RussionBulgarianLiteratureAndDictionaries/Rusko-bulgarski-rechnik-izobrazitelno-izkustvo-Ivanka-Atanasova.pdf (дата обращения: 02.06.2026).
11. Русско-болгарский словарь. Т. I. А–О. София : Наука и изкуство, 1986. [Электронный ресурс]. URL: https://electronic-library.org/books/Book_0088.html (дата обращения: 07.06.2026).
12. Русско-болгарский тематический классификатор: модель кросс-культурного лексикографического описания. [Электронный ресурс]. URL: https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/koha:000721755/SOURCE1 (дата обращения: 03.06.2026).
13. Семантика перфекта констатации состояния в болгарском языке: сопоставительный и переводческий аспект. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-perfekta-konstatatsii-sostoyaniya-v-bolgarskom-yazyke-sopostavitelnyy-i-perevodcheskiy-aspekty (дата обращения: 01.06.2026).
14. Словарь терминов изобразительного искусства. [Электронный ресурс]. URL: https://artfort.ru/terminology/ (дата обращения: 04.06.2026).
15. Atanassova I., Nakov S. I., Nakov P. I. ArtsSemNet: A bilingual semantic network for Bulgarian and Russian fine arts terminology (BulMET-2003, Varna). Varna, 2003. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nakov.com/wp-content/uploads/2010/09/ArtsSemNet-BulMET-2003-Varna.pdf (дата обращения: 03.06.2026).
16. Encyclopedic dictionary-reference book of linguistic terms (Pt. 2). [Электронный ресурс]. URL: https://e-univers.ru/upload/iblock/00c/1ja8aaiaeiidgjmsqucx2vxtyyq2x8pp.pdf (дата обращения: 01.06.2026).

17. Materials of the tripartite Belgium–Russia–Bulgaria project “Diversity and ...”. Moscow: Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2020_kaligan_angl.pdf (дата обращения: 01.06.2026).
18. Russian Orthodox Art in the Bulgarian Lands from the 16th until the Late 19th Century: The Current State of Research. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/44885629/Russian_Orthodox_Art_in_the_Bulgarian_Lands_from_the_16th_until_the_Late_19th_Century_The_Current_State_of_Research (дата обращения: 01.06.2026).
19. Sources of Enrichment of Fine Arts Terminology. [Электронный ресурс]. URL: http://uniconflix.com/index.php/ICASH/en/article/download/3478/1888 (дата обращения: 02.06.2026).
20. Terminology in the Arts: Criteria and Methods. 2022. [Электронный ресурс]. URL: http://doi.fil.bg.ac.rs/pdf/eb_ser/smartart/2022-2/smartart-2022-2-ch29.pdf (дата обращения: 06.06.2026).

References in Roman script.

1. Atanasova I. Bolgarsko-russkiy slovar terminov izobrazitelnogo iskusstva [Bulgarian-Russian dictionary of fine arts terms]. Sofia: Faber, 2006. URL: https://imwerden.de/pdf/kratky_slovar_terminov_izobrazitelnogo_iskusstva_1961__ocr.pdf (accessed: 02.06.2026).
2. Atanasova I., Nakov S. I., Nakov P. I. ArtsSemNet: dvuyazychnaya semanticheskaya set dlya russkoy i bolgarskoy terminologii izobrazitelnogo iskusstva [ArtsSemNet: A bilingual semantic network for Russian and Bulgarian fine arts terminology]. 2003. URL: https://www.nakov.com/wp-content/uploads/2010/09/ArtsSemNet-BulMET-2003-Varna.pdf (accessed: 01.06.2026).
3. Bolgarskaya rusistika [Bulgarian Russian Studies]. 2017. No. 4. URL: http://bgrusisty.com/wp-content/uploads/2019/09/Bolgarskaya_rusistika_2017_4.pdf (accessed: 07.06.2026).
4. Bolgarsko-russkiy slovar terminov izobrazitelnogo iskusstva [Bulgarian-Russian dictionary of fine arts terms] / I. Atanasova. 2012. URL: https://es.slideshare.net/slideshow/bolgarsko-russkiyslovarizobrazitelnogoiskusstvaivankaatanasova-11431011/11431011 (accessed: 03.06.2026).
5. Vlakhov S. Russko-bolgarskiy frazeologicheskiy slovar: Sofiya–Moskva [Russian-Bulgarian phraseological dictionary: Sofia-Moscow]. URL: https://archive.org/details/20200702_20200702_0452 (accessed: 07.06.2026).
6. Iskusstvovedeniye i terminologiya: uchebno-metodicheskiy tekst: Khizhnyak S.P. Terminologiya iskusstvovedeniya kak osobyy tip terminosistemy // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy rayon. Gumanitarnyye nauki. – 2014. № 3 (31). – S. 144–150.
7. Kratkiy slovar terminov izobrazitelnogo iskusstva [Brief dictionary of fine arts terms]. 1961. URL: https://imwerden.de/pdf/kratky_slovar_terminov_izobrazitelnogo_iskusstva_1961__ocr.pdf (accessed: 01.06.2026).
8. Lipovska A. Sopostavitelnyy leksikograficheskiy analiz russko-bolgarskikh i bolgarsko-russkikh slovarey [Comparative lexicographical analysis of Russian-Bulgarian and Bulgarian-Russian dictionaries]. URL: http://annalipovska.bg/blank_download.php?par=89 (accessed: 02.06.2026).
9. Osobennosti izucheniya iskusstvovedcheskoy terminologii inostrannymi obuchayushchimisya v distancionnom formate [Features of studying art history terminology by foreign students in a remote format]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izucheniya-iskusstvovedcheskoy-terminologii-inostrannymi-obuchayuschimisya-v-dista (accessed: 02.06.2026).

10. Russko-bolgarskiy rechnik na terminite v izobrazitelnoto izkustvo [Russian-Bulgarian dictionary of terms in fine arts]. URL: https://archive.org/stream/RussionBulgarianLiteratureAndDictionaries/Rusko-bulgarski-rechnik-izobrazitelno-izkustvo-Ivanka-Atanasova.pdf (accessed: 02.06.2026).
11. Russko-bolgarskiy slovar. Vol. I. A–O [Russian-Bulgarian dictionary. Vol. I. A-O]. Sofia: Nauka i izkustvo, 1986. URL: https://electronic-library.org/books/Book_0088.html (accessed: 07.06.2026).
12. Russko-bolgarskiy thematicheskiy klassifikator: model kross-kulturnogo leksikograficheskogo opisaniya [Russian-Bulgarian thematic classifier: a model of cross-cultural lexicographical description]. URL: https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/koha:000721755/SOURCE1 (accessed: 03.06.2026).
13. Semantika perfekta konstatatsii sostoyaniya v bolgarskom yazyke: sopostavitelnyy i perevodcheskiy aspekt [Semantics of the perfect of state ascertainment in the Bulgarian language: comparative and translational aspect]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-perfekta-konstatatsii-sostoyaniya-v-bolgarskom-yazyke-sopostavitelnyy-i-perevodcheskiy-aspekty (accessed: 01.06.2026).
14. Slovar terminov izobrazitelnogo iskusstva [Dictionary of fine arts terms]. URL: https://artfort.ru/terminology/ (accessed: 04.06.2026).
15. Atanassova I., Nakov S. I., Nakov P. I. ArtsSemNet: A bilingual semantic network for Bulgarian and Russian fine arts terminology (BulMET-2003, Varna). Varna, 2003. URL: https://www.nakov.com/wp-content/uploads/2010/09/ArtsSemNet-BulMET-2003-Varna.pdf (accessed: 03.06.2026).
16. Encyclopedic dictionary-reference book of linguistic terms (Pt. 2). URL: https://e-univers.ru/upload/iblock/00c/1ja8aaiaeiidgjmsqucx2vxtyyq2x8pp.pdf (accessed: 01.06.2026).
17. Materials of the tripartite Belgium–Russia–Bulgaria project “Diversity and ...”. Moscow: Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 2020. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2020_kaligan_angl.pdf (accessed: 01.06.2026).
18. Russian Orthodox Art in the Bulgarian Lands from the 16th until the Late 19th Century: The Current State of Research. 2019. URL: https://www.academia.edu/44885629/Russian_Orthodox_Art_in_the_Bulgarian_Lands_from_the_16th_until_the_Late_19th_Century_The_Current_State_of_Research (accessed: 01.06.2026).
19. Sources of Enrichment of Fine Arts Terminology. URL: http://uniconflix.com/index.php/ICASH/en/article/download/3478/1888 (accessed: 02.06.2026).
20. Terminology in the Arts: Criteria and Methods. 2022. URL: http://doi.fil.bg.ac.rs/pdf/eb_ser/smartart/2022-2/smartart-2022-2-ch29.pdf (accessed: 06.06.2026).

References.

1. Atanasova I. Bolgarsko-russkiy slovar terminov izobrazitelnogo iskusstva [Bulgarian-Russian dictionary of fine arts terms]. Sofia: Faber, 2006. URL: https://imwerden.de/pdf/kratky_slovar_terminov_izobrazitelnogo_iskusstva_1961__ocr.pdf (accessed: 02.06.2026). (In Russian).
2. Atanasova I., Nakov S. I., Nakov P. I. ArtsSemNet: dvuyazychnaya semanticheskaya set dlya russkoy i bolgarskoy terminologii izobrazitelnogo iskusstva [ArtsSemNet: A bilingual semantic network for Russian and Bulgarian fine arts terminology]. 2003.

URL: https://www.nakov.com/wp-content/uploads/2010/09/ArtsSemNet-BulMET-2003-Varna.pdf (accessed: 01.06.2026). (In Russian).
3. Bolgarskaya rusistika [Bulgarian Russian Studies]. 2017. No. 4.
URL: http://bgrusisty.com/wp-content/uploads/2019/09/Bolgarskaya_rusistika_2017_4.pdf (accessed: 07.06.2026). (In Russian).
4. Bolgarsko-russkiy slovar terminov izobrazitelnogo iskusstva [Bulgarian-Russian dictionary of fine arts terms] / I. Atanasova. 2012.
URL: https://es.slideshare.net/slideshow/bolgarsko-russkiyslovarizobrazitelnogoiskusstvaivankaatanasova-11431011/11431011 (accessed: 03.06.2026). (In Russian).
5. Vlakhov S. Russko-bolgarskiy frazeologicheskiy slovar: Sofiya–Moskva [Russian-Bulgarian phraseological dictionary: Sofia-Moscow].
URL: https://archive.org/details/20200702_20200702_0452 (accessed: 07.06.2026). (In Russian).
6. Iskusstvovedenie i terminologiya: uchebno-metodicheskiy tekst: Art history and terminology: an educational and methodological text: Khizhnyak S.P. Terminology of art history as a special type of terminological system // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Volga region. Humanities. – 2014. № 3 (31). – pp. 144-150. (In Russian).
7. Kratkiy slovar terminov izobrazitelnogo iskusstva [Brief dictionary of fine arts terms]. 1961.
URL: https://imwerden.de/pdf/kratky_slovar_terminov_izobrazitelnogo_iskusstva_1961__ocr.pdf (accessed: 01.06.2026). (In Russian).
8. Lipovska A. Sopostavitelnyy leksikograficheskiy analiz russko-bolgarskikh i bolgarsko-russkikh slovarey [Comparative lexicographical analysis of Russian-Bulgarian and Bulgarian-Russian dictionaries].
URL: http://annalipovska.bg/blank_download.php?par=89 (accessed: 02.06.2026). (In Russian).
9. Osobennosti izucheniya iskusstvovedcheskoy terminologii inostrannymi obuchayushchimisya v distancionnom formate [Features of studying art history terminology by foreign students in a remote format].
URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izucheniya-iskusstvovedcheskoy-terminologii-inostrannymi-obuchayuschimisya-v-dista (accessed: 02.06.2026). (In Russian)
10. Russko-bolgarskiy rechnik na terminite v izobrazitelnoto izkustvo [Russian-Bulgarian dictionary of terms in fine arts].
URL: https://archive.org/stream/RussionBulgarianLiteratureAndDictionaries/Rusko-bulgarski-rechnik-izobrazitelno-izkustvo-Ivanka-Atanasova.pdf (accessed: 02.06.2026). (In Bulgarian).
11. Russko-bolgarskiy slovar. Vol. I. A–O [Russian-Bulgarian dictionary. Vol. I. A-O]. Sofia: Nauka i izkustvo, 1986.
URL: https://electronic-library.org/books/Book_0088.html (accessed: 07.06.2026). (In Russian).
12. Russko-bolgarskiy thematicheskiy klassifikator: model kross-kulturnogo leksikograficheskogo opisaniya [Russian-Bulgarian thematic classifier: a model of cross-cultural lexicographical description].
URL: https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/koha:000721755/SOURCE1 (accessed: 03.06.2026). (In Russian).
13. Semantika perfekta konstatatsii sostoyaniya v bolgarskom yazyke: sopostavitelnyy i perevodcheskiy ASPECT [Semantics of the perfect of state ascertainment in the Bulgarian language: comparative and translational aspect].
URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-perfekta-konstatatsii-sostoyaniya-v-bolgarskom-yazyke-sopostavitelnyy-i-perevodcheskiy-aspekty (accessed: 01.06.2026). (In Russian).

14. Slovar terminov izobrazitelnogo iskusstva [Dictionary of fine arts terms]. URL: https://artfort.ru/terminology/ (accessed: 04.06.2026). (In Russian).
15. Atanassova I., Nakov S. I., Nakov P. I. ArtsSemNet: A bilingual semantic network for Bulgarian and Russian fine arts terminology (BulMET-2003, Varna). Varna, 2003. URL: https://www.nakov.com/wp-content/uploads/2010/09/ArtsSemNet-BulMET-2003-Varna.pdf (accessed: 03.06.2026). (In English).
16. Encyclopedic dictionary-reference book of linguistic terms (Pt. 2). URL: https://e-univers.ru/upload/iblock/00c/1ja8aaiaeiidgjmsqucx2vxtyyq2x8pp.pdf (accessed: 01.06.2026). (In English).
17. Materials of the tripartite Belgium–Russia–Bulgaria project “Diversity and ...”. Moscow: Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 2020. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2020_kaligan_angl.pdf (accessed: 01.06.2026). (In English).
18. Russian Orthodox Art in the Bulgarian Lands from the 16th until the Late 19th Century: The Current State of Research. 2019. URL:https://www.academia.edu/44885629/Russian_Orthodox_Art_in_the_Bulgarian_Lands_from_the_16th_until_the_Late_19th_Century_The_Current_State_of_Research (accessed: 01.06.2026). (In English).
19. Sources of Enrichment of Fine Arts Terminology. URL: http://uniconflix.com/index.php/ICASH/en/article/download/3478/1888 (accessed: 02.06.2026). (In English).
20. Terminology in the Arts: Criteria and Methods. 2022. URL: http://doi.fil.bg.ac.rs/pdf/eb_ser/smartart/2022-2/smartart-2022-2-ch29.pdf (accessed: 06.06.2026). (In English).

Л И Т Е Р А Т У Р О В Е Д Е Н И Е

УДК 372.881.161.1

Левушкина Ольга Николаевна
доктор педагогических наук, профессор
Институт Филологии, Московский
Педагогический
Государственный Университет
Россия, г. Москва
e-mail: on.levushkina@mpgu.su

Levushkina Olga Nikolaevna
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy)
Institute of Philology, Moscow Pedagogical
State University
Russia, Moscow
e-mail: on.levushkina@mpgu.su

О. Н. Левушкина

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПУШКИНА В КОНТЕКСТЕ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (РАЗМЫШЛЕНИЕ, СВЯЗАННОЕ С ДНЯМИ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ И ДНЕМ РОЖДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА)

Аннотация. Статья посвящена осмыслению того, как произведения А. С. Пушкина включены в славянский контекст. Автор, проводя аналитический обзор научных работ, обозначает основные векторы взаимодействия творчества А. С. Пушкина и других славянских языков и культур. Поэт демонстрирует самодостаточное и цельное историческое самосознание славян, обусловленный народной культурой, отражает важнейшие вопросы славянской истории, русского духа и государственности, использует образы славянской мифологии, описывает места действия и элементы быта, характерные для славян. В статье делается вывод о важной роли творчества А. С. Пушкина для формирования и развития как русского языка и культуры, так и других славянских языков и культур.

Ключевые слова: произведения Александра Сергеевича Пушкина, славянская народная культура, единство славянских языков и культур, русский язык

Для цитирования: Левушкина О. Н. Произведения Пушкина в контексте славянской культуры (размышление, связанное с днями славянской письменности и культуры и днем рождения А. С. Пушкина). *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 2, С. 19–23.

O. N. Levushkina

PUSHKIN'S WORKS IN THE CONTEXT OF SLAVIC CULTURE (REFLECTION RELATED TO THE DAYS OF SLAVIC WRITING AND CULTURE AND THE BIRTHDAY OF A. S. PUSHKIN)

Abstract. The article is devoted to the comprehension of how the works of A.S. Pushkin are included in the Slavic context. The author, conducting a small analytical review of scientific works, outlines the basic vectors of interaction of the creativity of A.S. Pushkin and other Slavic languages and cultures. The poet demonstrates a self-sufficient and integral historical self-awareness of the Slavs, which is based on folk culture. He reflects on the most important issues of Slavic history, the Russian spirit, and statehood, uses images from Slavic mythology, and describes the settings and elements of

everyday life that are characteristic of the Slavs. The conclusion is made about the important role of the creativity of A.S. Pushkin for the formation and development of both the Russian language and culture, and other Slavic languages and cultures.

Keywords: works by Alexander Sergeyevich Pushkin, Slavic folk culture, unity of Slavic languages and cultures, Russian language

For citation: Levushuina O. N. Pushkin's works in the context of Slavic culture (reflection related to the days of Slavic writing and culture and the birthday of A. S. Pushkin). *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp. 19–23.

Дни славянской письменности и культуры, отмечаемые ежегодно славянскими странами 24 мая, демонстрируют необходимость осмысления истоков и значимости кириллической письменности для развития общечеловеческой культуры, роли славянского единства, межкультурного взаимодействия славянских стран и славянских языков. В данном контексте очень важно обращаться к литературным произведениям, созданным на славянских языках. Особую роль для осмысления единства славянских языков и культур играют произведения А.С. Пушкина, которого называют создателем современного русского языка. Так случилось, что празднование Дней славянской письменности и культуры почти плавно переходит в празднование дня рождения А.С. Пушкина. Несомненно, на уроках русского языка чрезвычайно необходимо обращаться к личности и к творчеству великого русского поэта – А.С. Пушкина. Это важно в целом в процессе обучения русской филологии, в процессе обучения русскому языку и как родному, и как иностранному, прежде всего – в славянских странах.

Расширяя восприятие «всемирной отзывчивости» (Достоевский об А.С. Пушкине), просвещенного европеизма А.С. Пушкина как великого русского поэта, российский писатель, публицист, литературовед Ю. Лощиц подчеркивает, что «славянская тема – одна из ведущих у Пушкина, одна из доминант всего его творчества» [3], что Пушкин осмысливает себя в стихотворении «Памятник» прежде всего «гордым внуком славян», наследником не только древнерусского, но и всего славянского языкового мира.

А.С. Пушкин проявлял самый серьезный исследовательский интерес к произведениям авторов славянских стран. В его огромной личной библиотеке находились польские и сербские издания, он собирал документы и исследования, связанные с историей славянских народов, сравнительным языкознанием славянских языков. Пушкин не просто интуитивно осознавал родство славянских языков и естественно отражал его в своих произведениях. Изучая язык, историю и культуру славян, А.С. Пушкин понимал роль русского языка как аккумулятора всех неисчерпаемых возможностей славянских языков. В его стихах, поэмах и прозе часто звучат мотивы единства, братства, общей судьбы славянских народов. В стихотворениях «Клеветникам России», «Бородинская годовщина», цикле «Песни западных славян», поэме «Полтава» и др. А.С. Пушкин подчеркивает, что «спор славян между собою – домашний, старый спор», что, если он возник, то должен решаться внутри семьи, без вмешательства извне. В стихотворении «Клеветникам России» Пушкин задаёт риторический вопрос: «Славянские ль ручьи сольются в русском море? Оно ль иссякнет? Вот вопрос».

В цикле «Песни западных славян» поэт фиксирует взгляд на мир, обусловленный народной культурой западных славян, и представляет славянское историческое сознание самодостаточным и цельным [4]. Филологичские исследования показывают, что основой данного цикла были не только мистификации, но и подлинные славянские фольклорные источники [1; 4 и др.].

Исторические и эпические произведения А.С. Пушкина органично отражают важнейшие вопросы славянской истории, русского духа и государственности. Летописный сюжет и древнеславянские мифологические образы (волхвы, культ коня и др.) отличают историческую балладу «Песнь о вещем Олеге», тема славянского единства и истории – поэму «Полтава», описание событий эпохи Смутного времени и отражение особенностей русского характера – драму «Борис Годунов». Все это позволяет говорить о славянских истоках произведений А.С. Пушкина.

В произведениях Пушкина созданы сказочные образы и персонажи, имеющие истоки в славянской мифологии, описаны места действия и элементы быта, характерные для славян. Например, поэма «Руслан и Людмила» насыщена описаниями славянских верований и обрядов (почитание природы, обряды с венком, русалочьи поверья и др.), персонажами славянской мифологии (леший, русалки и др.). В сказках Пушкина славянские мотивы отражены через переосмысление фольклора, языку его сказок свойственны традиционные народные формулы (зачины и концовки, троекратные повторы событий), использование просторечий, пословиц, поговорок. Все это делает язык сказок поэта живым и самобытным. Исследователи сказок А.С. Пушкина отмечают, что поэт так виртуозно соединил элементы народной фантастики, истории и быта, что его произведения стали эталоном литературной сказки.

Есть множество фактов об освоении наследия А.С. Пушкина в разных славянских странах, они позволяют говорить о значимости творчества Пушкина для развития других славянских культур. Так, С.В. Никольский отмечает, что творчество А.С. Пушкина воспринималось другими славянскими народами как пример национального возрождения [5]. Славист В.А. Хорев отмечает, что произведения Пушкина не просто изучались в славянском мире, но послужили стимулом для развития и становления национальных литератур в славянских странах [6]. Важным является умозаключение, которое делает ученый: «Творческое наследие Пушкина стало неотъемлемой частью всей мировой культуры, в том числе – и в первую очередь – славянских культур» [6].

Конечно, необходимо сказать о роли А.С. Пушкина в создании современного русского языка, которая, по мнению известных ученых (В.В. Виноградова, Г.О. Винокура и др.), заключалась прежде всего в семантическом и стилистическом переосмыслении роли церковнославянизмов в русском литературном языке. М.Л. Гусельникова, характеризуя роль славянизмов в русском языке, формулирует и иллюстрирует текстами А.С. Пушкина такую их функцию: «…по своей природе (связанной с православным текстом) славянизмы являются выразителями абстрактных понятий и высших ценностей и тем самым во многом выражают оценку быта с позиции бытия. Такая роль славянизмов создает двумерность, двуплановость русского литературного языка, составляющие его уникальность» [2]. Таким образом, Пушкин не просто реформировал русский язык, а превратил славянское слово в мощный инструмент высокого искусства.

Завершим наше небольшое размышление выводом о том, что творчество А.С. Пушкина, с одной стороны, аккумулировало достижения славянской культуры, с другой – доказало единство славянских языков и культур, равенство славянской культуры с ведущими европейскими традициями и задало вектор развития для национальных славянских литератур.

Библиографический писок

1. Гольденберг А.Х. «Песни западных славян» А. С. Пушкина в научном дискурсе Д. Н. Медриша // Культура и текст. – 2022. – № 2. – С. 52-59. DOI 10.37386/2305-4077-2022-2-52-59. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pesni-zapadnyh-slavyan-a-s-pushkina-v-nauchnom-diskurse-d-n-medrisha/viewer (дата обращения – 27.05.2026).
2. Гусельникова М.Л. К изучению славянизмов в русском языке: Пушкин в помощь учителю // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 6. – С. 44-47. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-izucheniyu-slavyanizmov-v-russkom-yazyke-pushkin-v-pomosch-uchitelyu/viewer (дата обращения – 27.05.2026).
3. Лощиц Ю.М. О славянофильстве Пушкина // Столетие. – 05.06.2009. URL:https://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/o_slavyanofilstve_pushkina_2009-06-05.htm%2027.05.2026 (дата обращения – 27.05.2026).
4. Муравьева О.С. Из наблюдений над «Песнями западных славян» // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. Т. 11. С. 149-163. URL:https://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/isb/isb-149-.htm (дата обращения – 27.05.2026).
5. Никольский С.В. Пушкин как источник оптимизма для славянских литератур (А. С. Пушкин и Ф. Л. Челаковский) // Славянский альманах, М.: Индрик.1999. С. 200-210. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pushkin-i-slavyanskie-literatury (дата обращения – 27.05.2026).
6. Хорев В.А. Пушкин и славянские литературы // Славянский альманах, М.: Индрик. 1999. С. 4-11. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/pushkin-i-slavyanskie-literatury (дата обращения – 27.05.2026).

References in Roman script

1. Gol'denberg A.KH. «Pesni zapadnykh slavyan» A. S. Pushkina v nauchnom diskurse D. N. Medrisha // Kul'tura i tekst. – 2022. – № 2. – S. 52-59. DOI 10.37386/2305-4077-2022-2-52-59. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pesni-zapadnyh-slavyan-a-s-pushkina-v-nauchnom-diskurse-d-n-medrisha/viewer (data obrashcheniya – 27.05.2026).
2. Gusel'nikova M.L. K izucheniyu slavyanizmov v russkom yazyke: Pushkin v pomoshch' uchitelyu // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. – 2022. – № 6. – S. 44-47. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-izucheniyu-slavyanizmov-v-russkom-yazyke-pushkin-v-pomosch-uchitelyu/viewer (data obrashcheniya – 27.05.2026).
3. Loshchits YU.M. O slavyanofil'stve Pushkina // Stoletiye. – 05.06.2009. URL: https://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/o_slavyanofilstve_pushkina_2009-06-05.htm%2027.05.2026 (data obrashcheniya – 27.05.2026).
4. Murav'yeva O.S. Iz nablyudeniy nad «Pesnyami zapadnykh slavyan» // Pushkin: Issledovaniya i materialy / AN SSSR. In-t rus. lit. (Pushkin. Dom). L.: Nauka, Leningr. otd-niye, 1983. T. 11. S. 149-163. URL: https://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/isb/isb-149-.htm (data obrashcheniya – 27.05.2026).
5. Nikol'skiy S.V. Pushkin kak istochnik optimizma dlya slavyanskikh literatur (A. S. Pushkin i F. L. Chelakovskiy) // Slavyanskiy al'manakh, M.: Indrik.1999. S. 200-210. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/pushkin-i-slavyanskie-literatury (data obrashcheniya – 27.05.2026).
6. Khorev V.A. Pushkin i slavyanskiye literatury // Slavyanskiy al'manakh, M.: Indrik. 1999. S. 4-11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pushkin-i-slavyanskie-literatury (data obrashcheniya – 27.05.2026).

References

1. Goldenberg A.Kh. "Songs of the Western Slavs" by A. S. Pushkin in the scientific discourse of D. N. Medrish // Culture and Text. – 2022. – No. 2. – Pp. 52-59. DOI 10.37386/2305-4077-2022-2-52-59. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pesni-zapadnyh-slavyan-a-s-pushkina-v-nauchnom-diskurse-d-n-medrisha/viewer (date of application – 05/27/2026). (In Russian).
2. Guselnikova M.L. Towards the study of Slavonic in Russian: Pushkin to help the teacher // Pedagogical Education in Russia. – 2022. – No. 6. – Pp. 44-47. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-izucheniyu-slavyanizmov-v-russkom-yazyke-pushkin-v-pomosch-uchitelyu/viewer (accessed on 27.05.2026). (In Russian).
3. Loshchits Yu.M. On Pushkin's Slavophilism // Century. – 05.06.2009. URL: https://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/o_slavyanofilstve_pushkina_2009-06-05.htm%2027.05.2026 (accessed on 27.05.2026). (In Russian).
4. Muravyeva O.S. From observations on the "Songs of the Western Slavs" // Pushkin: Research and Materials / USSR Academy of Sciences. In-t rus. lit. (Pushkin. House). L.: Nauka, Leningr. publishing house, 1983. Vol. 11. pp. 149-163. URL: https://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/isb/isb-149-.htm (date of reference – 05/27/2026). (In Russian).
5. Nikolsky S.V. Pushkin as a source of optimism for Slavic literatures (A. S. Pushkin and F. L. Chelakovsky) // Slavic Almanac, Moscow: Indrik.1999. pp. 200-210. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pushkin-i-slavyanskie-literatury (date of reference – 05/27/2026). (In Russian).
6. Khorev V.A. Pushkin and Slavic literatures // Slavic Almanac, Moscow: Indrik. 1999. Pp. 4-11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pushkin-i-slavyanskie-literatury (accessed on 27.05.2026). (In Russian).

Л И Н Г В О К У Л Ь Т У Р О Л О Г И Я

УДК 81’1; 811.161.1

Воркачев Сергей Григорьевич
доктор филологических наук, профессор
Кубанский государственный
технологический университет,
Россия, г. Краснодар
e-mail: svork@mail.ru

Vorkachev Sergey Grigorievich
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Kuban State Technological University
Russia, Krasnodar
e-mail: svork@mail.ru

С.Г. Воркачев

ИЗНЕМОЖЕНИЕ ДУШИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ СМЫСЛ «УНЫНИЕ» В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. На материале текстов религиозного дискурса исследуются языковые свойства «уныния». Устанавливается, что к числу факторов-условий возникновения «уныния» относятся различные неблагоприятные жизненные обстоятельства и события; факторами-причинами «уныния», сугубо внутренними и обязательными, выступают угасание либо отсутствие веры в Бога, а также появление сомнений в справедливости божественного мироустройства. «Уныние» получает однозначно отрицательную оценку, обоснованием которой выступают пагубные последствия его воздействия на человека. Мотивационно-волевая сфера психики человека, одержимого «унынием», минимализируется либо заменяется бесполезной активностью. Праксеология «уныния» сводится к рекомендациям по избавлению от него: обретению веры и занятостью каким-либо делом.

Ключевые слова: уныние, печаль, религиозный дискурс, оценка, фактор-условие, фактор-причина, воля, мотивация.

Для цитирования: Воркачев С.Г. Изнеможение души: лингвокультурный смысл «уныние» в религиозном дискурсе. *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 2, С. 24–35.

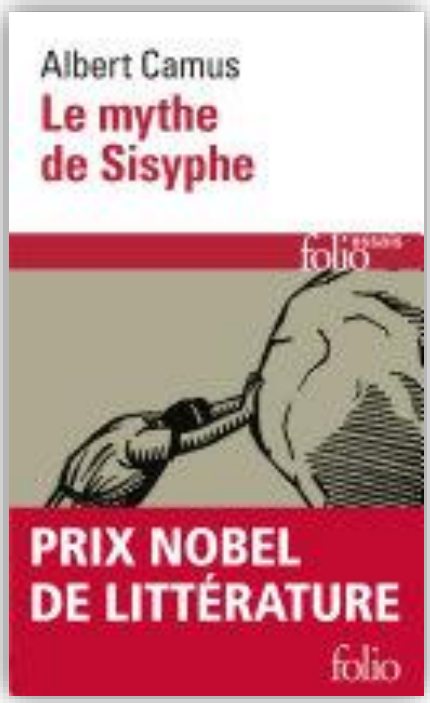
S.G. Vorkachev

EXHAUSTION OF THE SOUL: THE LINGUISTIC AND CULTURAL MEANING OF «DESPONDENCY» IN RELIGIOUS DISCOURSE

Abstract. Using texts from religious discourse, the linguistic properties of «despondency» are examined. It is established that various unfavorable life circumstances and events are among the factors that contribute to the emergence of «despondency»: the fading and lack of faith in God, as well as the emergence of doubts about the justice of the divine world order, are among the factors that cause «despondency», both internal and necessary. «Despondency» is unequivocally negatively assessed, based on the detrimental consequences of its impact on a person. The motivational and volitional sphere of the psyche of a person overcome by «despondency» is minimized or replaced by useless activity. The praxeology of «despondency» is reduced to recommendations for relief: finding faith and engaging in some kind of activity.

Keywords: despondency, sadness, religious discourse, evaluation, factor-condition, factor-causation, will, motivation

For citation: Vorkachev S.G. Exhaustion of the soul: the linguistic and cultural meaning of «despondency» in religious discourse. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp. 24–35.



Введение

Уныние в философском дискурсе, если уж оно в него попадает, в когнитивном плане характеризуется «общим разочарованием в цели и смысле жизни» [34, с. 505]. Вопрос о смысле жизни как конечной цели существования – это «основополагающий вопрос» (*question fondamentale* – [38, p. 15]) не только философии, но и религии, поскольку при всей неудовлетворительности определения этой мировоззренческой категории [32, с. 4] в её понимании достаточно четко прослеживаются две базовых концепции, основанные на «локусе» источника смысла – в самой жизни или за ее пределами, и тогда жизнь рассекается на две части: земную и конечную, которая противопоставляется жизни небесной и вечной [6, с. 379–380; 8, с. 38–39], где вторая часть, безусловно, принадлежит уже области религии.

Несмотря на то, что «страсть уныния» изначально присутствует как в восьмеричном (восточно-христианском) перечне смертных грехов, разработанном Евагрием Понтийским и Иоанном Кассианом, так и в «оптимизированном» папой Григорием Великим семеричном (западно-христианском), где с *унынием* объединена *печаль* [10; 20], и у него есть собственный демон – Вельфегор[29, с. 117]. В словниках богословской лексикографии оно, как правило, отсутствует, что дает, как представляется, определенные основания называть его *забытым грехом* [19], поскольку в обыденном, «светском» сознании упадок духа грехом вовсе-то не считается, так как никому другому, кроме своего носителя, зла не причиняет [33]. Тем не менее, *унынию* в религиозном дискурсе, несмотря на его обыденно-языковую безобидность и невинность, приписывается статус самого тяжкого греха (*Нет хуже греха, и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния* – Серафим Саровский; *Из всех восьми предводителей злобы дух уныния есть тягчайший* – Иоанн Лествичник) и считается, что оно *вреднее всякого демонского действия, потому что и демон если в ком властвует, то властвует через уныние, а если уничтожишь уныние, то и от демона не потерпишь никакого вреда* (Иоанн Златоуст). Нетерпимость Церкви к «страсти уныния», объясняется, очевидно, «идеологическим» характером этой греховной страсти, которая подрывает основы религиозности – веру в Божью благость и милость: *Уныние есть … оболгатель Бога, будто Он немилосерд и не человеколюбив* [23, с. 187].

В отличие, например, от такого лингвокультурного смысла, как *счастье*, меняющего свое имя на *блаженство* при попадании в религиозный дискурс [7], *уныние* в нем сохраняет изначальную вербальную форму, радикально изменяя свою когнитивную составляющую: утрата смысла жизни здесь заменяется на утрату веры в Бога и упования на него.

Теоретический обзор

Многие страсти из списка смертных грехов в русском языке многоименны: *гордость-гордыня, алчность-корыстo/сребролюбие, похоть-блуд/любодеяние, обжорство-чревоугодие*. Не составляет исключения в этом плане и *уныние* с одной весьма существенной оговоркой: в восточно-христианском (православном) перечне

греховных страстей его ближайший синоним *печаль* представлен как отдельная смысловая сущность. Можно предполагать, что многоименность *уныния* (печаль-уныние/лень) православие «получило в наследство» от древнегреческого и латинского языков (*λύπη/θλῖψις-ἀκηδία/περιεργία, tristitia-pigritia*), где в одной части синонимов акцентировалась эмоциональная составляющая этой греховной страсти (*печаль, λύπη/θλῖψις, tristitia*), а в другой – составляющая поведенчески-волевая (*лень, pigritia, ἀκηδία и περιεργία*).

Обращаясь к изучению *уныния*, нельзя, как представляется, обойти вниманием такое слово, как «акедия/ацедия», нередко сегодня мелькающее в публикациях околобогословского и психологического толка [2; 12; 25; 28]. В древнегреческом языке слово ἀκηδία означало *беззаботность, беспечность; пренебрежение к себе, самоотверженность* [16, т. 1, с.63] и, вероятнее всего, было префиксальным производным от глагола κήδω *беспокоить, удручать, тревожить; беспокоиться, волноваться, скорбеть; быть озабоченным, заботиться* [16, т. 1, с. 941], что вполне согласуется с этимологией, предложенной в примечаниях переводчика к книге схиархимандрита Гавриила (Бунге): *akedia = a (не-) + kedon (труд, старание) = нерадение, расслабление, упадок духа* [4, с. 28]. Нужно заметить, что в лексической системе классической латыни слова *acedia* не было и в латинский религиозный дискурс оно попало лишь в IV веке путем прямого заимствования и транслитерации из древнегреческого языка: его туда «внес» Иоанн Кассиан (Римлянин!), писавший на латыни и при редактировании списка смертных грехов Евагрия Понтийского оставивший слово *ἀκηδία* («акидúа») без перевода [10] – русскому «упадку духа» в дохристианской латыни соответствуют animi demissio, animi contraction и animi dejection [14, с. 363]. Поскольку толкование *акедии/ацедии* мало чем отличается от толкования *уныния*, резонно предположить, что эта лексическая единица сегодня в определенной мере повторяет путь латинского слова *acedia*. Здесь, конечно, любопытны наблюдения над судьбой *акедии* в обществе, утратившем религиозность, где *акедия* превратилась в *болезнь интеллектуалов* [2].

Поскольку *уныние* – отнюдь не последний по значимости грех из списка греховных страстей, то внимание к нему богословов вполне объяснимо: о нем писали такие «отцы церкви», как Евагрий Понтийский, Иоанн Кассиан, Иоанн Лествичник, Нил Синайский, Игнатий (Брянчанинов), Иоанн Златоуст, Ефрем Сирин, Серафим Саровский, Феофан Затворник, Григорий Нисский, Амвросий Оптинский, Тихон Задонскийи др., и такие религиозные деятели сегодняшнего времени, как Д. Горячев [12], П. Гумеров [15], Дергалев (Сергий) [17], Ж.-К. Ларше [22], В. Львов [26], Н. Пронин [35], чьи работы и послужили иллюстративным материалом для настоящего исследования. Иллюстративные примеры брались также из интернет-сборников цитат об *унынии* (https://azbyka.ru/quotes/unynie/; http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/sokrovishhnica-duhovnoj-mudrosti/txt472.html) и православных хрестоматий [13; 27]. В то же самое время изучение собственно лингвистических аспектов уныния в русскоязычном религиозном дискурсе встречается достаточно редко [1; 25].

Уныние и *печаль* в богословских текстах

Как уже отмечалось, перечень греховных страстей, составленный Евагрием Понтийским в конце IV века и изложенный в сочинении «О восьми злых помыслах» (De octo vitiosis cogitationibus), был (а в православии остается и поныне) восьмеричным и включал *чревоугодие, блуд, сребролюбие, гневливость, печаль, уныние, тщеславие* и *гордыню*. Где-то через пару веков этот перечень был «оптимизирован» папой Григорием Великим до семеричного и включен в католический катехизис, приняв вид *гордыня,*

зависть, гнев, уныние, сребролюбие, чревоугодие и *похоть* [10; 20]. Папа Григорий включил в него *зависть*, по сегодняшним лингвистическим меркам необоснованно объединил *тщеславие* с *гордыней* – две различные семантические сущности и вполне обоснованно слил *печаль* с *унынием* – обоснованно, поскольку с точки зрения лингвоконцептологии у объемного смыслового образования, передаваемого целым рядом синонимов, во избежание недоразумений должно быть только одно имя.

Смысловая близость *печали* и *уныния* отмечается практически всеми православными богословами (*Печаль и уныние, не во всем совпадая друг с другом, состоят в близком родстве* – [4, с.70]; *Нередко печаль путают с унынием и не могут разделить их* – [28, с. 484]; *Уныние… сродни печали* – [22, с.:181]), однако, тем не менее, они настойчиво продолжают попытки тем или иным способом семантически развести эти имена, в результате чего нередко наблюдается «блуждание» семантических признаков, когда один и тот же отличительный признак приписывается и *печали* и *унынию*: *Печаль. Огорчение, тоска, отсечение надежды на Бога, сомнение в обетованиях Божиих, неблагодарение Богу за все случающееся* [3, с. 185]; *Уныние возникает от недоверия к Богу, так что можно сказать, что это плод маловерия* [26]. Поэтому вполне обоснованным представляется утверждение о том, что в *классической восьмисоставной схеме греховных страстей различение печали и уныния является наиболее проблематичным* [12, с.101].

Печаль отличается от *уныния* в первую очередь тем, что у первой всегда есть конкретная причина, а второе – беспричинно: *Печаль всегда имеет конкретный предмет устремления душевных сил; уныние же беспредметно, для него характерно отвращение ко всему и общий упадок сил* [12, с. 101]. Однако если *печаль* возникает беспричинно, то это результат бесовской деятельности: *… Она может возникнуть в душе человека через прямое воздействие бесов* [22, с. 173]. Другим распространенным критерием отличения *печали* от *уныния* выступает их преимущественная принадлежность к составляющим психического состояния, когда *печаль* соотносится главным образом с эмоциями, а *уныние* – с волевыми и поведенческими реакциями: *Печаль. Огорчение, тоска, … скорбь на ближнего*; *Уныние. Леность ко всякому доброму делу. … Праздность. … Нерадение* (Игнатий Брянчанинов); *Уныние в отличие от печали более связано с леностью, духовным и телесным расслаблением* (Павел Гумеров); *Преданный унынию не сделает прилежно Божия дела* (Нил Синайский); *Главное, что производит в нас дух уныния, есть то, что он разленивает, от дел отбивает и праздности научает* (Иоанн Кассиан). *Печаль* отличается от *уныния* по признаку интенсивности, когда первая, усиливаясь, перерастает во второе ([*Уныние*] *вполне может оказаться развитой, точнее, запущенной, формой печали* – [12, с.104]) либо по причинно-следственной связи, когда *уныние* оказывается производным *печали* (*Из печали … рождается уныние* – [4, с. 68]; *Унылый испытывает то, что Евагрий говорит о печали – непосредственной причине уныния* – [4, с. 115]). И, наконец, можно также указать на аксиологические отличия *печали* от *уныния*: если еще в Евангелии *печаль* делится на мирскую, греховную, которая *производит смерть*, и *печаль ради Бога* – спасительную и покаянную (2 Кор. 7: 9–10), о чем постоянно говорят православные богословы [22, с. 171], то уныние в любом виде однозначно осуждается. Здесь еще раз хочется отметить, что при всех указанных смысловых отличиях *печали* от *уныния* концептологически продуктивным будет включить первую в число эмоциональных составляющих последней, не придавая *печали* статус отдельной семантической сущности.

И *печаль*, и *уныние* фигурируют в православном перечне «греховных страстей», что, конечно, свидетельствует о несовпадении богословского понимания страсти с её пониманием в обыденном (языковом) сознании и в психологии, где *страсть* на фоне

эмоциональной нормы отмечена интенсивностью [8, с. 30; 9, с. 20], а *печаль* и *уныние* относятся к числу астенических эмоций – слабо выраженных и снижающих общий психический тонус человека [30, с. 493]. В религиозном дискурсе *страсть*, очевидно, понимается расширительно: как любое отклонение от эмоциональной нормы – как вверх, так и вниз.

Наверное, можно согласиться с тем, что у *уныния* в отличие от *печали* нет какой-то конкретной внешней причины, но у неё, безусловно, есть мотив как совокупность условий его возникновения. Как и в случае *счастья* [37, с. 163–154], среди факторов *уныния* можно выделить условия его возникновения и его источники (причины). Тогда в число условий возникновения уныния попадут различные неблагоприятные жизненные обстоятельства, вызывающие отрицательные эмоции, а в число причин – отсутствие или утрата веры либо сомнение в благости и справедливости божественного мироустройства.

Психическое состояния *уныния* – в достаточной степени сложное и гетерогенное смысловое образование, семантические признаки которого в соответствии с его «формулой» (принципиальной схемой) можно распределить в такие блоки, как факторы-условия возникновения, факторы-причины, собственно эмоции, оценки, волевые реакции, внешнее проявление (соматика, поведение и последствия).

К числу факторов-условий *уныния*, способствующих его возникновению, но необязательно его вызывающих, относятся различные неблагоприятные жизненные обстоятельства и события – старость, болезни, бедность, обиды и несправедливости и пр.: *уныние Внушает [мысль] о долгой старости, немощи рук, неспособных уже трудиться, будущем голоде и болезнях, скорбных тяготах бедности, которые могут убить наше тело* (Гавриил Бунге); *Когда человек имеет большой недостаток в потребных для тела вещах, то трудно победить уныние* (Серафим Саровский); *Унывающий с мучительной остротой перебирает в памяти нанесенные ему обиды, реальные или воображаемые, вспоминает несправедливость, которую ему пришлось претерпеть* (Гавриил Бунге); *Может происходить уныние и от различных печальных случаев в жизни, как-то: смерти сродников и любимых лиц, потери чести, достояния и других несчастных приключений* (Василий Львов).

«Экзистенциальными» факторами-причинами *уныния*, сугубо внутренними и обязательными, имеющими когнитивный характер, выступают, как уже говорилось, угасание либо вовсе отсутствие веры в Бога, в его милость, появление сомнений в справедливости божественного мироустройства и утрата надежды на спасение: *Из тяжкого тяжкое – уныние, особенно если имеет оно споборником неверие, ибо плоды его исполнены смертоносного яда* (Ефрем Сирин); *Одной из причин уныния у неверующих является отсутствие веры в Бога и, соответственно, отсутствие живой связи с Ним, источником всякой радости и блага* (Василий Львов); *Так, например, человек легко может впасть в уныние от частого размышления о неправде, господствующей в мире, о том, как праведные здесь скорбят и страдают, а нечестивые высятся и блаженствуют* (Василий Львов).

Уныние переживается в форме таких отрицательных эмоциональных состояний, как *печаль, отчаяние, тоска, грусть, огорчение, скорбь, разочарование, сожаление, неудовлетворенность, скука, беспокойство, тревога, подавленность* и пр. [22, с. 181–182; 4, с.64]: *Это болезненное состояние, при котором в душу проникает тоскливое настроение, становящееся со временем постоянным, приходит чувство одиночества, оставленности родными, близкими, всеми вообще людьми и даже Богом* (Василий Львов); [*Уныние*] *рождается от неудовлетворения желания какой-нибудь корысти, когда кто видит, что он потерял рожденную в уме надежду получить какие-нибудь вещи* (Иоанн Кассиан).

Уныние в православных текстах получает однозначно отрицательную оценку – это *всегда грех, болезнь, недуг, мучение, несчастье, наказание, смерть, вред* и *зло*: *Нет хуже греха, и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния* (Серафим Саровский); *Из всех восьми предводителей злобы дух уныния есть тягчайший* (Иоанн Лествичник); *Уныние есть тяжкое мучение душ, некоторая неизреченная мука и наказание, горшее всякого наказания и мучения* (Иоанн Златоуст); *Уныние … есть помощь злу (авва Исаия); Смерть души и духа* (Симеон Новый Богослов).

Обоснованием отрицательной оценки *уныния*, которое *будто колпаком накрывает все жизненные способности души* [4, с. 80] и *приносит человеку душевное и телесное непостоянство* [4, с. 182], выступают пагубные последствия его воздействия на человека – небрежение к богоугодным делам, нерадение о спасении души, духовная леность: *Как больной не выносит тяжелого бремени, так преданный унынию не сделает прилежно Божия дела: то телесными силами расстроен, то ослабел в силах душевных* (Нил Синайский); *Душа, уязвленная стрелою этой разорительной страсти, действительно засыпает для всякого стремления к добродетели и наблюдения за своими духовными чувствами* (Иоанн Кассиан); *Уныние. Леность ко всякому доброму делу* (Игнатий Брянчанинов). *Самое тяжелое последствие этой страсти заключается в том, что человек отворачивается и удаляется от познания Бога* [22, с. 186], что приводит его к отчаянию и в конечном итоге к самоубийству – *самому страшному греху, сразу отправляющему человека в ад* (Василий Львов).

Мотивационно-волевой блок *уныния* образуется семантическими признаками, связанными с желаниями субъекта и его стремлением к их реализации. Мотивационно-волевая сфера психики человека, одержимого *унынием*, с одной стороны, минимализируется и сходит на нет – «аннулируется», с другой же, – объекты его устремлений меняются местами: *Отвращение ко всему, что есть, в сочетании со смутным желанием того, чего нет* [4, с. 76–77]. *Уныние* – это, прежде всего, *атония души* [4, с. 77] – утрата жизненного тонуса: «*Пропадает охота и в церкви стоять, и дома Богу молиться, и читать, и обычные добрые дела исправлять* (Феофан Затворник); *Уныние … разленивает и отбивает от всякого дела* (Иоанн Кассиан); *Уныние – значит та же лень, только хуже. От уныния и телом ослабеешь, и духом. Не хочется ни работать, ни молиться, в церковь ходишь с небрежением, и весь человек ослабевает* (Амвросий Оптинский); *Итак, уныние в отличие от печали более связано с леностью, духовным и телесным расслаблением* (Павел Гумеров).

Как и большинство психических состояний, *уныние* находит свое внешнее выражение, позволяющее его диагностировать, – соматическое и поведенческое. В Православии сегодняшняя психологическая *депрессия* обозначается словом «уныние», указывающим на *болезненное состояние, при котором в душу проникает тоскливое настроение, становящееся со временем постоянным, приходит чувство одиночества, оставленности родными, близкими, всеми вообще людьми и даже Богом* [26]. Соответственно, *унынию* присущи практически все симптомы *депрессии*: стабильно подавленное настроение, потеря интереса к прежней деятельности, утомляемость, тревожность, потеря аппетита, нарушение сна – бессонница или пересыпание [26]. Один из признаков уныния – *состояние внутренней неустойчивости* (Гавриил Бунге), *непостоянство ума и тела* (Иоанн Кассиан), проявляющиеся в неудовлетворенности местожительством, профессией, социальным окружением. Эта *душевная неустойчивость ведет к неутомимой активности* [4, с. 101], вызванной желанием *хоть как-то отвлечься от собственной внутренней опустошенности* [4, с. 101], к стремлению к развлечениям, потребность в которых для унывающего *порой становится просто неутолимой* [Бунге 2014: 99]. Еще один частый и важный симптом *уныния* –

ропот как *недовольство, протест, выраженный негромко, не вполне открыто* [20, с.1129]. В Писании *ропот* понимается как *недовольство своим положением, восстание против обстоятельств, против людей, против водительства Божьего, против Христа* [36], в случае же *уныния ропот* свидетельствует о том, что *человек перекладывает всю ответственность за свои страдания на других, а в конечном итоге – на Бога, себя же считает безвинно страдающим и все время жалуется, и ругает тех, кто, по его мнению, виноват в его страданиях* (Василий Львов).

Уныние, как и любая страсть, – это болезнь, которая нуждается в лечении, поэтому вполне закономерно праксеология этой греховной страсти сводится к рекомендациям по её врачеванию – поиску средств избавления от страданий, которые она причиняет.

Поскольку *одной из причин уныния у неверующих является отсутствие веры в Бога* [Львов], то средством избавления от него выступает обретение этой веры, дающей надежду на спасение души. Верующим же избавление от *уныния* приносят *молитва, размышления о Боге, исповедь* и *покаяние*: *Истреблению уныния служат молитва и непрестанное размышление о Боге* (Ефрем Сирин); *Чтение или слушание слова Божия, особенно Нового Завета, есть также сильное средство против уныния* (Иннокентий Херсонский); *Слагая с себя тяжесть грехов посредством исповеди, душа чувствует легкость и бодрость* (Иннокентий Херсонский). Эффективным лекарством от уныния является «трудотерапия» – занятость каким-либо полезным делом: *Итак главное, что производит в нас дух уныния, есть то, что он разленивает, от дел отбивает и праздности научает. Почему и противодейство ему главное будет: – не уступай, сиди за делом* (Иоанн Кассиан); *От уныния врачует постоянство, делание всякого дела с великою внимательностию и со страхом Божиим* (Нил Синайский); *Занятие себя трудом телесным также прогоняет уныние* (Иннокентий Херсонский).

Заключение

Унынию в религиозном дискурсе приписывается статус самого тяжкого греха, что объясняется его «идеологическим» характером, подрывающим основы религиозности – веру в Божью благость и милость. Многие страсти из списка смертных грехов в русском языке многоименны и *уныние* не составляет в этом плане исключения с одной оговоркой: в восточно-христианском (православном) перечне греховных страстей его ближайший синоним *печаль* представлен как отдельная смысловая сущность, что выглядит достаточно проблематичным.

Психическое состояния *уныния* – сложное и качественно разнородное смысловое образование, семантические признаки которого распределяются в такие блоки, как факторы-условия и факторы-причины возникновения, собственно эмоции, оценки и их обоснование, волевые реакции и внешнее проявление.

К числу факторов-условий *уныния*, способствующих его возникновению, относятся различные неблагоприятные жизненные обстоятельства и события; факторами-причинами *уныния*, сугубо внутренними и обязательными выступают угасание либо вовсе отсутствие веры в Бога, появление сомнений в справедливости божественного мироустройства. *Уныние* переживается в форме таких отрицательных эмоциональных состояний, как *печаль, отчаяние, тоска, грусть, огорчение, скорбь, разочарование, сожаление, неудовлетворенность, скука, беспокойство, тревога, подавленность* и пр. *Уныние* в православных текстах получает однозначно отрицательную оценку, обоснованием которой выступают пагубные последствия его воздействия на человека – небрежение к богоугодным делам, нерадение о спасении души, духовная леность, что приводит его к отчаянию и в конечном итоге к самоубийству. Мотивационно-волевая сфера психики человека, одержимого *унынием*, с

одной стороны, минимализируется, с другой же, заменяется бесполезной активностью. *Унынию* присущи практически все симптомы *депрессии*, один из признаков *уныния* – состояние внутренней неустойчивости, проявляющийся в общей неудовлетворенности, приводящей к неутомимой активности, вызванной желанием отвлечься от собственной внутренней опустошенности. Еще один частый и важный симптом *уныния* – ропот как недовольство своим положением.

Поскольку *уныние* душевная болезнь, то его праксеология сводится к рекомендациям по её врачеванию: обретению и укреплению веры и занятостью каким-либо полезным делом.

Библиографический список

1. Алексеев А.В. Лексическое выражение концептов *печаль* и *уныние* (в православно-аскетическом понимании) в русском языке XI–XVII в. – Режим доступа: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=425
2. Блуд А.А. О феномене «акедия» (уныние). – Режим доступа: https://orthodox-newspaper.ru/numbers/at53577
3. Брянчанинов, свт. Игнатий. Полное собрание творений и писем: в 8 т. – Т. 1. – М.: Паломник, 2011. – 656 с.
4. Бунге, (схиархим Гавриил). Тоска, печаль, депрессия: духовное учение Евагрия Понтийского об акедии. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 192 с.
5. Воркачев С.Г. Родина, правда, смысл жизни: опыт русской лингвоидеологии. – Saarbrücken: LAPLAMBERT Academic Publishing, 2011. – 584 с.
6. Воркачев С.Г. «Блаженство» или «счастье»: макаризмы в русских переводах Евангелия //Язык, коммуникация и социальная среда. – Вып. 10. – Воронеж, 2011. – С. 34–45.
7. Воркачев С.Г. Что есть человек и что польза его: идея смысла жизни в лингвокультуре. – М.: Флинта, 2015. – 204 с.
8. Воркачев С.Г. О свойствах страсти: семантическое единство *страсть-бесстрастие* в лингвокультуре. – Краснодар: КубГТУ, 2024. – 252 с.
9. Воркачев С.Г. Семантическое единство «страсть-бесстрастие» в научном дискурсе // Русистика без граници. Международно научно списание. – София, 2024. – Т. 8. – № 2. – С. 17–28.
10. Главные грехи. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Главные_грехи
11. Глебкин В.В. Ацедия // Культурология: дайджест. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – № 1(72). – С. 216–220.
12. Горячев Д. Разграничение понятий печали и уныния в аскетическом богословии // Диакрисис. – 2022. – № 4 (16). – С. 101–114. – https://doi.org/10.54700//diakrisis.2022.4.16.004
13. Гриценко Д., Калугина Е.С. Библейская симфония по книгам Ветхого и Нового Заветов. – М.: Даръ, 2007. – 480 с.
14. Громыко И.Н. Русско-латинский словарь. – Мн.: Новое знание, 2000. – 464 с.
15. Гумеров П., свящ. Уныние «Бес полуденный». – Режим доступа: http://pavel-gumerov.ru/book/asketika_dlya_miryan/part10
16. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2-х томах. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1958.
17. Дергалев (Сергий), свящ. Страсть уныния. – Режим доступа: https://mir-knigi.info/books/religiya-i-dukhovnost/pravoslavie/page-19-91634-vvedenie-v-pravoslavnuyu-asketiku.html
18. Кассиан Римлянин Иоанн, св. Борьба с духом уныния. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/dobrotolubie_2/ioann_kassian/s_duhom_uniniya
19. Кен МакКин. Забытый грех. – Режим доступа: https://icchurch.ru/acedia-the-forgotten-sin/
20. Кротов Я. История классификации греха. – Режим доступа: http://krotov.info/1/old/1_history/00_moi/greh_klass_1237.htm
21. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб: Норинт, 1998. – 1536 с.

22. Ларше Ж.-К. Исцеление духовных болезней. Введение в аскетическую традицию Православной Церкви. – Сергиев Посад: Московская духовная академия, 2018. – 763 с.
23. Лествичник Иоанн. Лествица, возводящая на небо. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 592 с.
24. Лихач Т.П. Концептуализация образа *уныния* в религиозном сознании восточных славян в ситуации диглоссии // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина. – 2022. – № 1 (59). – С. 105–110.
25. Лобанова Н.И. Экзистенциальный смысл акедии // Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск: Красноярский ГПУ, 2023. – С. 96–98.
26. Львов В. Об унынии. – Режим доступа: https://pravoslavie.ru/4503.html
27. Масленников С.М. Печаль // Страсти – болезни души. Печаль. Избранные места из творений святых отцов. Как определить Божью волю и иметь упование на Бога. – М.: Сибирская Благозвонница, 2011. – С. 484–587.
28. Матфатов О. Синдром потери смысла (акедия), когда нет желаний, кроме одного – ничего не делать. – Режим доступа: https://vurnary-kurier.ru/articles/sindrom-poteri-smysla-akediia-kogda-net-zelanii-krome-odnogo-nicego-ne-delat
29. Махов А.Е. Hostisantiquus: категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. – М.: Intrada, 2013. – 416 с.
30. Немов Р.С. Психологический словарь. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
31. Нил Синайский. Об унынии. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nil_Sinajskij/o_vosmi_lukavyh_duhah/6
32. Попов Б.Н. Взаимосвязь категорий счастья и смысла жизни. – М.: Наука, 1986. – 92 с.
33. Почему уныние – смертный грех? – Режим доступа: https://dzen.ru/a/XbLuQtW7wwCuQ761
34. Прокофьев А.В. Уныние // Этика: энциклопедический словарь / Под. ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гуссейнова. – М.: Гардарики, 2001. – С. 505–506.
35. Пронин Н. Учение Святителя Феофана о страсти уныния и борьба с ней // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2019. – № 1(10). – С. 79–89.
36. Ринекер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. – Режим доступа: https://rus-bibl-brokgauz.slovaronline.com/
37. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. – М.: Прогресс, 1981. – 365 с.
38. Camus A. Le mythe de Sisyphe. Essai sur l'absurde. – P.: Gallimard, 1942. – 189 p.

References in Roman script

1. Alekseyev A.V. Leksicheskoye vyrazheniye kontseptov pechal' i unyniye (v pravoslavno-asketicheskom ponimanii) v russkom yazyke XI–XVII v. – Rezhim dostupa: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=425
2. Blud A.A. O fenomene «akediya» (unyniye). – Rezhim dostupa: https://orthodox-newspaper.ru/numbers/at53577
3. Bryanchaninov, svt. Ignatiy. Polnoye sobraniye tvoreniy i pisem: v 8 t. – T. 1. – M.: Palomnik, 2011. – 656 s.
4. Bunge, (skhiarkhim Gavriil). Toska, pechal', depressiya: dukhovnoye ucheniye Yevagriya Pontiyskogo ob akedii. – M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2014. – 192 s.
5. Vorkachev S.G. Rodina, pravda, smysl zhizni: opyt russkoy linguoideologii. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 584 s.
6. Vorkachev S.G. «Blazhenstvo» ili «schast'ye»: makarizmy v russkikh perevodakh Yevangeliya // Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda. – Vyp. 10. – Voronezh, 2011a. – S. 34–45.
7. Vorkachev S.G. Chto yest' chelovek i chto pol'za yego: ideya smysla zhizni v lingvokul'ture. – M.: Flinta, 2015. – 204 s.
8. Vorkachev S.G. O svoystvakh strasti: semanticheskoye yedinstvostrast'-besstrastiye v lingvokul'ture. – Krasnodar: KubGTU, 2024. – 252 s.
9. Vorkachev S.G. Semanticheskoye yedinstvo «strast'-besstrastiye» v nauchnom diskurse // Rusistika bez granitsi. Mezhdunarodno nauchno spisaniye. – Sofiya, 2024. – T. 8. – № 2. – S. 17–28.
10. Glavnyye grekhi. – Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Glavnyye_grekhi

11. Glebkin V.V. Atsediya // Kul’turologiya: daydzhest. – M.: INION RAN, 2015. – № 1(72). – S. 216–220.
12. Goryachev D. Razgranicheniye ponyatiy pechali i unyniya v asketicheskom bogoslovii // Diakrisis. – 2022. – № 4 (16). – S. 101–114. – https://doi.org/10.54700//diakrisis.2022.4.16.004
13. Gritsenko D., Kalugina Ye.S. Bibleyskaya simfoniya po knigam Vetkhogo i Novogo Zavetov. – M.: Dar, 2007. – 480 s.
14. Gromyko I.N. Russko-latinskiyslovar’. – Mn.: Novoye znaniye, 2000. – 464 s.
15. Gumerov P., svyashch. Unyniye «Bes poludennyy». – Rezhim dostupa: http://pavel-gumerov.ru/book/asketika_dlya_miryan/part10
16. Dvoretskiy I.Kh. Drevnegrechesko-russkiy slovar’: v 2-kh tomakh. – M.: Gosizdat inostrannykh i natsional’nykh slovarey, 1958.
17. Dergalev (Sergiy), svyashch. Strast’ unyniya. – Rezhim dostupa: https://mir-knigi.info/books/religiya-i-dukhovnost/pravoslavie/page-19-91634-vvedenie-v-pravoslavnuyu-asketiku.html
18. Kassian Rimlyanin Ioann, sv. Bor'ba s dukhom unyniya. – Rezhim dostupa: http://www.odinblago.ru/dobrotolubie_2/ioann_kassian/s_duhom_uniniya
19. Ken MakKin. Zabytyy grekh. – Rezhim dostupa: https://icchurch.ru/acedia-the-forgotten-sin/
20. Krotov Y.A. Istoriya klassifikatsii grekha. – Rezhim dostupa: http://krotov.info/1/old/1_history/00_moi/greh_klass_1237.htm
21. Kuznetsov S.A. Bol'shoy tolkovyy slovar’ russkogo yazyka. – SPb: Norint, 1998. – 1536 s.
22. Larshe ZH.-K. Istseleniye dukhovnykh bolezney. Vvedeniye v asketicheskuyu traditsiyu Pravoslavnoy Tserkvi. – Sergiyev Posad: Moskovskaya dukhovnaya akademiya, 2018. – 763 s.
23. Lestvichnik Ioann. Lestvitsa, vozvodyashchaya na nebo. – M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2007. – 592 s.
24. Likhach T.P. Kontseptualizatsiya obraza unyniya v religioznom soznanii vostochnykh slavyan v situatsii diglossii // Vestnik Mozyrskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.P. Shamyakina. – 2022. – № 1 (59). – S. 105–110.
25. Lobanova N.I. Ekzistentsial’nyy smysl akedii // Etika menyayushchegosya mira: teoriya, praktika, tekhnologii. Materialy XI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy GPU, 2023. – S. 96–98.
26. L'vov V. Ob unynii. – Rezhim dostupa: https://pravoslavie.ru/4503.html
27. Maslennikov S.M. Pechal' // Strasti – bolezni dushi. Pechal'. Izbrannyye mesta izt voreniy svyatykh ottsov. Kak opredelit’ Bozh’yu volyu i imet’ upovaniye na Boga. – M.: Sibirskaya Blagozvonnitsa, 2011. – S. 484–587.
28. Matfatov O. Sindrom poteri smysla (akediya), kogda net zhelaniy, krome odnogo – nichego ne delat’. – Rezhim dostupa: https://vurnary-kurier.ru/articles/sindrom-poteri-smysla-akediia-kogda-net-zelanii-krome-odnogo-nicego-ne-delat
29. Makhov A.Ye. Hostis antiquus: kategorii i obrazy srednevekovoy khristianskoy demonologii. Opyt slovarya. – M.: Intrada, 2013. – 416 s.
30. Nemov R.S. Psikhologicheskiy slovar’. – M.: VLADOS, 2007. – 560 s.
31. Nil Sinayskiy. Ob unynii. – Rezhim dostupa: https://azbyka.ru/otechnik/Nil_Sinajskij/o_vosmi_lukavyh_duhah/6
32. Popov B.N. Vzaimosvyaz’ kategoriy schast'ya i smysla zhizni. – M.: Nauka, 1986. – 92 s.
33. Pochemu unyniye – smertnyy grekh? – Rezhim dostupa: https://dzen.ru/a/XbLuQtW7wwCuQ761
34. Prokof'yev A.V. Unyniye // Etika: entsiklopedicheskiy slovar’ / Pod. red. R.G. Apresyana i A.A. Gusseynova. – M.: Gardariki, 2001. – S. 505–506.
35. Pronin N. Ucheniye Svyatitelya Feofana o strasti unyniya i bor’ba s ney // Vestnik Orenburgskoy dukhovnoy seminarii. – 2019. – № 1(10). – S. 79–89.
36. Rineker F., Mayyer G. Bibleyskaya entsiklopediya Brokgauza. – Rezhim dostupa: https://rus-bibl-brokgauz.slovaronline.com/
37. Tatarkevich V. O schast’ye i sovershenstve cheloveka. – M.: Progress, 1981. – 365 s.
38. Camus A. Le mythe de Sisyphe. Essai sur l’absurde. – P.: Gallimard, 1942. – 189 p.

References

1. Alekseev A.V. Lexical Expression of the Concepts of Sadness and Despondency (in the Orthodox Ascetic Understanding) in the Russian Language of the 11th-17th Centuries. – Access mode: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=425 (In Russian).
2. Blud A.A. On the phenomenon of “acedia” (despondency). – Access mode: https://orthodox-newspaper.ru/numbers/at53577 (In Russian).
3. Brianchaninov, St. Ignatius. Complete Collection of Works and Letters: in 8 volumes. – Vol. 1. – Moscow: Palomnik, 2011. – 656 p. (In Russian).
4. Bunge, (Archimandrite Gabriel). Longing, Sadness, Depression: The Spiritual Teaching of Evagrius Ponticus on Acedia. – Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2014. – 192 p. (In Russian).
5. Vorkachev S.G. Homeland, Truth, the Meaning of Life: The Essay of Russian Linguistic Ideology. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 584 p. (In Russian).
6. Vorkachev S.G. “Bliss” or “happiness”: macarisms in Russian translations of the Gospel // Language, Communication, and Social Environment. Iss. 10. – Voronezh, 2011. – Pp. 34–45. (In Russian).
7. Vorkachev S.G. What is Man and what is His Use: the Idea of the Meaning of Life in Linguoculture. – Moscow: Flinta, 2015. – 204 p. (In Russian).
8. Vorkachev S.G. On the Properties of Passion: the Semantic Unity of Passion-Dispassion in Linguistic and Culture. – Krasnodar: Kuban State Technological University, 2024. – 252 p. (In Russian).
9. Vorkachev S.G. The semantic unity “passion-dispassion” in scientific discourse // Russian Studies without Borders. International Scientific Writing. – Sofia, 2024. – Vol. 8. – No. 2. – Pp. 17–28. (In Russian).
10. The Cardinal Sins. – Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/Главные_грехи (In Russian).
11. Glebkin V.V. Acedia // Cultural Studies: Digest. – Moscow: INION RAS, 2015. – No. 1 (72). – Pp. 216–220. (In Russian).
12. Goryachev D. Distinction between the concepts of sadness and despondency in ascetic theology // Diacrisis. – 2022. – No. 4(16). – Pp. 101–114. – https://doi.org/10.54700//diakrisis.2022.4.16.004 (In Russian).
13. Gritsenko D., Kalugina E.S. Biblical Symphony Based on the Books of the Old and New Testaments. – Moscow: Dar, 2007. – 480 p. (In Russian).
14. Gromiko I.N. Russian-Latin Dictionary. – Minsk: Novoye Znanie, 2000. – 464 p. (In Russian).
15. Gumerov P., priest. Despondency “The Midday Demon”. – Access mode: http://pavel-gumerov.ru/book/asketika_dlya_miryan/part10 (In Russian).
16. Dvoretsky I.Kh. Ancient Greek-Russian Dictionary: in 2 volumes. – Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958. (In Russian).
17. Dergalev (Sergius), priest. The Passion of Despondency. – Access mode: https://mir-knigi.info/books/religiya-i-dukhovnost/pravoslavie/page-19-91634-vvedenie-v-pravoslavnuyu-asketiku.html (In Russian).
18. Cassian the Roman, St. John. The Fight Against the Spirit of Despondency. – Access Mode: ttp://www.odinblago.ru/dobrotolubie_2/ioann_kassian/s_duhom_uniniya (In Russian).
19. Ken McKean. Forgotten Sin. – Access Mode: https://icchurch.ru/acedia-the-forgotten-sin/ (In Russian).
20. Krotov Ya. History of the Classification of Sin. – Access Mode: http://krotov.info/1/old/1_history/00_moi/greh_klass_1237.htm (In Russian).
21. Kuznetsov S.A. The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language. – St. Petersburg: Norint, 1998. – 1536 p. (In Russian).
22. Larcher J.-C. Healing of Spiritual Illnesses. Introduction to the Ascetic Tradition of the Orthodox Church. – Sergiev Posad: Moscow Theological Academy, 2018. – 763 p. (In Russian).
23. Climacus John. The Ladder Leading to Heaven. – Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2007. – 592 p. (In Russian).
24. Likhach T.P. Conceptualization of the image of despondency in the religious consciousness of the eastern slavs in a situation of diglossia // Bulletin of the Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin. – 2022. – No. 1 (59). – Pp. 105–110. (In Russian).

25. Lobanova N.I. The existential meaning of acedia // Ethics of a Changing World: Theory, Practice, Technology. Proceedings of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University, 2023. – Pp. 96–98. (In Russian).
26. Lvov V. On Despondency. – Available at: https://pravoslavie.ru/4503.html (In Russian).
27. Maslennikov S.M. Sadness // Passions – Diseases of the Soul. Sadness. Selected Passages from the Works of the Holy Fathers. How to Determine God's Will and Have Trust in God. – Moscow: Sibirskaya Blagozvonnitsa, 2011. – Pp. 484–587. (In Russian).
28. Matfatov O. Loss of Meaning Syndrome (Akedia), When There Are No Desires Except One – to Do Nothing. – Available at: https://vurnary-kurier.ru/articles/sindrom-poteri-smysla-akediia-kogda-net-zelanii-krome-odnogo-nicego-ne-delat (In Russian).
29. Makhov A. E. Hostis Antiquus: Categories and Images of Medieval Christian Demonology. A Dictionary Essay. – Moscow: Intrada, 2013. – 416 p. (In Russian).
30. Nemov R.S. Psychological Dictionary. – M.: VLADOS, 2007. – 560 p. (In Russian).
31. Nil Sinai. On Despondency. – Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Nil_Sinajskij/o_vosmi_lukavyh_duhah/6 (In Russian).
32. Popov B.N. The Relationship between the Categories of Happiness and the Meaning of Life. – Moscow: Nauka, 1986. – 92 p. (In Russian).
33. Why is Despondency a Mortal Sin? – Available at: https://dzen.ru/a/XbLuQtW7wwCuQ761 (In Russian).
34. Prokofiev A.V. Despondency // Ethics: Encyclopedic Dictionary / Ed. R.G. Apresyan and A.A. Gusseinov. – Moscow: Gardariki, 2001. – Pp. 505–506. (In Russian).
35. Pronin, N. The Teaching of St. Theophan on the passion of despondency and the struggle with it // Bulletin of the Orenburg Theological Seminary. – 2019. – No. 1(10). – Pp. 79–89. (In Russian).
36. Rinecker F., Mayer G. Brockhaus Biblical Encyclopedia – Available at: https://rus-bibl-brokgauz.slovaronline.com/ (In Russian).
37. Tatarkiewicz V. On the Happiness and Perfection of Man. – Moscow: Progress, 1981. – 365 p. (In Russian).
38. Camus A. Le mythe de Sisyphe. Essai sur l'absurde. – P.: Gallimard, 1942. – 189 p. (In French).

УДК 811.161.1’373.612.2

Лепешкина Наталья Евгеньевна
студент
Московский педагогический
государственный университет
Россия, г. Москва
e-mail: nata.lepioshkina@yandex.ru

Lepeshkina Natalia Evgenievna
Student
Moscow Pedagogical State University
Russia, Moscow
e-mail: nata.lepioshkina@yandex.ru

Н.Е. Лепешкина

КОНЦЕПТ «БЛАГО» В ДИАХРОНИИ: РАСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЯ ДРЕВНЕРУССКОГО И СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается диахроническое развитие этического концепта «благо» в русском языке. Объектом исследования является концепт «благо» как культурно значимая единица языкового сознания, предметом — способы его языковой репрезентации, прежде всего лексема «благо» и связанные с ней вербализаторы. Подчеркивается, что корень *благ-* является главным словообразовательным признаком для целого ряда лексем, выражающих базовый духовно-этический концепт «благо». Материалом служат данные исторических и современных словарей, открытые публикации средств массовой информации (СМИ) и социальных сетей; применяются описательный, сопоставительный и диахронический методы. Показано, что сакрально-нравственные смыслы концепта в современном языке не исчезли, но сместились к периферии, уступив центральное место значениям пользы, благополучия, общественной целесообразности и материальной обеспеченности.

Ключевые слова: концепт «благо», лексема «благо», вербализаторы концепта, диахроническая семантика, языковое сознание язык, древнерусссский язык, современный русский язык

Для цитирования: Лепешкина Н.Е. Концепт «благо» в диахронии: расхождение языкового сознания носителя древнерусского и современного русского языка. *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 2, С. 36–42.

N.E. Lepeshkina

THE CONCEPT OF «BLAGO» IN DIACHRONY: DIVERGENCE BETWEEN OLD RUSSIAN AND MODERN RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Abstract. The article examines the diachronic development of the ethical concept «blago» in the Russian language. The object of the study is the concept «blago» as a culturally significant unit of linguistic consciousness; the subject is the ways of its linguistic representation, primarily the lexeme blago and related verbalizers. It is emphasized that the root *blag-* is the main word-forming feature for several lexemes that express the basic spiritual and ethical concept of «blago». The material includes historical and modern dictionaries, open publications in mass media and social networks; descriptive, comparative and diachronic methods are applied. The analysis shows that sacred and moral meanings have not disappeared from modern Russian, but have shifted to the periphery, while meanings of utility, welfare, public expediency and material provision have become more central.

Keywords: concept «blago», lexeme «blago», concept verbalizers, diachronic semantics, linguistic consciousness, Old Russian, modern Russian

For citation: Lepeshkina N.E. The concept of «blago» in diachrony: divergence between Old Russian and modern Russian linguistic consciousness. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp. 36–42.

Введение

Этические концепты занимают особое место в истории русского языка, поскольку отражают ценностные основания русской культуры. К числу таких концептов относится «благо». Он связан не только с представлением о хорошем или полезном, но и с идеями добра, милости, благодати, праведного действия, спасения, общественной пользы и благополучия. Поэтому изменение его содержательного наполнения и смысловых доминант особенно показательно для исторической лингвистики и лингвокультурологии.

Для устранения терминологической неточности необходимо разграничить понятия «концепт», «слово» и «лексема». Под концептом в данной статье понимается культурно значимая ментальная единица, в которой закреплены представления, оценки и ценности языкового коллектива. Слово — это конкретная языковая единица, имеющая план выражения и значение и функционирующая в речи. Лексема — словарная единица, объединяющая формы и значения одного слова. Следовательно, в работе изучается не морфемный корень *благ*-, а концепт «благо»; слово и лексема «благо» рассматриваются как имя этого концепта и как основной материал для наблюдения за его исторической семантикой. Производные с компонентом *благ*- привлекаются как языковые средства, через которые концепт проявляется в разные периоды истории русского языка.

Актуальность исследования определяется тем, что современный носитель русского языка часто сохраняет ощущение книжности и высокой оценочности слова «благо», однако не всегда осознает его прежнюю сакрально-нравственную глубину. В современном языке «благо» может означать добро, пользу, благополучие, материальные ценности, удобство, удачное обстоятельство, а в разговорной речи выполнять функцию союза со значениями «поскольку», «раз», «к счастью»: «Благо сегодня автобус прибыл вовремя». В результате между древним и современным употреблением возникает расхождение: внешняя форма слова сохраняется, но смысловая доминанта меняется.

Цель статьи — проследить, как в диахронии изменяется содержание концепта «благо» и способы его языковой репрезентации. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: определить терминологическую базу исследования; сопоставить древнерусские, церковнославянские и современные словарные данные; выявить основные смысловые линии концепта; показать, как современная коммуникация переосмысляет слово «благо» и связанные с ним единицы.

Материалом исследования служат исторические и современные словарные фиксации лексемы «благо» и ее производных, а также открытые публикации современных СМИ и социальных сетей. Особую ценность представляют «Материалы для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, «Словарь Академии Российской» и «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. Методика исследования основана на описательном, сопоставительном и диахроническом анализе.

Изложение

Исходной теоретической опорой для настоящей статьи является работа Н.М. Дмитриевой и И.И. Просвиркиной, посвященная семантическим сдвигам в вербализации этического концепта «благо». Авторы рассматривают именно концепт «благо» и его вербализаторы, а не корень как самостоятельную единицу анализа. В их исследовании концепт описывается через несколько смысловых сфер, прежде всего «человек — Бог», «человек — человек» и «человек — вещный мир» [2, с. 504]. Это позволяет увидеть, что «благо» не сводится к одному словарному значению: оно объединяет религиозное, нравственное, социальное и материальное измерения.

В древнерусском и церковнославянском языковом сознании центральным оказывается сакрально-этический смысл концепта. «Благо» соотносится с высшим добром, Божией милостью, праведностью, духовным даром и правильным устройством мира. В работе Дмитриевой и Просвиркиной среди устойчивых этических смысловых долей концепта названы «добро», «дары Духа Святого», «любовь», «милость», «благодеяние» [2, с. 505]. Следовательно, уже на уровне исследовательской традиции важно говорить не о механическом наборе слов с общим корнем, а о системе ценностных представлений, выраженной разными языковыми средствами.

Анализ словаря И.И. Срезневского подтверждает такую структуру. В статье «благо» фиксируются два взаимосвязанных значения: как существительное оно передается через «добро», а как наречие — через «хорошо» [8, стб. 90]. Такое совмещение показывает, что древняя лексема одновременно обозначала ценность и способ оценки действия или состояния. Сакральная направленность особенно заметна в производных, например в слове «благодать». Показателен пример: «Да обрящет раб твой благодать пред тобою» [8, стб. 98]. Здесь значение связано не с бытовым удобством и не с материальной пользой, а с милостью, даром и особым расположением.

Особенность древнерусского понимания состоит в том, что «благо» не является простым синонимом современного «хорошо» или «польза». Оно связано с представлением о Боге как источнике добра, милости, благодати и любви. Поэтому даже такие значения, которые можно было бы считать материальными, например изобилие или счастливая жизнь, в древнем сознании не отделяются полностью от духовно-нравственной оценки. Выражения типа «благо Господне», «Божья благодать», «благословение» показывают, что положительное состояние человека мыслится как включенное в религиозный порядок.

Именно в этом смысле производные от корня *благ-* важны для анализа. Они не являются предметом исследования сами по себе как морфемные образования, но помогают увидеть поле вербализаторов концепта «благо». В ядре этого поля находится лексема «благо» как имя концепта. К ближней зоне относятся слова, непосредственно выражающие религиозно-нравственные смыслы: «благодать», «благодеяние», «благодетель», «благословение», «благочестие», «благоговение», «благоволение», «благодарение». Более дальнюю зону составляют единицы, где исходная этическая семантика частично ослаблена или специализирована: «благополучие», «благосостояние», «благоприятный», «благоразумный», «благозвучный», «благонадежный», «благотворительный».

Широта этого поля подтверждается словопроизводственным указателем второй части «Словаря Академии Российской», где представлены, в частности, «благоговение», «благодарение», «благодарность», «благодать», «благодатный», «благоденствие», «благодеяние», «благодетель», «благоприятный», «благоугодный» [7, стб. 160, 175–176, 468–483, 582, 894–895, 990–996]. Такой объем словообразовательного гнезда показывает, что вербализаторы концепта «благо» в истории русского языка образуют систему религиозных, нравственных, социальных и материальных смыслов.

Переходный этап хорошо отражен в «Словаре Академии Российской» 1789 г. В первой части словаря «благо» определяется как «добро, всякое доброе деяние», а в качестве примера приводится евангельская формула: «Да уклонится от зла и сотворит благо» [6, стб. 212]. Наречное «благо» объясняется как «добро, добре, хорошо, полезно» и иллюстрируется примером: «Благо есть уповати на Господа» [6, стб. 213]. Такая фиксация демонстрирует, что в конце XVIII века сакрально-этическая семантика еще сохраняется, но рядом с ней уже отчетливо присутствуют обобщенно-оценочный компонент «хорошо» и практический компонент «полезно».

Особенно показательно, что тот же словарь фиксирует просторечное значение слова «благой»: «упрямый, своенравный, неугомонный»; примером служит сочетание «Благое дитя» [6, стб. 213]. Это значение резко расходится с высоким славянизированным «благий» — «добрый, хороший» [6, стб. 212]. Внутри одного словаря сосуществуют две линии развития: высокая книжно-церковная, сохраняющая связь с добром и милостью, и разговорно-просторечная, где слово получает отрицательную характеристику поведения. Дополнительным подтверждением служит словарная статья «блажь», где зафиксированы значения «нелепое дело», «вздорные слова», а также характеристика упрямого или избалованного ребенка [6, стб. 216]. Следовательно, уже в XVIII веке поле вербализаторов концепта становится неоднородным.

В современном русском языке перераспределение смысловых центров становится еще заметнее. Часть слов сохраняет религиозную семантику, но она воспринимается как специальная, книжная или церковная. Например, «благодать» в современном толковом словаре имеет религиозное значение «сила, ниспосланная человеку свыше», однако рядом с ним фиксируются разговорные значения «о чем-нибудь хорошем, имеющемся в изобилии» и «очень хорошо, прекрасно» [5, с. 134–135]. Сакральное значение сохраняется, но оказывается включенным в один ряд с бытовыми и эмоционально-оценочными употреблениями.

Сходный процесс наблюдается у других вербализаторов концепта. Так, «благодушный» обозначает уже не столько духовную доброту, сколько спокойное, беззаботное и радостное настроение [5, с. 135]. Значительная часть производных сохраняет положительную оценку, но теряет непосредственную связь с религиозным смыслом. Это не означает полного исчезновения прежней семантики; речь идет о ее смещении с центра на периферию современного языкового сознания.

Особенно важна современная лексема «благо», поскольку именно она выступает именем концепта. В словаре Ожегова и Шведовой «благо» фиксируется как «добро, благополучие» в высоком употреблении, а во множественном числе — как то, что дает достаток, благополучие и удовлетворяет потребности: «материальные блага», «земные блага» [5, с. 132]. Кроме того, словарь отмечает устойчивое выражение «на благо кого-чего» в значении «в интересах, для пользы», разговорную формулу «всех благ!» и «благо» как разговорный союз [5, с. 132]. Эта словарная картина показывает, что имя концепта в современном языке функционирует сразу в нескольких режимах: высоком, социально-экономическом, формульном и служебном.

Существенное влияние на трансформацию концепта оказала советская атеистическая эпоха, в которой официальная идеология способствовала вытеснению религиозного компонента из общественного языкового сознания. Положительная оценочность слова «благо» не исчезла, но изменила основание: благо стало мыслиться преимущественно не как дар свыше и не как категория духовного порядка, а как результат общественно полезной деятельности, труда, коллективного интереса, материального обеспечения и исторического прогресса.

Современные СМИ и социальные сети демонстрируют дальнейшее усиление этой тенденции. В официально-политическом дискурсе «благо» часто входит в формулы общественной целесообразности. Так, в сообщении ТАСС от 10 мая 2024 г. о выступлении М.В. Мишустина используется выражение «созидательной деятельностью на благо страны и наших граждан» [3]. В Telegram-канале Бату Хасикова встречаются формулы «во благо нашей страны» и «на благо Родины и наших земляков» [1]. В этих примерах слово сохраняет высокий положительный фон, но реализуется не как

религиозно-нравственный концепт в собственном смысле, а как риторический знак служения государству, региону или коллективному интересу.

Иной тип современного употребления связан с материально-технической и цифровой сферой. В статье «Коммерсанта» «Неосознаваемый цифровой монополизм» говорится: «Все перечисленные блага цивилизации пришли к нам вместе со стремительным развитием цифровых платформ» [4]. В материале «Технологии добра» от Совкомбанка» употреблена близкая формула «цифровые блага цивилизации», причем речь идет не о нравственном добре, а о доступе к цифровым сервисам и технологическим решениям для некоммерческих организаций [9, с. 52]. Здесь «блага» обозначают удобства, ресурсы и инструменты, то есть объект потребления или социально-технической обеспеченности.

Таким образом, в ходе истории произошло не простое обеднение значения, а изменение структуры концепта. В древнерусском сознании «благо» ориентировано на высшее добро, милость, благодать, праведность и духовную пользу. В современном языке оно все чаще соотносится с благополучием, материальным достатком, выгодой, удобством, общественной пользой и цифровыми сервисами. Слово продолжает существовать в языке, но меняет тип смысловой активности: перестает быть преимущественно сакрально-этическим центром и начинает функционировать как абстрактное обозначение положительного результата или совокупности ценностей разного рода.

Можно выделить несколько основных причин таких изменений. Первая причина — секуляризация языкового сознания. Для древнерусского носителя языка религиозная картина мира была не внешним культурным слоем, а основой понимания мира. Поэтому «благо» естественным образом связывалось с Богом, благодатью, праведностью и спасением. Для современного носителя языка религиозный компонент чаще воспринимается как специальный, церковный или книжный.

Вторая причина — социально-экономическая переориентация значения. В современном обществе понятие блага часто связано с уровнем жизни, потребностями, ресурсами, социальным статусом и материальным достатком. Этим обусловлена частотность выражений «материальные блага», «социальные блага», «общественные блага», «блага цивилизации», «цифровые блага». В этих сочетаниях «благо» уже не обязательно предполагает нравственное добро; оно обозначает объект потребления, условие комфорта или элемент социальной обеспеченности.

Третья причина — изменение коммуникативной среды. Цифровая эпоха способствует ускорению речевого обмена, распространению устойчивых формул и снижению внимания к исторической глубине слова. В онлайн-коммуникации и СМИ слово часто функционирует не как самостоятельный носитель сложного концепта, а как элемент готовой конструкции: «во благо», «на благо», «всех благ», «блага цивилизации». Такая употребительность делает слово узнаваемым, но одновременно ослабляет его внутреннюю смысловую напряженность.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в содержании концепта «благо» произошел переход от сакрально-этического содержания (в языковом сознании носителя древнерусского языка) к более широким социальным, материальным и служебным значениям (в языковом сознании носителя современного русского языка). Диахроническое развитие концепта можно представить как движение от сакрально-этической цельности к семантической дифференциации и частичной десакрализации. В древнерусском языковом сознании «благо» объединяло человека и Бога, выражало

добро, милость, праведное действие и правильное устройство мира. В XVIII веке эта связь еще сохранялась, но рядом с ней уже заметны значения «хорошо», «полезно» и разговорные ответвления. В современном языке поле вербализаторов концепта становится разветвленным: одни слова сохраняют религиозный компонент, другие переходят в сферу этики без обязательной религиозности, третьи получают социально-экономическое или служебное значение.

Расхождение между языковым сознанием носителя древнерусского и современного русского языка заключается не в полном исчезновении старых смыслов, а в изменении смысловой доминанты. Для древнерусского сознания сакрально-этическое значение является центральным; для современного — оно чаще периферийно и маркировано как книжное, высокое, устаревшее или религиозное. Современный носитель языка узнает слово «благо», но нередко воспринимает его прежде всего через значения пользы, благополучия, удобства, материальной обеспеченности или общественной риторики.

Выявление этого расхождения имеет историко-лингвистическое и культурно-интерпретационное значение. При чтении древнерусских текстов современный читатель не должен автоматически подставлять под слово «благо» значения «польза», «удобство» или «материальное благополучие». В древнем контексте оно чаще связано с представлением о высшем добре, благодати, милости, спасительном действии и нравственном порядке. Следовательно, корректное понимание исторических текстов требует восстановления ослабленного сакрального смысла и внимательного отношения к словам, которые продолжают хранить культурно-историческую память.

Библиографический список

1. Бату Хасиков. Публикация в Telegram-канале от 14.05.2026. – URL: https://t.me/s/BatuKhasikov08/9857 (дата обращения: 31.05.2026).
2. Дмитриева Н.М., Просвиркина И.И. Семантические сдвиги в вербализации этического концепта «благо» // Русистика. – 2019. – Т. 17. – № 4. – С. 502–514. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-4-502-514.
3. Мишустин назвал шесть приоритетов в работе правительства // ТАСС. – 10.05.2024. – URL: https://tass.ru/politika/20760659 (дата обращения: 31.05.2026).
4. Неосознаваемый цифровой монополизм // Коммерсантъ. – 19.08.2021. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4947051 (дата обращения: 31.05.2026).
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Словарь Академии Российской. Ч. 1: От А до Г. – СПб.: при Императорской Академии наук, 1789.
7. Словарь Академии Российской. Ч. 2: От Г до З. – СПб.: при Императорской Академии наук, 1790.
8. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. Т. 1: А–К. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1893. – IX, 1420 столбцов, 49 с.
9. «Технологии добра» от Совкомбанка: о проекте // Коммерсантъ. – 06.06.2024. – С. 52. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/6692937 (дата обращения: 31.05.2026).

References in Roman script

1. Batu Khasikov. Publikatsiya v Telegram-kanale ot 14.05.2026. – URL: https://t.me/s/BatuKhasikov08/9857 (data obrashcheniya: 31.05.2026).
2. Dmitrieva N.M., Prosvirkina I.I. Semanticheskie sdvigi v verbalizatsii eticheskogo kontsepta «blago» // Rusistika. – 2019. – T. 17. – № 4. – S. 502–514. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-4-502-514.

3. Mishustin nazval shest prioritetov v rabote pravitelstva // TASS. – 10.05.2024. – URL: https://tass.ru/politika/20760659 (data obrashcheniya: 31.05.2026).
4. Neosoznavaemyy tsifrovoy monopolizm // Kommersant. – 19.08.2021. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4947051 (data obrashcheniya: 31.05.2026).
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy. – 4-e izd., dop. – M.: Azbukovnik, 1999. – 944 s.
6. Slovar Akademii Rossiyskoy. Ch. 1: Ot A do G. – SPb.: pri Imperatorskoy Akademii nauk, 1789.
7. Slovar Akademii Rossiyskoy. Ch. 2: Ot G do Z. – SPb.: pri Imperatorskoy Akademii nauk, 1790.
8. Sreznevskiy I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam: v 3 t. T. 1: A–K. – SPb.: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1893. – IX, 1420 stb., 49 s.
9. «Tekhnologii dobra» ot Sovkombanka: o proekte // Kommersant. – 06.06.2024. – S. 52. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/6692937 (data obrashcheniya: 31.05.2026).

References

1. Batu Khasikov. Telegram channel post dated May 14, 2026. Available at: https://t.me/s/BatuKhasikov08/9857 (accessed 31.05.2026). (In Russian).
2. Dmitrieva N.M., Prosvirkina I.I. Semantic shifts in verbalization of the ethical concept “blago”. Russian Language Studies, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 502–514. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-4-502-514. (In Russian).
3. Mishustin named six priorities in the work of the government. TASS, May 10, 2024. Available at: https://tass.ru/politika/20760659 (accessed 31.05.2026). (In Russian).
4. Unconscious digital monopolism. Kommersant, August 19, 2021. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/4947051 (accessed 31.05.2026). (In Russian).
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions. 4th ed., suppl. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p. (In Russian).
6. Dictionary of the Russian Academy. Part 1: From A to G. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1789. (In Russian).
7. Dictionary of the Russian Academy. Part 2: From G to Z. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1790. (In Russian).
8. Sreznevsky I.I. Materials for a Dictionary of the Old Russian Language Based on Written Monuments: in 3 vols. Vol. 1: A–K. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Printing House, 1893. IX, 1420 columns, 49 p. (In Russian).
9. Sovcombank’s “Technologies of Good”: about the project. Kommersant, June 6, 2024, p. 52. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/6692937 (accessed 31.05.2026). (In Russian).

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 372.881.161.1

Рычева Екатерина Алексеевна
доктор философии, старший преподаватель
Институт восточноевропейских исследований
Философского факультета Карлова университета
Чехия, г. Прага
ekaterina.rycheva@ff.cuni.cz

Rycheva Ekaterina Alekseevna
Assistant Professor, Ph.D. in Philosophy
Department of East European Studies
Faculty of Arts, Charles University
Prague, Czech Republic
ekaterina.rycheva@ff.cuni.cz

Е.А. Рычева

РЕКЛАМНЫЕ ТЕКСТЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РАЗГОВОРНОЙ ПРАКТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Аннотация. В статье рассматривается лингводидактический и прагматический потенциал рекламных текстов в рамках преподавания русского языка как иностранного на продвинутом этапе обучения. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью мультимодальных медиатекстов в современной коммуникации и необходимостью использования аутентичных материалов в практике русского языка как иностранного. В статье представлена система упражнений, разработанная для студентов, изучающих русский язык на Философском факультете Карлова университета. В центре внимания находится проблема формирования коммуникативной и прагматической компетенций учащихся. Результаты исследования показывают, что работа с рекламными текстами на занятиях по разговорной практике способствует развитию языковой догадки, критического мышления и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, рекламный дискурс, лингводидактика, прагматика, мультимодальность, прагматическая компетенция, коммуникативная компетенция, критическое мышление, межкультурная коммуникация, аутентичные материалы

Для цитирования: Рычева Е.А. Рекламные тексты на занятиях по разговорной практике русского языка как иностранного: лингводидактический и прагматический потенциал. *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 2, С. 43–53.

E.A. Rycheva

ADVERTISING TEXTS IN CLASSES ON THE CONVERSATIONAL PRACTICE OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: LINGUISTIC AND PRAGMATIC POTENTIAL

Abstract. The article examines the linguodidactic and pragmatic potential of advertising texts in teaching Russian as a foreign language at the advanced level. The relevance of the study is обусловлена the growing role of multimodal media texts in contemporary communication and the need to use authentic materials in the practice of teaching Russian as a foreign language. The study focuses on the problem of developing learners' communicative and pragmatic competences. The article presents a system of exercises designed for students studying Russian at the Faculty of Arts of Charles University. The results demonstrate that working with advertising texts in speaking practice classes contributes to the development of linguistic intuition, critical thinking, and intercultural communication skills.

Keywords: Russian as a foreign language, advertising discourse, linguodidactics, pragmatics, multimodality, pragmatic competence, communicative competence, critical thinking, intercultural communication, authentic materials

For citation: Rycheva E.A. Advertising texts in classes on the conversational practice of Russian as a foreign language: linguistic and pragmatic potential. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp. 43–53.

Введение

Реклама занимает особое место в современном медиапространстве, сопровождая человека практически во всех сферах повседневной жизни: в интернете, социальных сетях, на телевидении, в печатных изданиях и городской среде. При этом рекламные сообщения не только информируют реципиента о товарах и услугах, но и активно воздействуют на аудиторию, формируя определенные ценности, модели поведения и представления о современном мире [1].

Язык рекламы оперативно реагирует на изменения в обществе и культуре. В частности, реклама репрезентирует актуальные ценности и социальные установки, связанные с образом жизни носителей языка. Поэтому анализ рекламных текстов на занятиях РКИ позволяет выявить особенности современной языковой картины мира, проследить трансформацию культурных норм и понять специфику функционирования языка в условиях современной медиакоммуникации.

В рекламе активно используются прецедентные феномены, фразеологические единицы и паремии, обладающие национально-культурным значением. Идентификация и интерпретация данных языковых единиц на занятиях по разговорной практике РКИ способствует развитию межкультурной компетенции и критического мышления, а также формированию навыков лингвопрагматического анализа рекламного дискурса.

Целью данной статьи является представление лингводидактического и прагматического потенциала рекламных текстов на занятиях по разговорной практике русского языка как иностранного (на продвинутом уровне владения языком).[1] В статье рассматриваются особенности использования рекламных материалов в практике преподавания РКИ, а также предлагаются типы упражнений, направленные на развитие коммуникативной и прагматической компетенций студентов.

Рекламный дискурс как объект анализа

Рекламный дискурс[2] отражает особенности функционирования русского языка в сфере массовой коммуникации, в частности, ориентацию на достижение конкретного прагматического эффекта: привлечение внимания адресата, формирование определенных ценностных установок и стимулирование необходимого коммуникативного или поведенческого отклика [4; 10]. Поэтому при анализе языка рекламы следует уделять особое внимание воздействующей функции, которая оказывает

[1] Уровни C1-C2 по CEFR [11]. Использование рекламных материалов представляется особенно актуальным на продвинутом этапе обучения РКИ, так как на данном уровне студенты способны интерпретировать скрытые смыслы, выявлять механизмы речевого воздействия и критически оценивать коммуникативные стратегии современного рекламного дискурса.

[2] Под *рекламным дискурсом* мы понимаем совокупность вербальных и невербальных средств коммуникации, направленных на продвижение товара, услуги, бренда или определенной идеи и ориентированных на оказание прагматического воздействия на адресата. Использование термина «дискурс» обусловлено тем, что реклама представляет собой сложную форму социального взаимодействия, связанную с формированием ценностей, установок и моделей поведения.

влияние на восприятие, оценку и поведение адресата посредством различных вербальных и невербальных средств.

Среди наиболее значимых характеристик языка рекламы можно выделить экспрессивность, образность, эмоциональность, краткость, лаконичность и прагматическую направленность.

Экспрессивность и образность рекламного текста создаются благодаря активному использованию оценочной лексики, эпитетов, гипербол, метафор и элементов языковой игры, позволяющих сделать сообщение более ярким, выразительным и запоминающимся [4]. Данные языковые средства усиливают прагматическое воздействие рекламы, привлекают внимание адресата и способствуют формированию положительных ассоциаций, связанных с рекламируемым объектом.

Эмоциональность рекламы связана со стремлением вызвать у реципиента определенные чувства и ассоциации, способные повлиять на восприятие того или иного объекта [3]. При этом следует отметить, что эмоциональная оценка рекламного объекта возникает раньше рационального осмысления информации [2].

Не менее значимой характеристикой рекламного дискурса являются краткость и лаконичность. Ограниченный объем рекламного сообщения требует высокой концентрации смысла, поскольку реклама должна быстро привлечь внимание адресата в условиях интенсивного информационного потока. В связи с этим в рекламных текстах широко используются эллиптические конструкции, парцелляция и ритмически организованные фразы.

Прагматическая направленность рекламного текста проявляется в его ориентированности на формирование положительного отношения к объекту рекламы, создание доверия, эмоциональной вовлеченности и стимулирование определенного поведения потенциального потребителя. Для достижения прагматического воздействия в рекламном дискурсе используются различные коммуникативные стратегии: обращение к адресату, императивные конструкции, риторические вопросы, создание эффекта диалогичности и персонализации коммуникации.

Кроме того, в рекламных текстах учитываются ценности и потребности аудитории, что формирует ощущение близости и непосредственного общения между адресантом и адресатом. Например, В. В. Олянич подчеркивает, что реклама активно манипулирует системой институциональных и общечеловеческих потребностей реципиента [5]: помещая рекламируемый объект в социальный и культурный контекст, реклама переводит его в сферу ценностей. Поэтому можно сказать, что рекламный дискурс, с одной стороны, отражает существующую картину мира, а с другой – формирует определенные модели поведения, представления о социальной норме и желаемом образе жизни.

Прагматический эффект рекламного сообщения во многом обусловлен взаимодействием вербальных и невербальных компонентов. Поэтому при анализе рекламы необходимо также учитывать изображения, видеоряд, графический дизайн, цветовые решения, шрифтовые особенности, аудиальные компоненты и другие семиотические средства, усиливающие воздействие на адресата.

Рекламный текст в практике преподавания РКИ

Рекламные тексты представляют собой важный источник аутентичного языкового материала, который может эффективно использоваться в преподавании русского языка как иностранного [9]. В отличие от учебных текстов, специально адаптированных для дидактических целей, реклама демонстрирует «живое» функционирование языка в современной коммуникативной практике. Аутентичные рекламные материалы способствуют повышению мотивации учащихся, поскольку

студенты работают с текстами, непосредственно связанными с повседневной коммуникацией. Таким образом, использование рекламных текстов активизирует речевую деятельность учащихся и позволяет приблизить процесс изучения русского языка к реальным условиям его функционирования.

Благодаря краткости и доступности изложения информации рекламные тексты, как правило, легко воспринимаются учащимися, что способствует более эффективному усвоению лексики, устойчивых выражений и грамматических конструкций [6]. Например, Н. С. Пригарина указывает на возможность использования рекламных текстов при обучении всем видам речевой деятельности: чтению, говорению, письму и аудированию. Кроме того, исследователь указывает на лингвокультурологический потенциал рекламы, поскольку работа с аутентичными рекламными текстами помогает познакомить студентов с культурными реалиями страны изучаемого языка и усовершенствовать навыки межкультурной коммуникации [6].

Помимо прочего, лингводидактический потенциал рекламных текстов обусловлен активным использованием фразеологизмов, пословиц, а также прецедентных феноменов [7]. В рекламном дискурсе нередко встречаются трансформированные фразеологические единицы, языковая игра, аллюзии на известные литературные произведения, фильмы, песни, популярные высказывания и общеизвестные образы. Подобные языковые средства делают рекламное сообщение более выразительным, запоминающимся и культурно маркированным.[3]

М. В. Терских и О. А. Зайцева подчеркивают важность заданий, направленных на сопоставление рекламных текстов, созданных в родной культуре учащихся, и рекламы страны изучаемого языка [9]. Подобный сравнительный анализ позволяет студентам обращать внимание на различные социокультурные категории: нормы, ценности, этнические, социальные и профессиональные стереотипы, а также особенности национальной языковой картины мира.

Современная реклама обладает ярко выраженным мультимодальным (поликодовым) характером [4]. В связи с этим на занятиях по РКИ целесообразно использовать рекламные материалы разных форматов и жанров. Например, М. В. Терских и О. А. Зайцева отмечают, что для развития навыков устной речи на занятиях по РКИ могут эффективно использоваться не только печатные рекламные материалы, но и видеореклама [9]. Исследователи предлагают задания, направленные на интерпретацию визуального ряда и развитие навыков спонтанной речи, например просмотр рекламного видеосюжета без звукового сопровождения с последующим составлением собственного текста к видеоролику. Для групповой работы авторы рекомендуют задания, связанные с разработкой сценария видеорекламы товара или услуги на основе проанализированных примеров. Кроме того, для развития навыков аудирования исследователи считают целесообразным использование текстов радиорекламы, позволяющих учащимся совершенствовать восприятие звучащей речи и анализировать особенности устного рекламного дискурса.

Несмотря на существование отдельных исследований, посвященных использованию рекламных материалов в преподавании РКИ, проблема системного применения рекламных текстов на занятиях по разговорной практике, особенно на продвинутом этапе обучения, остается недостаточно разработанной. Поэтому представляется целесообразным более подробно представить систему упражнений

[3] В этой связи рекламные тексты целесообразно использовать на продвинутых уровнях владения языком [9].

на основе рекламных текстов, разработанную для студентов, владеющих русским языком на продвинутом уровне.

Комплекс упражнений по разговорной практике

Некоторые аспекты использования рекламных текстов на занятиях по разговорной практике РКИ уже были рассмотрены нами ранее в контексте презентации заданий для студентов, владеющих русским языком на продвинутом уровне [8, 12]. В данном разделе более подробно представлен комплекс упражнений, направленных на активизацию речевой деятельности учащихся.[4]

Предлагаемый комплекс упражнений можно условно разделить на три основные группы: (1) аналитические, (2) игровые и (3) творческо-исследовательские задания.

Лингвистический анализ рекламы позволяет студентам познакомиться с особенностями современной рекламной коммуникации и понять, каким образом языковые средства используются для привлечения и удержания внимания адресата.

Особое внимание в процессе анализа уделяется лексическим средствам, играющим ключевую роль в формировании прагматического потенциала рекламного сообщения. Так, в рекламе широко употребляются слова с положительной коннотацией (*лучший, уникальный, идеальный, натуральный, выгодный, новый*), формирующие позитивный образ рекламируемого объекта. Кроме того, учащиеся исследуют эмоционально окрашенные слова и выражения (*невероятно, потрясающе, наслаждение, удовольствие*), усиливающие прагматический эффект рекламного сообщения.

Особый интерес представляет анализ англицизмов и заимствований, распространенных в современном рекламном дискурсе (*тренд, кешбэк, лайк, онлайн, шопинг*). Работа с подобными единицами на занятиях по разговорной практике позволяет обратить внимание учащихся на причины использования иноязычной лексики в рекламной коммуникации.

После проведения лингвистического анализа можно высказать предположение о целевой аудитории рассматриваемой рекламы, поскольку выбор языковых средств напрямую связан с адресатом рекламного сообщения, его ценностями, интересами и коммуникативными ожиданиями.

Приведем пример лингвистического анализа рекламного текста (Таблица 1).

---

[4] Представленные материалы применялись в работе со студентами Философского факультета Карлова университета, изучающими русский язык на продвинутом уровне (C1-C2) [12]. Продвинутый уровень владения языком позволяет учащимся анализировать использование языковых средств, интерпретировать прагматические и культурные аспекты рекламного дискурса, а также обсуждать особенности коммуникативных стратегий и механизмов речевого воздействия в современном медиапространстве.

Текст рекламы	*Возьму мой нежный бисквит с румяной корочкой, добавлю кисленькую цедру лимона, облако воздушных сливок, несколько солнечных зайчиков и, возможно, лучший на свете творожок.* *Вуаля! Лимонный пай готов. Позову самых дорогих и любимых и вот оно - чудо!* *Лимонный пай, венские вафли или имбирный пряник. Новая чудо-коллекция. Выбирайте по настроению.*[5]
Структура текста	Введение (описание процесса приготовления и создание эмоционального образа) → кульминация / решение («*Вуаля! Лимонный пай готов*», «*вот оно — чудо*!») → представление продукта и рекламный слоган («*Новая чудо-коллекция*») → побуждение к действию («*Выбирайте по настроению*»).
Языковые средства	Эмоционально-оценочная лексика (*нежный, воздушный, любимые*), метафоры (*облако сливок*), уменьшительно-ласкательные формы (*творожок*), междометие (*вуаля*), англицизм (*пай*).
Прагматические особенности	Создание положительных ассоциаций, атмосферы уюта, удовольствия и домашнего тепла; эмоциональное воздействие на адресата и формирование привлекательного и запоминающегося образа продукта. Предполагаемая целевая аудитория: молодые девушки и женщины.

Таблица 1. Пример анализа рекламного текста

Кроме того, на основе анализа рекламных текстов студенты исследуют различные проявления языковой игры (в том числе трансформацию фразеологических единиц и паремий), используемые для привлечения внимания аудитории, создания эффекта новизны и усиления прагматического воздействия. Подобные задания способствуют развитию языковой догадки и более глубокому пониманию механизмов привлечения внимания в рекламном дискурсе.

Приведем пример анализа рекламного текста: «*М.Видео 33 года. И 33 коровы дают жирные скидки. А кешбык принес кешбэк до 33 %. Сними сливки с наших 33-х лет*».[6] Пример ответа: «*Одним из ключевых элементов является трансформированный фразеологизм «снимать сливки», который означает «получать лучшее» или «извлекать выгоду». В рекламе данное выражение используется одновременно в переносном и буквальном смысле, поскольку текст построен вокруг образов коровы и молочной продукции, что создает эффект языковой игры и усиливает выразительность рекламного сообщения. Кроме того, в тексте используется разговорное выражение «жирные скидки» (прилагательное «жирный» употребляется в значении «большой» или «выгодный»). Окказионализм «кешбык» образован на основе слова «кешбэк» (образ*

[5] Бренд «Чудо» («Чудо коллекция»), 2012 г.

[6] Бренд «М.Видео», 2026 г.

быка). Подобная языковая игра делает рекламу более эмоциональной, комичной и запоминающейся. Кроме того, в рекламе содержится аллюзия на известную детскую песню «33 коровы», что вызывает у адресата положительные ассоциации».

Следующим типом заданий на занятиях по разговорной практике является интерпретация рекламных слоганов. Студенты анализируют смысл слогана и обсуждают языковые и прагматические средства (Таблица 2). В ряде случаев учащимся предлагается переформулировать слоган, объяснить его значение своими словами или подобрать возможные варианты перевода на родной язык.

Рекламный слоган	*Новая краска Syoss. Профессиональное качество окрашивания стало доступным.*[7]
Языковые средства	Выражение *профессиональное качество* подчеркивает высокий статус продукта. Слово *доступным* указывает на возможность получить желаемый результат в домашних условиях. Слоган краткий и лаконичный.
Прагматические особенности	Слоган построен на противопоставлении профессионального качества, которое традиционно ассоциируется с высокой стоимостью, и доступности продукта для широкого круга потребителей.

Таблица 2. Пример анализа рекламного слогана

Следует отметить, что на занятиях по разговорной практике РКИ могут использоваться слоганы как коммерческой, так и социальной и политической рекламы. Подобный подход позволяет расширить спектр анализируемых коммуникативных стратегий, познакомить студентов с различными типами прагматического воздействия и обсудить особенности репрезентации ценностей в современном медиадискурсе. Анализ коммерческой рекламы дает возможность рассматривать механизмы формирования потребительских установок, образа жизни и ценностей, связанных с успехом, комфортом, престижем или индивидуальностью. В свою очередь, в ходе анализа социальной и политической рекламы студенты обсуждают общественно значимые проблемы, механизмы убеждения, способы эмоционального воздействия и языковые средства формирования общественного мнения.

Студентам также предлагается провести анализ рекламных слоганов, содержащих элементы молодежного сленга и разговорной речи [8, 12]: «*Не тормози — сникерсни!*» (Snickers), «*Оторвись со вкусом!*» (Pringles), «*Зарядись по полной*» (Pepsi X) и др. В ходе выполнения заданий студенты определяют сленгизмы и заменяют их единицами литературного языка, что способствует развитию коммуникативной компетенции и формированию навыков лингвопрагматического анализа рекламного дискурса.

Игровые упражнения направлены на активизацию спонтанной речи, снижение коммуникативного напряжения и развитие навыков взаимодействия в группе. Например, в ходе игры «Рекламный 'крокодил'» один студент с помощью жестов, мимики и невербальных средств изображает рекламируемый продукт, бренд или рекламный сюжет, а остальные участники пытаются угадать объект рекламы и восстановить

[7] Бренд «Syoss», 2012 г.

возможный рекламный слоган или содержание рекламного сообщения. Подобный формат работы способствует активизации спонтанной речи, развитию навыков описания, интерпретации и языковой догадки. Кроме того, задание позволяет обратить внимание учащихся на взаимодействие вербальных и невербальных компонентов рекламного дискурса.

На занятиях по разговорной практике РКИ также может использоваться игра «Табу», в рамках которой студенты описывают рекламируемый продукт или рекламную ситуацию с запретом употребления некоторых слов. Например, учащимся предлагается объяснить рекламу кофе без использования слов *кофе, черный, напиток, чашка, сливки*. Подобные задания способствуют активизации лексики, развитию навыков спонтанной речи и креативного мышления, а также формированию умения использовать различные коммуникативные стратегии в процессе речевого взаимодействия. Пример ответа: «*Это темный горячий продукт, который многие люди пьют утром, чтобы проснуться и получить энергию. Его часто продают в кафе, а в рекламе показывают уютную атмосферу и хорошее настроение. Его можно пить с молоком или без него*». В целом, использование элементов игры снижает коммуникативное напряжение, повышает мотивацию студентов и создает более естественную коммуникативную среду.

Важное место в работе с рекламными текстами на занятиях по русскому языку как иностранному занимают **творческие задания**. Одним из распространенных видов таких заданий является создание собственного рекламного слогана. Студентам предлагается придумать короткий и выразительный слоган для определенного продукта или услуги, используя характерные для рекламы языковые средства и стилистические приемы. Подобные задания помогают учащимся понять принципы построения лаконичных, выразительных и прагматически ориентированных рекламных текстов и осмыслить механизмы речевого воздействия с учетом особенности целевой аудитории.

Другим вариантом творческого задания может быть разработка рекламного постера на русском языке. В рамках такого задания студенты создают небольшой рекламный проект, включающий как вербальный компонент (заголовок, слоган, краткое описание продукта), так и визуальные элементы. Подобный формат работы позволяет учитывать мультимодальный характер рекламного дискурса, а также анализировать особенности взаимодействия различных семиотических средств в процессе передачи рекламного сообщения и формирования прагматического эффекта.

Еще одним вариантом творческого задания может быть создание и съемка рекламного видеоролика на русском языке. В рамках подобного проекта студенты разрабатывают сценарий рекламы, продумывают коммуникативную стратегию, распределяют роли и создают мультимодальный рекламный продукт, включающий вербальные, визуальные и аудиальные компоненты.

Методы работы с рекламными текстами на занятиях по разговорной практике

На занятиях по разговорной практике с использованием рекламных текстов применяются разнообразные методы активизации, направленные на комплексное развитие коммуникативной, прагматической и межкультурной компетенций студентов: дискуссии, мозговой штурм, парная и групповая работа, проблемное обучение, проектная деятельность, ролевые игры и т.д.

Дискуссия способствует формированию навыков аргументации, развитию критического мышления и способности интерпретировать коммуникативные стратегии современного медиадискурса. Особое внимание в ходе дискуссий может уделяться анализу языковой игры, оценочной и экспрессивной лексики, концептуальных метафор,

прецедентных феноменов и стереотипов, активно функционирующих в рекламном дискурсе.

Метод мозгового штурма активизирует спонтанную речь, стимулирует речевую инициативу студентов и способствует свободному обсуждению ассоциативных, культурных и оценочных компонентов рекламы. В процессе коллективного обсуждения учащиеся предлагают различные интерпретации рекламных сообщений и ассоциации, связанные с визуальными и вербальными элементами рекламы, а также анализируют прагматический эффект рекламного текста. Подобный формат работы позволяет студентам использовать русский язык в условиях естественного речевого взаимодействия.

В процессе парной или групповой работы учащиеся совместно интерпретируют скрытые смыслы рекламного текста, обсуждают его прагматическую эффективность и сопоставляют различные способы восприятия рекламного сообщения.

Особую роль в работе с рекламными текстами играет проблемное обучение, в рамках которого студенты анализируют культурные стереотипы и концептуальные метафоры, используемые в рекламном дискурсе. Учащимся предлагаются коммуникативно значимые проблемные ситуации, предполагающие определение и интерпретацию прагматических стратегий рекламного сообщения, выявление манипулятивных механизмов и оценку эффективности различных средств речевого воздействия.

Эффективной формой работы на занятиях по РКИ являются ролевые игры и проектные задания, связанные с созданием собственных рекламных кампаний и презентаций. Подобная форма работы позволяет моделировать условно-реальные коммуникативные ситуации, снижает коммуникативное напряжение и повышает мотивацию учащихся. В рамках таких заданий студенты могут выступать в роли маркетологов, журналистов, представителей рекламных агентств или целевой аудитории, что способствует активизации речевой деятельности, развитию навыков спонтанной коммуникации и формированию прагматической компетенции.

В частности, проектная работа предполагает анализ целевой аудитории, выбор коммуникативной стратегии, подбор языковых и визуальных средств воздействия, а также презентацию готового проекта перед группой. Помимо прочего, данная форма работы также предполагает формирование медиативной компетенции, поскольку обучающиеся учатся интерпретировать культурно маркированные элементы рекламного дискурса, объяснять скрытые смыслы и адаптировать коммуникативное сообщение с учетом особенностей целевой аудитории и межкультурного контекста.

Выводы

Рекламные тексты обладают значительным лингводидактическим и прагматическим потенциалом, поэтому могут эффективно использоваться на занятиях по разговорной практике РКИ на продвинутом этапе обучения. Работа с рекламными материалами позволяет интегрировать развитие языковой, прагматической и межкультурной компетенций учащихся, а также способствует формированию критического мышления. Более того, анализ рекламных текстов на занятиях по разговорной практике РКИ способствует повышению мотивации студентов и создает условия для моделирования естественной языковой среды и активного речевого взаимодействия.

Кроме того, рекламный дискурс предоставляет широкие возможности для развития исследовательских навыков учащихся, включая элементы прагматического и дискурсивного анализа. Анализ рекламных материалов позволяет студентам выявлять

механизмы речевого воздействия, интерпретировать культурные коды и анализировать коммуникативные стратегии современного медиапространства.

Перспективой дальнейшего исследования может стать более детальная разработка системы упражнений по разговорной практике на основе рекламных текстов для начального и среднего уровней владения русским языком как иностранным. Особый интерес также представляет компаративный анализ рекламных текстов на разных языках, позволяющий выявить особенности репрезентации национально-культурных ценностей в различных лингвокультурах.

Библиографический список

1. Вьюнова, В. А., Кожемякин, Е. А. Репрезентация ценностей в рекламных креативах: исследовательские возможности методики семиотического квадрата А.-Ж. Греймаса // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2026. – № 1(59). – С. 15–26.
2. Давтян А. А. Роль эмоций в процессе рекламного воздействия на потребителей. // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2005. – Вып. 2. – С. 170–181.
3. Ключник Р. М., Опалева О. И. Лингводидактический потенциал иноязычных рекламных текстов. // Вісник Університету імені Альфреда Нобеля. Серія Педагогіка і психологія. – 2018. – № 2 (16). – С. 206-213.
4. Колокольцева Т. Н. Предисловие. // Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография. Науч. ред. Т.Н. Колокольцева. М.: Флинта. Наука. – 2011. – 296 с.
5. Оляних А. В. Рекламный дискурс. // Энциклопедия Дискурсология. Дискурс-Пи. – 2015. – №2. – С. 173-175.
6. Пригарина Н. К. Использование рекламных текстов в системе культуросообразных подходов к обучению РКИ. // Известия ВГПУ. – 2021. – №7 (160). – С. 102-105.
7. Раджабова П. И. Концепции формирования основ профессиональной речи учителя русского языка в общей системе профессиональной подготовки (к постановке проблемы). // Электронный журнал «Язык и текст langpsy.ru». – 2015. – Том 2. – № 1. – С. 51–56.
8. Рычева Е. А. Совершенствование разговорных навыков студентов на продвинутых уровнях на занятиях по русскому языку как иностранному в чешском вузе. // Русистика без граници. Международно научно списание. – София, 2026. – Том X, кн. 1. – С. 72–83.
9. Терских М. В., Зайцева О. А. Дидактический потенциал аутентичных рекламных текстов на занятиях по русскому языку как иностранному. // Неофилология. 2023. Т. 9. № 4. – С. 767-778.
10. Тюрина С. Ю. О понятиях рекламный дискурс и рекламный текст. // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2009. – Вып. 1. – С. 75-77.
11. CEFR. Common European Framework of Reference for Languages. URL: https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages
12. Rycheva, E., Rajnochová, N. Současná ruština – konverzace. – Praha, Karolinum, 2023. – 298 c.

References in Roman script

1. V’yunova, V. A., Kozhemyakin, E. A. Reprezentatsiya tsennostey v reklamnykh kreativakh: issledovatel’skie vozmozhnosti metodiki semioticheskogo kvadrata A.-Zh. Greymasa. // Znak: Problemnoe pole mediaobrazovaniya. – 2026. – no. 1(59). – pp. 15–26.
2. Davtyan, A. A. Rol’ emotsiy v protsesse reklamnogo vozdeystviya na potrebiteley. // Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika, – 2005. – issue 2. – pp. 170–181.
3. Klyuchnik, R. M., & Opaleva, O. I. Lingvodidakticheskiy potentsial inoyazychnykh reklamnykh tekstov. // Visnyk Universytetu imeni Al’freda Nobelya. Seriya Pedahohika i psykholohiya. – 2018. – no. 2(16). – pp. 206–213.
4. Kolokol’tseva, T. N. Predislovie. In: Reklamnyy diskurs i reklamnyy tekst: kollektivnaya monografiya. Ed. by T. N. Kolokol’tseva. – Moscow: Flinta; Nauka. – 2011. – 296 p.
5. Olyanich, A. V. Reklamnyy diskurs. // Entsiklopediya Diskursologiya. Diskurs-Pi. – 2015. – no. 2, – pp. 173–175.

6. Prigarina, N. K. Ispol'zovanie reklamnykh tekstov v sisteme kul'turosoobraznykh podkhodov k obucheniyu RKI. // Izvestiya VGPU. – 2021. – no. 7(160). – pp. 102–105.
7. Radzhabova, P. I. Kontseptsii formirovaniya osnov professional'noy rechi uchitelya russkogo yazyka v obshchey sisteme professional'noy podgotovki (k postanovke problemy). // Elektronnyy zhurnal "Yazyk i tekst langpsy.ru". – 2015. – vol. 2. – no. 1. – pp. 51–56.
8. Rycheva, E. A. Sovershenstvovanie razgovornykh navykov studentov na prodvinutykh urovnyakh na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu v cheshskom vuze. // Rusistika bez granitsi. Mezhdunarodno nauchno spisanie. – Sofia. – 2026. – vol. X. – no. 1. – pp. 72–83.
9. Terskikh, M. V., & Zaytseva, O. A. Didakticheskiy potentsial autentichnykh reklamnykh tekstov na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu. // Neofilologiya. – 2023. – vol. 9. – no. 4. – pp. 767–778.
10. Tyurina, S. Yu. O ponyatiyakh reklamnyy diskurs i reklamnyy tekst. // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta. – 2009. – issue 1. – pp. 75–77.
11. CEFR. Common European Framework of Reference for Languages. URL: https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages
12. Rycheva, E., Rajnochová, N. Současná ruština – konverzace. – Praha, Karolinum, 2023. – 298 c.

References

1. V'yunova, V. A., Kozhemyakin, E. A. Representation of values in advertising creatives: Research potential of A.-J. Greimas's semiotic square methodology]. // Sign: The problematic field of media education. – 2026. – no. 1(59). – pp. 15–26. (In Russian).
2. Davtyan, A. A. The role of emotions in the process of advertising influence on consumers. // Bulletin of VGU. Series: Philology. Journalism. – 2005. – issue 2. – pp. 170–181. (In Russian).
3. Klyuchnik, R. M., & Opaleva, O. I. Linguodidactic potential of foreign-language advertising texts. // Bulletin of the Alfred Nobel University. Pedagogy and Psychology Series. – 2018. – no. 2(16). – pp. 206–213. (In Russian).
4. Kolokol'tseva, T. N. Preface. // Advertising discourse and advertising text: Collective monograph. Ed. by T. N. Kolokol'tseva. – Moscow: Flinta; Nauka. – 2011. – 296 p. (In Russian).
5. Olyanich, A. V. Advertising discourse. // Enciclopedia Discursologia. Diskurs-Pi. – 2015. – no. 2. – pp. 173–175. (In Russian).
6. Prigarina, N. K. The use of advertising texts in culturally oriented approaches to teaching Russian as a foreign language. // Bulletin of VGPU. – 2021. – no. 7(160). – pp. 102–105. (In Russian).
7. Radzhabova, P. I. Concepts of forming the foundations of professional speech of a Russian language teacher in the general system of professional training (towards problem formulation). // Electronic journal "Language and text langpsy.ru". – 2015. – vol. 2. – no. 1. – pp. 51–56. (In Russian).
8. Rycheva E.A. Improving students' speaking skills at advanced levels in Russian as a foreign language classes at a Czech university. Russian Studies without Borders. International scientific Journal. – Sofia. – 2026. – Vol. X. – Iss. 1. – pp. 72–83. (In Russian).
9. Terskikh, M. V., & Zaytseva, O. A. Didactic potential of authentic advertising texts in Russian as a foreign language classes. // Neophilology. – 2023. – vol. 9. – no. 4. – pp. 767–778. (In Russian).
10. Tyurina, S. Yu. On the concepts of advertising discourse and advertising text. // Bulletin of Ivanovo State Power Engineering University. – 2009. – issue 1. – pp. 75–77. (In Russian).
11. CEFR. Common European Framework of Reference for Languages. URL: https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages (In English).
12. Rycheva, E., Rajnochová, N. Modern Russian language. Conversational Practice. – Prague, Karolinum, 2023. – 298 p. (In Russian).

УДК 372.881.161.1

Бенхамади Лейла
преподаватель
Алжирский университет 2 им. Абу Эль-Касема Саад Аллаха
Алжир, г. Алжир
e-mail: leilabenhamadi@yahoo.com

Benhamadi Leila
Teacher
Algeriers 2 University Abou el Kacem Saadallah
Algeria, Alger
e-mail: leilabenhamadi@yahoo.com

Л. Бенхамади

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ КРАТКИМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ В АЛЖИРСКОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению кратких и полных прилагательных в русском языке как важного компонента в системе преподавания русского языка как иностранного (РКИ). В данной статье рассматривается методика обучения данным формам прилагательных в алжирской аудитории. В статье обсуждаются типичные трудности, с которыми сталкиваются изучающие русский язык иностранцы. В статье приводятся также некоторые примеры и упражнения для развития навыков правильного употребления этих форм у алжирских студентов. Основным методом обучения темы является сопоставление. Такой метод позволяет иностранным студентам увидеть различия между ними и понять особенности их употребления. Цель данной статьи — разработать правила и условия употребления полных и кратких имен прилагательных в русском языке, выявить семантические и грамматические различия между ними, и реконструировать методику работы над полными и краткими формами имен прилагательных в курсе РКИ (уровень В1).

Ключевые слова: полные и краткие прилагательные, методика преподавания русского языка как иностранного, семантика, стилистика, синтаксис, сказуемое

Для цитирования : Бенхамади Л. Методика обучения кратким прилагательным в алжирской аудитории. *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 2, С. 54–59.

L. Benhamadi

METHODS OF TEACHING SHORT ADJECTIVES IN AN ALGERIAN CLASSROOM

Abstract. The article is devoted to the study of full and short forms of adjectives in the Russian language as an important component of teaching Russian as a Foreign Language (RFL). The paper examines the methodology of teaching these adjective forms in the Algerian audience. Particular attention is paid to the typical difficulties encountered by Algerian students in learning Russian. The article also provides examples and exercises aimed at developing students' skills in the correct use of full and short adjective forms. The main teaching approach applied to this topic is the comparative method, which enables foreign students to identify the differences between these forms and understand the peculiarities of their usage. The purpose of the article is to develop rules and conditions for the use of full and short adjective forms in Russian, identify their semantic and grammatical differences, and reconstruct a methodology for teaching these forms within the RFL course at the B1 level.

Keywords : full and short adjective forms, methods of teaching Russian as a Foreign Language, semantics, stylistics, syntax, predicate

For citation: Benhamadi L. Methods of teaching short adjectives in an algerian classroom. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp. 54–59.

Введение

Краткие прилагательные представляют собой одну из наиболее сложных грамматических категорий для освоения, поскольку содержат в себе семантическую значимостью и грамматическую специфику. При обучении РКИ вопрос об употреблении прилагательных занимает особое место. Работа над краткими прилагательными показывает, что данная категория вызывает для студентов-иностранцев наибольшие трудности, поэтому в данной статье даются правила и условия употребления рассматриваемых форм. Исследователи отмечают, что ошибки иностранных студентов чаще всего связаны с семантикой и синтаксисом данной части речи. Трудности усвоения этих форм студентами-алжирцами объясняются следующими причинами:

а) отсутствием кратких форм в родном языке;

б) различиями в грамматике и в лексике;

в) различиями их функций в предложении.

Вопрос соотношения этих двух форм прилагательных широко освещается в лингвистической литературе. Изучением данной проблемы занимались Н. Ю. Шведова, Ф. К. Гужва, В. П. Тимофеев, А. Е. Бескровный, Г. Ф. Мясников, А. Богуславский, М. В. Всеволодова, Т. П. Нефедова, А. А. Котов, Е. А. Баженова, Н. А. Казавчинская и некоторые другие. Многие лингвисты считают, что при выборе одной из двух названных форм в функции сказуемого следует учитывать имеющиеся между ними различия. Они могут быть семантическими, стилистическими и грамматическими «между полными и краткими предикативными прилагательными имеются яркие и тонкие семантико-синтаксические и стилистические различия, обусловленные грамматическими свойствами» [5, с. 8]. Практика обучения РКИ показала, что отношения этих форм многофакторны и требуют анализа большого языкового материала. Данная статья предлагает методику обучения употреблению кратких форм прилагательных на занятиях РКИ в алжирской аудитории.

Изложение

Работа над полными и краткими прилагательными ведётся на уровне В1. Данная тема встречается в учебнике для 3 курса «Дорога в Россию» (Антонова В. Е. и др.) [1]. Обычно работа начинается со знакомства студентов с краткой формой прилагательного и его особенностями. На этом этапе следует обратить внимание учащихся на функцию полных и кратких прилагательных в предложении. Краткие формы употребляюся только в качестве сказуемого. А полные формы прилагательных выступают в функции определения и в функции сказуемого. Например: «*он добр»*. В этом предложении прилагательное «добр» выполняет функцию сказуемого. Такое предложение отвечает на вопрос «каков?». В предложении *«он добрый»* прилагательное «добрый» выполняет синтаксическую функцию сказуемого и отвечает на вопрос «какой?».

Преподаватель может давать разные дополнительные задания на основе таких примеров, показывая различия между ними. Также студенты сами могут самостоятельно составить примеры. Такой подход имеет эффективный результат.

На данном этапе важно объяснить студентам семантические различия между ними. Авторы учебников для уровня В1 обращают внимание учащихся на такое различие, как «временный признак» — «постоянный признак» [1, с. 104]. Ср.: *Ребёнок **болен.** — Ребёнок **больной.***

Как мы видим из примера, *В ПЕРВОМ ПРИМЕРЕ* РЕБЁНОК **БОЛЕН** (некоторое время). Во втором примере *Ребёнок **больной*** (у него определённый диагноз).

Учащиеся должны запомнить, что в некоторых случаях значение полных и кратких форм настолько расходится, что они воспринимаются как разные слова. Преподаватель предлагает сравнить пары (он хороший — он хорош («хорош» в значении красив (часто в соединении с дополнением «хорош собою»); плохой — плох («плох» — слаб, не дает надежд на выздоровление (часто в сочетании плох здоровьем). Ср.: *Она **хоро́шая**, добрая. — В этом платье она особенно **хороша́!** Он **плохой** человек. – Больной очень **плох**; Характер у ребёнка **живой**, энергичный. – Его отец ещё **жив**.*

Далее студентам даются предложения парами, из которых нужно выбрать подходящую форму.

Также необходимо обратить внимание на то, что полные прилагательные обозначают абсолютный признак, не связанный с конкретной обстановкой, а краткие – относительный, применительно к определённой ситуации.

Например: *ноша тяжёлая / безотносительно к тому, кто её будет нести – ноша тяжела / может быть, для ребёнка; комната низкая / признак вообще / комната низка / для высокой мебели»* [6, с.113].

Обычно это различие проявляется у прилагательных, обозначающих размер, вес и т. д. А. Н. Гвоздев отметил, что «В прилагательных, обозначающих размер, полные прилагаельные обозначают безотносительные признаки, а краткие указывают на признак по отношению к тому или иному конкретному положению или ситуации. Например, *шкаф высокий и шкаф высок*; во втором случае шкаф может быть и низким, но он оказывается излишие высоким, например, для того, чтобы его пронести через дверь или поместить в известном помещении [3, с. 136].

В рамках курса РКИ преподаватель должен обращать внимание учащихся на то, что краткая форма прилагательного обозначает признак как состояние предмета. Так, В. В. Виноградов отметил «Между краткими и полными формами имен прилагательных образуется все более глубокая семантическая грань. В краткой форме имени прилагательного значение качества переходит в значение качественного состояния. Краткие формы при наличии известных условий могут оторваться от полных форм имен прилагательных и переходить в другую грамматическую категорию» [2, с.221].

Рассмотрим следующий пример: *она весёлая — она весела*. Как мы видим из примера, в первом случае *она весёлая* обозначена постоянная черта характера и нет указания на то, в каком состоянии находится данное лицо; может быть, несмотря на свой весёлый нрав, она в настоящее время грустит, расстроена и т.д. Наоборот, во втором случае речь идёт только о состоянии в настоящее время и не даётся характеристики лица: *она весела,* хотя, может быть, она вообщее не склонна к веселью [3, с. 135].

И, наконец, последнее правило: некоторые краткие прилагательные помимо основного своего значения выражают значение большей степени признака. Например, прилагательные *велик*, *длинен*, *мал*, *тесен*, *узок*, *широк* и др. В Русской грамматике отмечается, что «У ряда качественных прилагательных краткие формы отличны по значению от полных форм. Так, прил. *большой* (кратк. форма *велик*), *длинный* (кратк. форма *длинен*), *короткий* (*короток*), *маленький* (*мал*), *свободный* (неплотно прилегающий) (*свободен*), *тесный* (*тесен*), *узкий* (*узок*), *широкий* (*широк*) в краткой форме в сказуемом могут приобретать добавочное значение чрезмерной степени признака: *туфли велики*; *брюки узки*; *пиджак широк*, *рукава коротки*, *юбка длинна*, *сапоги тесн*ы, *костюм свободен*» [7, с.556].

Говоря о стилистике, необходимо запомнить, что краткая форма характерна для книжной речи, а полная — для разговорной. Стилистическое различие заключается, в том, что краткие прилагательные выражают положительные качества намного ярче, категоричнее, чем полные, тогда как отрицательные качества выражаются ими более

резко, холодно, официально [3, с. 23]. Ср. *Он глупый — он* ***глуп****; он хитрый — он* ***хитр***; *он злой — он* ***зол****.*

После усвоения этих особенностей стоит обратить внимание учащихся на то, что краткая и полная формы прилагательного различаются семантически, стилистически и синтаксически. В синтаксисе русского языка обычно различаются полные и краткие формы следующим образом:

1. Краткие прилагательные часто сочетаются с наречиями меры и степени *так, как*: *она так* ***красива***; *как* ***щедра*** *жизнь, как* ***полон*** *каждый день*. А полные прилагательные свободно сочетаются с согласованными усилительными местоимениями *такой, какой*: *Мамоча такая* ***громкая****,* ***большая****,* ***просторная****, а Алексей Петрович маленький*; *Она такая же* ***рыхлая, слабохарактерная*** *и покладистая, как я*.

2. Краткие формы обладают способностью к управлению, например: *он* ***невысок*** *ростом; он* ***широк*** *в плечах.*

3. Полная форма обладают способностью к субстантивации, например: *я старый – я старик; она красивая – она красавица.*

Для понимания своеобразия данного класса слов необходимы дополнительные упражнения, которые позволят учащимся потренироваться как в семантике кратких форм, так и в усвоении грамматических различий между двумя формами.

Заключение

В заключение нужно отметить, что в результате проведённого исследования нами были выявлены общие особенности семантики и функционирования полных и кратких прилагательных, а также установлены некоторые закономерности их употребления в современном русском языке. Рассмотрев особенности имён прилагательных в русском языке, можно сделать следующие выводы:

1. При выборе одной из двух названных форм в функции сказуемого следует учитывать имеющиеся между ними различия. Они могут быть стилистическими, семантическими и грамматическими.

2. Некоторые краткие формы имён прилагательных резко расходятся в своем значении с соответствующими полными *(хороший / хорош, живой / жив*).

3. Употребление краткой формы прилагательного в роли сказуемого обязательно, например: когда краткая форма выражает временный признак; при наличии дополнения в составе сказуемого. В сочетании с наречиями *как, так.*

Для закрепления материала предлагаем студентам следующие задания:

У П Р А Ж Н Е Н И Я

1. Образуйте краткую форму от данных прилагательных.

Свободный, полезный, равнодушный, бедный, трудный, нужный, важный, нежный, страшный, обыкновенный, откровенный, и скренний, уверенный, тонкий, звонкий, сладкий, смешной , полный, богатый , справедливый, трусливый, женатый, пустой, грубый, свежий, лёгкий, близкий, низкий, мягкий, горький, хитрый, острый, умный.

2. Употребите полную или краткую форму прилагательного, в зависимости от того, какой признак оно выражает: временный или постоянный.

1) Брат у меня ... . Сегодня он особенно ... . (*строгий)* 2) Она ..., всегда поёт, шутит, смеётся; с нею не скучно. (*весёлый*) 3) Максим Максимыч был в тот вечер ... и ..., хотя старался скрыть это. (*печальный, сердитый*) 4) Ночью улицы города ... . еса в этом крае ..., только и зредка в них можно встреть зайца или кабана. (*пустынный*) 5) Будь ..., на

улице гололёд. Всегда и во всём ..., он в этот раз действовал смело и решительно. *(осторожный)*

3. Составьте словосочетания, используя слова для справок: Шкаф высокий. Стол слишком низкий. Чемодан лёгкий. Ботинки большие. Жакет узкий. Костюм слишком длинный. Пальто короткое. Воротничок маленький. Туфли широкие.
Слова для справок: *для этой комнаты, для ра оты, для меня, для рата, для ре ёнка, для сестры, для отца, для девочки, для этого платья.*

4. Вставьте нужную форму прилагательного.
Какие эти деревья ... (высокий). Какая она ... (бледный). Какой ты ... (худой). Он так ... (ленивый). Морской воздух так ... (полезный). Этот лес такой ... (густой). Как он ... (ловкий). Как он ещё после болезни ... (слабый). Как этот дом ... (высокий). Зимняя ночь так ... (длинный), а как ... (короткий) зимний день. Он так ... (умный).

5. Переведите на родной язык:

Как она хороша! Какая она хорошая! Как Таня хороша в новом платье! Мой дедушка давно умер, а бабушка ещё жива. Ей много лет, но она ещё бодрая, живая.

6. Выберите правильную форму [4, с.9]:

1.Русская природа так ... бесконечные южные стели, сосновые леса Дальнего Востока, прозрачные воды Байкала. (разнообразная, разнообразна)

2.Каждую весну река Быстрая, обычно... доставляет жителям донских сёл немало неприятностей. (спокойная, спокойна)

3.«В одно окно ... была столетняя, вся чёрная плакучая берёза» (И. А. Бунин)

4. «Мартовская ночь, ... окутала землю» (А. П. Чехов) (облачна и туманна, облачная и туманная)

5. «Человек ... без общества» (Л. Н. Толстой) (немыслимый, немыслим)

6.Каждый новый исторический факт, даже ..., помогает нам лучше понять прошлое. (незначительный, незначителен)

7.Значение истории своей страны ... для каждого образованного человека. (важное, важно)

8. Глаза человека ... различать большое количество цветов и оттенков. (способны, способные)

9.Русский язык так ..., что его средствами можно передать все оттенки человеческой мысли и чувства. (богатый, богат)

10.Национальность человека в Европе, теряющей сегодня понятие «граница», уже не так ..., как раньше. (важна, важная)

Библиографический список

1. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Толстых А. А. Дорога в Россию: Учебник русского языка (первый уровень), Т. 1. — 4-е изд. — СПБ.: Златоуст, 2011.
2. Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). Изд. 2-е, М.,2001. – 720 с.
3. Гвоздев А. Н. Стилистическое использование имени прилагательного. Русский язык в школе, 1950.
4. Захарова А. И., Лукьянов Е.Н., и др.Учебно-тренировочные тесты по русскому языку как иностранному. Выпуск 1. Грамматика. Лексика: учебное пособие. СПБ.: Златоуст; Ростов-на-Дону, 2009. – 135 с.

5. Котов А. А. Грамматическое своеобразие и стилистические функции полных и кратких имен прилагательных в роли предиката в русском литературном языке XVII–XVIII вв., автореферат, 1999.
6. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. М.: Высшая школа, 1965.– 355 с.
7. Русская грамматика / АН СССР. Т.1. М.: Наука, 1980. – 789 с.

References in Roman script

1. Antonova V. YE., Nakhabina M. M., Tolstykh A. A. Doroga v Rossiyu: Uchebnik russkogo yazyka (pervyy uroven'), T. 1. — 4-ye izd. — SPB.: Zlatoust, 2011.
2. Vinogradov V. V. Russkiy yazyk. (Grammaticheskoye ucheniye o slove). Izd. 2-ye, M.,2001. – 720 s.
3. Gvozdev A. N. Stilisticheskoye ispol'zovaniye imeni prilagatel'nogo. Russkiy yazyk v shkole, 1950.
4. Zakharova A. I., Luk'yanov YE.N., i dr.Uchebno-trenirovochnyye testy po russkomu yazyku kak inostrannomu. Vypusk 1. Grammatika. Leksika: uchebnoye posobiye. SPB.: Zlatoust; Rostov-na-Donu, 2009. – 135 s.
5. Kotov A. A. Grammaticheskoye svoyeobraziye i stilisticheskiye funktsii polnykh i kratkikh imen prilagatel'nykh v roli predikata v russkom literaturnom yazyke KhVII–KhVIII vv., avtoreferat, 1999.
6. Rozental' D. E. Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka. M.: Vysshaya shkola, 1965.– 355 s.
7. Russkaya grammatika / AN SSSR. T.1. M.: Nauka, 1980. – 789 s.

References

1. Antonova V. E., Nakhabina M. M., Tolstykh A. A. The Road to Russia : Textbook of the Russian language (first level), Vol. 1. — 4th ed. St. Petersburg : Zlatoust, 2011. (In Russian).
2. Vinogradov V. V. Russian language. (Grammatical teaching about the word). 2nd Ed., Moscow, 2001. 720 p. (In Russian).
3. Gvozdev A. N. Stylistic use of the adjective name. Russian language at school, 1950. (In Russian).
4. Zakharova A. I., Lukyanov E.N., and others.Educational and training tests on Russian as a foreign language. Issue 1. Grammar. Lexica: a textbook. St. Petersburg : Zlatoust; Rostov-on-Don, 2009. – 135 p. (In Russian).
5. Kotov A. A. Grammatical originality and stylistic functions of full and short adjectives as a predicate in the Russian literary language of the XVII–XVIII centuries, abstract, 1999. (In Russian).
6. Rosenthal D. E. Practical stylistics of the Russian language. Moscow : Higher School, 1965. 355 p. (In Russian).
7. Russian Grammar / USSR Academy of Sciences. Vol. 1. Moscow : Nauka, 1980. 789 p. (In Russian).

УДК 811.161.1’243

Клюшина Алёна Михайловна
доктор филологических наук, профессор
Самарский государственный социально-педагогический университет
Россия, г. Самара
e-mail: klyushina1985@mail.ru

Klyushina Alena Mikhailovna
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Samara State University of Social Sciences and Education
Russia, Samara
e-mail: klyushina1985@mail.ru

А. М. Клюшина

МЕЖДУНАРОДНАЯ ШКОЛА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ ТАНЗАНИИ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена описанию работы Международной школы русского языка как иностранного для обучающихся из Танзании. Проект был реализован в рамках гранта фонда «Русский мир». Основными задачами проекта являлись продвижение русского языка за рубежом, формирование и развитие коммуникативной компетенции и навыков межкультурной коммуникации, обучение восприятию русской речи на слух и пониманию оригинальных текстов, а также формирование системы представлений о русской национальной культуре и общественной жизни современной России. Процесс обучения строился с учетом личностных и культурных особенностей обучающихся, что позволило сформировать и усовершенствовать умения и навыки для успешного речевого общения на русском языке и межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, Самарский государственный социально-педагогический университет, Объединенная Республика Танзания, грант фонда «Русский мир», международная школа

Для цитирования: Клюшина А.М. Международная школа русского языка как иностранного для обучающихся из Танзании: опыт реализации. *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 2, С. 60–66.

A. M. Klyushina

INTERNATIONAL SCHOOL OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE FOR STUDENTS FROM TANZANIA: IMPLEMENTATION EXPERIENCE

Abstract. This article describes the work of the International School of Russian as a Foreign language for students from Tanzania. The project was implemented as part of Grant Program of Russkiy Mir Foundation. Russian language promotion abroad, formation and development of communicative competence and intercultural communication skills, teaching listening comprehension of Russian speech and understanding of original texts, as well as formation of a system of ideas about Russian national culture and social life of modern Russia were the main objectives of the project. The learning process was based on the personal and cultural characteristics of the students, which allowed them to form and improve the skills for successful speech communication in Russian and intercultural interaction.

Keywords: Russian as a Foreign language, Samara State University of Social Sciences and Education, United Republic of Tanzania, Grant Program of Russkiy Mir Foundation, International School

For citation: Klyushina. International school of Russian as a foreign language for students from Tanzania: implementation experience. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp. 60–66.

Продвижение русского языка и культуры в глобальном образовательном пространстве является важной задачей, с которой сталкивается современное российское

образование. С целью ее эффективного решения в 2023 году, объявленном Годом педагога и наставника, Министерство просвещения Российской Федерации запустило ряд масштабных инициатив, направленных на распространение русского языка и культуры в дружественных странах ближнего зарубежья, Африке, Азии, Ближнем Востоке, Латинской Америке. Участие в этих проектах принимают педагогические вузы Российской Федерации.

Коллектив сотрудников ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (СГСПУ) имеет положительный опыт обучения русскому языку как иностранному [1-2; 6–7]. В 2021 году была организована Международная летняя школа по русскому языку как иностранному [3]; в 2022 году было реализовано обучение по дополнительной общеразвивающей программе «Русский язык как иностранный для экскурсоводов (Russian Language Course for Tour Guides)» [4-5]; в 2023 году в рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения РФ была разработана модель организационно-методического и кадрового обеспечения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Танзании; в 2024 году в рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения РФ было опубликовано учебно-методическое пособие «Россия становится ближе», предназначенное для студентов из Танзании, изучающих русский язык на уровне ТРКИ-1 и выше и включает материалы на русском языке о Танзании и российско-танзанийских отношениях; в 2024 году был реализован цикл обучающих мероприятий в рамках программы «Русский язык для экскурсоводов Танзании»; в 2025 году при реализации государственного задания Министерства просвещения РФ был подготовлен учебно-методический комплект на русском языке «О Танзании по-русски».

В 2025 году автором статьи был выигран грант фонда «Русский мир», проект «Международная школа русского языка как иностранного для обучающихся из Танзании» был успешно реализован осенью 2025 года. Материалы, разработанные научным коллективом СГСПУ, использовались в учебном процессе Международной школы (Рис.1).

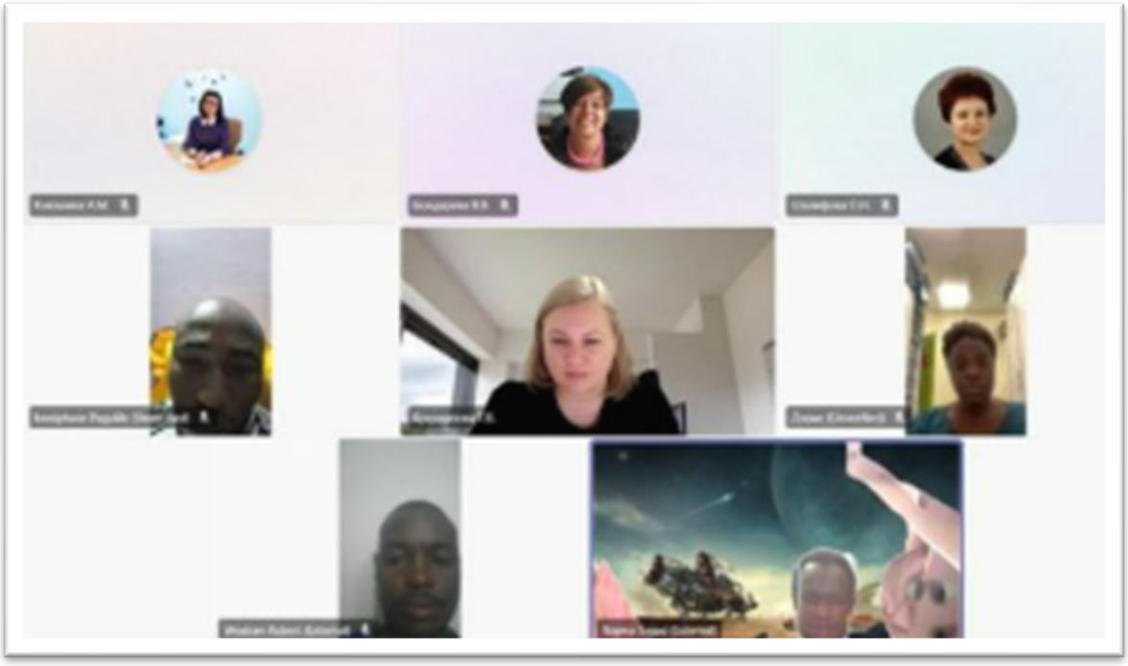


Рис. 1. Фрагмент занятия в Международной школе русского языка как иностранного для обучающихся из Танзании

Целью проекта «Международная школа русского языка как иностранного для студентов из Танзании» является обучение граждан Объединенной Республики Танзания русскому языку и знакомство с русской культурой.

Задачи проекта:

- продвижение русского языка за рубежом;
- формирование и развитие коммуникативной компетенции и навыков межкультурного общения;
- обучение восприятию русской речи носителя языка на слух и пониманию оригинальных текстов на русском языке;
- формирование системы представлений о русской национальной культуре и общественной жизни современной России.

Учебные занятия и внеучебные мероприятия проходили с 01 сентября по 30 октября 2025 года три раза в неделю (понедельник, среда, пятница) с 14–00 до 17-10 в онлайн-формате с применением мультимедийных образовательных ресурсов и систем дистанционного обучения. Для преподавания в Международной школе были привлечены специалисты с опытом преподавания русского языка как иностранного. Программа обучения была насыщенной и интересной.

Обучение включало академическую и культурную программы. На занятиях учащиеся будут общались с носителями русского языка; научились рассказывать о себе, своей семье и близких; о своей стране и ее традициях, обычаях; описывать свою учебу, работу, отдых и круг своих интересов; узнавали новые русские слова и научились правильно их произносить; познакомились с новыми грамматическими конструкциями и научились употреблять их в устной и письменной речи; познакомились с традициями, обычаями и праздниками России, узнали особенности ее культуры и быта; послушали и разучили русские народные песни; посмотрели и обсудили видеоматериалы на русском языке; послушали и почитали русские народные сказки; познакомились с некоторыми городами России; совершили виртуальные путешествия по наиболее значимым местам России (Рис.2).

Выпускники Международной школы русского языка как иностранного для студентов из Танзании научились вступать в диалог и выражать свои намерения на русском языке; воспринимать на слух русскоязычную информацию в бытовых ситуациях, понимать русскоязычные тексты и задавать вопросы; выражать свое отношение к фактам, предметам; рассказать на русском языке о себе, своей семье и своей стране. На одном из занятий обучающиеся проводили онлайн-экскурсии на русском языке по своим родным городам Танзании (Рис.3).

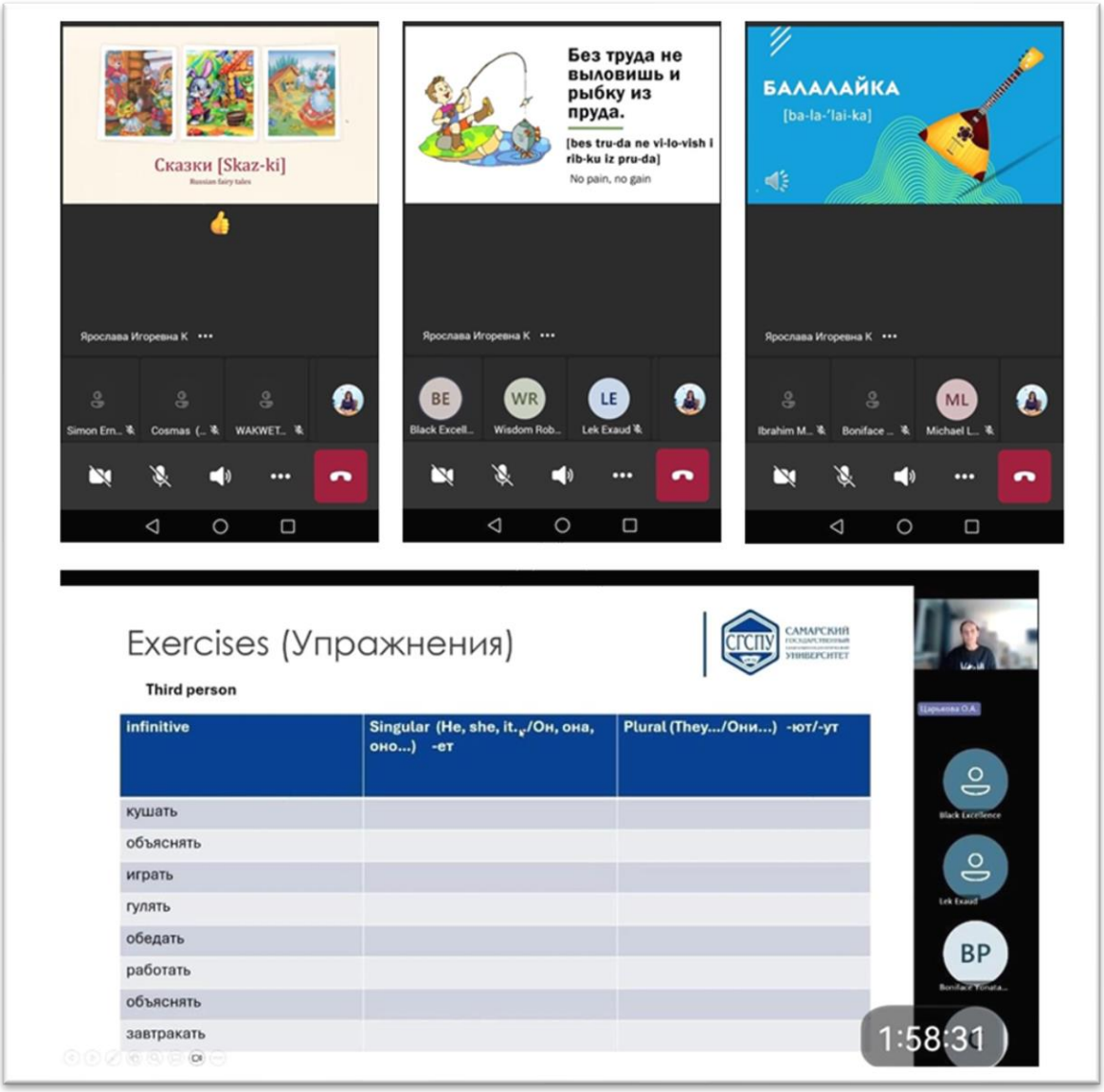


Рис. 2. Скриншоты некоторых занятий

Рис. 3. Онлайн-экскурсии обучающихся на русском языке по родным городам Танзании

В своих отзывах студенты отметили, что обучение было интересным, познавательным и необычным, особо выделив интерактивный формат работы. Проект способствовал не только изучению языка, но и культурному обмену между Россией и Танзанией. По окончании обучения выпускники получили сертификаты, подтверждающие их обучение (Рис. 4).

Рис. 4. Отзывы выпускников Международной школы русского языка как иностранного для обучающихся из Танзании.

Планируется дальнейшее развитие проекта в качестве ежегодных летних и зимних школ русского как иностранного языка с применением материалов, разработанных в рамках реализации настоящего проекта.

Библиографический список

1. Бакулина С. Ю., Бондарева В. В., Позднякова О. К. Продвижение русского языка в системе образования Танзании: предпосылки, востребованность, «дефициты» и потенциальные «точки роста» // Самарский научный вестник. – 2023. – Т. 12, № 4. – С. 181-188.
2. Бакулина С. Ю., Бондарева В. В., Позднякова О. К. Модель организационно-методического и кадрового обеспечения образовательной деятельности на русском языке в системе

образования Танзании как теоретический конструкт // Самарский научный вестник. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 235-241.
3. Кислова Н., Шалифова О., Клюшина А. Международная летняя школа по русскому языку как иностранному в Самарском Государственном Социально-Педагогическом Университете (23.06.2021 – 4.08.2021) // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica. – 2022. – No. 21. – P. 181–183.
4. Клюшина А. М. Учебная виртуальная экскурсия как эффективный способ обучения русскому языку как иностранному // Русистика без границ. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 77-81.
5. Клюшина А. М. Фразеологизмы с семантикой крайности как средство формирования и развития коммуникативной компетенции иностранных студентов на уроках русского языка как иностранного // Русистика без границ. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 73-81.
6. Клюшина А. М., Торгашева М. А. Психолого-педагогические особенности процесса адаптации иностранных студентов к условиям обучения в вузе в России // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 1. – С. 109-112.
7. Клюшина А. М. Участие Самарского государственного социально-педагогического университета в отборе кандидатов из Танзании для обучения в России // Русистика без границ. – 2026. – Том X, № 1. – С. 100–104.

References in Roman script

1. Bakulina S. Yu., Bondareva V. V., Pozdnyakova O. K. Prodvizhenie russkogo yazyka v sisteme obrazovaniya Tanzanii: predposylki, vostrebovannost', «deficity» i potencial'nye «tochki rosta» // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2023. – T. 12, № 4. – S. 181-188.
2. Bakulina S. Yu., Bondareva V. V., Pozdnyakova O. K. Model' organizacionno-metodicheskogo i kadrovogo obespecheniya obrazovatel'noj deyatel'nosti na russkom yazyke v sisteme obrazovaniya Tanzanii kak teoreticheskij konstrukt // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2023. – T. 12, № 3. – S. 235-241.
3. Kislova N., Shalifova O., Klyushina A. Mezhdunarodnaya letnyaya shkola po russkomu yazyku kak inostrannomu v Samarskom Gosudarstvennom Social'no-Pedagogicheskom Universitete (23.06.2021 – 4.08.2021) // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica. – 2022. – No. 21. – P. 181-183.
4. Klyushina A. M. Uchebnaya virtual'naya ekskursiya kak effektivnyj sposob obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu // Rusistika bez granic. – 2023. – T. 7, № 2. – S. 77-81.
5. Klyushina A. M. Frazeologizmy s semantikoj krajnosti kak sredstvo formirovaniya i razvitiya kommunikativnoj kompetencii inostrannyh studentov na urokah russkogo yazyka kak inostrannogo // Rusistika bez granic. – 2022. – T. 6, № 2. – S. 73-81.
6. Klyushina A. M., Torgasheva M. A. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti processa adaptacii inostrannyh studentov k usloviyam obucheniya v vuze v Rossii // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2019. – № 1. – S. 109-112.
7. Klyushina A. M. Uchastie Samarskogo gosudarstvennogo sotsial’no-pedagogicheskogo universiteta v otbore kandidatov iz Tanzanii dlya obucheniya v Rossii // Rusistika bez granits. – 2026. – Tom X, № 1. – S. 100–104.

References

1. Bakulina S. Yu., Bondareva V. V., Pozdnyakova O. K. Promotion of the Russian language in the education system of Tanzania: prerequisites, demand, "deficits" and potential "growth points" // Samara Scientific Bulletin. – 2023. – Vol. 12, No. 4. – pp. 181-188. (In Russian).
2. Bakulina S. Yu., Bondareva V. V., Pozdnyakova O. K. Model of organizational, methodological and personnel support of educational activities in Russian in the education system of Tanzania as a theoretical construct // Samara Scientific Bulletin. – 2023. – Vol. 12, No. 3. – pp. 235-241. (In Russian).
3. Kislova N., Shalikhova O., Klina A. International Flight School for Russian as a foreign language at Samara State University. - Pedagogical University (06/23/2021 – 08/24/2021) // Acta Universitatis Lodziensis. The Russian Linguistic Encyclopedia. - 2022. – No. 21. – pp. 181-183. (In Russian).

4. Klushina A. M. Educational virtual excursion as an effective way of teaching Russian as a foreign language // Russian Studies without Borders. International scientific Journal. - 2023. - T. 7, № 2. - pp. 77-81. (In Russian).
5. Klyushina A.M. Phraseological units with the semantics of extreme as a means of forming and developing the communicative competence of foreign students in the lessons of Russian as a foreign language. // Russian studies without borders. – 2022. – vol. 6, No. 2. – pp. 73-81. (In Russian).
6. Klyushina A.M., Torgasheva M. A. Psychological and pedagogical features of the process of adaptation of foreign students to the conditions of study at a university in Russia // Modern pedagogical education. – 2019. – No. 1. – pp. 109-112. (In Russian).
7. Klyushina A. M. Participation of Samara State Social and Pedagogical University in the Selection of Candidates from Tanzania for Studying in Russia // Russian studies without borders. – 2026. – Vol. X, No. 1. – pp. 100–104. (In Russian).

УДК 372.881.161.1

Рузметова Барчиной Лочинбековна
студентка
Ургенчский государственный
педагогический институт
Узбекистан, г. Ургенч
e-mail: ruzmetovabarchinoy@gmail.com

Ruzmetova Barchinoy Lochinbekovna
Student
Urgench State Pedagogical Institute
Uzbekistan, Urgench
e-mail: ruzmetovabarchinoy@gmail.com

Б.Л. Рузметова

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОЗЕ КУПРИНА В УЗБЕКСКОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурологическому анализу двух рассказов А. И. Куприна — «Куст сирени» и «Гранатовый браслет» — в контексте обучения русскому языку студентов педагогических специальностей узбекского вуза. Материалом исследования послужили тексты, изучавшиеся в рамках дисциплины «Анализ художественного текста» со студентами III курса — будущими преподавателями русского языка; автор статьи являлась участницей данного учебного процесса и представила систему разработанных ею заданий на семинарском занятии. В работе применялись методы концептуального, семантико-стилистического и сопоставительного анализа. Выявлены ключевые концепты: «жертва», «честь», «невозможная любовь». Установлены их соответствия в узбекской культуре: концепт «орият» (честь и достоинство мужчины перед обществом), «фидокорлик» (самопожертвование) и образ «ошиқ» в газелях Алишера Навои. На основе анализа разработана трёхуровневая система лингвокультурологических заданий, апробированная в студенческой аудитории.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, Александр Куприн, концепт, орият, фидокорлик, Алишер Навои, межкультурная компетенция, русский язык как иностранный, педагогический вуз, система заданий

Для цитирования: Рузметова Б.Л. Лингвокультурологический подход к прозе Куприна в узбекской аудитории. *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 2, С. 67–73.

B.L. Ruzmetova

A LINGUOCULTURAL APPROACH TO KUPRIN'S PROSE IN THE UZBEK AUDIENCE

Abstract. The article addresses the linguocultural analysis of two short stories by A.I. Kuprin — «The Lilac Bush» and «The Garnet Bracelet» — in the context of teaching Russian to students of pedagogical specialties at an Uzbek university. The research material consisted of texts studied within the course «Analysis of Literary Text» with third-year students, future Russian language teachers; the author of the article was herself a participant in this learning process and presented the task system she had developed at a seminar session. Conceptual, semantic-stylistic and comparative analysis methods were employed. Key cultural concepts are identified: sacrifice, honour, and impossible love. Their correspondences in Uzbek culture are established: the concept of «oriyat» (male honour and dignity before society), «fidokorlik» (self-sacrifice), and the image of «oshiq» in Alisher Navoi's ghazals. On this basis, a three-level system of linguocultural tasks is proposed and tested in a student audience.

Keywords: linguocultural approach, Alexander Kuprin, concept, oriyat, fidokorlik, Alisher Navoi, intercultural competence, Russian as a foreign language, pedagogical university, task system

For citation: Ruzmetova B.L. A linguocultural approach to Kuprin's prose in the Uzbek audience. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp. 67–73.

Благодарности

Автор выражает искреннюю благодарность Самандарову Махмуду Ибадуллаевичу, заведующему кафедрой русского языка и литературы Ургенчского государственного педагогического института, за преподавание дисциплины «Анализ художественного текста», в рамках которой проводилось настоящее исследование, а также за неизменную поддержку научной деятельности студентов.

Acknowledgements

The author expresses sincere gratitude to Makhmud Ibadullaevich Samandarov, Head of the Department of Russian Language and Literature at Urgench State Pedagogical Institute, for teaching the course «Analysis of Literary Text» within which the present research was conducted, and for his continued support of students' academic work.

INTRODUCTION

Художественный текст давно признан одним из наиболее эффективных средств обучения иностранному языку: он одновременно является речевым образцом, источником лексики и грамматических конструкций и «окном» в культуру носителей языка [1, с. 46]. Однако в учебном процессе педагогических вузов Узбекистана художественный текст нередко используется лишь как материал для пересказа или грамматического разбора, тогда как его лингвокультурологический потенциал остаётся нераскрытым. Между тем именно лингвокультурологический подход — работа с культурными концептами, закреплёнными в языке художественного произведения, — способен качественно изменить характер занятия и обеспечить формирование не только языковой, но и межкультурной компетенции будущего преподавателя.

Лингвокультурология как самостоятельная научная дисциплина сложилась в российской науке в трудах В.В. Воробьёва, В.Н. Телии, В.А. Масловой [2; 6; 8]. В её основе лежит идея о том, что язык является «зеркалом культуры» [6, с. 9]: в лексике, фразеологии и образах художественного текста закреплён коллективный опыт народа, его система ценностей и смыслов. Центральным понятием дисциплины выступает концепт — ментальная единица, несущая в себе понятийный, образный и ценностный компоненты [3, с. 129]. Применительно к методике РКИ это означает, что работа с текстом строится как погружение в концептосферу; при этом особенно продуктивным признаётся метод межкультурного сопоставления: когда студент соотносит инокультурный концепт с близким явлением в родной культуре, он усваивает не просто слово, а смысл [1, с. 51].

Цель настоящей статьи — выявить лингвокультурологический потенциал рассказов А.И. Куприна «Куст сирени» и «Гранатовый браслет», установить точки соприкосновения между их концептосферой и ценностными доминантами узбекской культуры, а также разработать на этой основе систему заданий для студентов — будущих преподавателей русского языка.

METHODS

Исследование проводилось в 2024–2025 учебном году в рамках дисциплины «Анализ художественного текста» на III курсе направления «Русский язык в иноязычных группах» Ургенчского государственного педагогического института. В качестве участников выступили студенты группы (14 человек) — носители узбекского языка и культуры, будущие преподаватели русского языка, владеющие им на уровне B1–B2. Необходимо особо подчеркнуть, что автор настоящей статьи являлась одним из участников описываемого учебного процесса: будучи студенткой данной группы, она

представила разработанную ею систему лингвокультурологических заданий на семинарском занятии по данной дисциплине в качестве собственной методической инициативы. Таким образом, предлагаемые задания и концептуальный анализ отражают самостоятельную исследовательскую работу автора, возникшую в ходе непосредственного участия в учебном процессе. Материалом для работы послужили рассказы А.И. Куприна «Куст сирени» [5] и «Гранатовый браслет» [4], составляющие тематический блок о природе любви в программе курса.

В работе использовались следующие методы: концептуального анализа — для выявления культурно значимых смыслов в лексике и образах текста; семантико-стилистического анализа — для описания словесных рядов и функций отдельных лексических единиц; сопоставительного анализа — для установления соответствий между русскими и узбекскими культурными концептами; а также метода методического моделирования — для разработки системы заданий на основе полученных результатов.

RESULTS

«Куст сирени»: концепты *«жертва»*, *«честь»* и феномен «орият»

Рассказ «Куст сирени» [5] сосредоточен на образе Веры Алмазовой, жены молодого офицера, потерпевшего профессиональный провал: Николай Алмазов случайно нарисовал на топографической карте несуществующий куст и не смог защитить работу перед экзаменатором. Выход, который находит Вера, — заложить украшения, нанять садовника и посадить на нужном месте настоящий куст сирени — решает не только техническую проблему, но и восстанавливает нечто несравнимо более важное.

Семантическое поле концепта «жертва» в рассказе разворачивается через цепочку глаголов действия, субъектом которых неизменно является Вера: она утешает мужа, придумывает выход, закладывает украшения в ломбард, едет к садовнику, организует посадку. Глаголы движения и деятельности («поехала», «договорилась», «велела посадить») последовательно противопоставлены статичным глаголам, характеризующим Николая («сидел», «молчал», «расстроился»). Таким образом, на уровне синтаксиса и лексической семантики Куприн показывает: любовь — это деятельность, а не пассивное переживание.

Однако при более глубоком прочтении становится очевидным, что Вера спасает не карту и не экзамен — она спасает честь мужа. Именно здесь открывается богатейшая параллель с узбекской ментальностью. В узбекской культуре существует понятие «орият» — внутреннее достоинство человека, его честь и репутация в глазах общества, особенно значимые для мужчины. Потерять «орият» — значит потерять себя в глазах окружающих, что воспринимается как социальная катастрофа. Провал Николая Алмазова перед профессором — это именно угроза «орияту»: его честь офицера и профессиональное достоинство оказались под ударом. Вера понимает это инстинктивно: она спасает не карту — она спасает орият мужа. Студентам-узбекам этот мотив ментально глубоко близок, что делает рассказ Куприна неожиданно прозрачным для узбекской аудитории. Параллельно действию Веры ставится узбекский концепт «фидокорлик» (самопожертвование, преданность). При этом принципиальное различие состоит в том, что в узбекской традиции поддержка мужа осуществляется при участии расширенной семьи, коллективно, тогда как Вера действует одна — черта, типичная для индивидуалистической модели брака в русской культуре.

«Гранатовый браслет»: концепт *«невозможная любовь»* и традиция «ошиқлик» у Алишера Навои

«Гранатовый браслет» [4] целиком посвящён вопросу о природе любви. Мелкий чиновник Желтков на протяжении многих лет любит замужнюю княгиню Веру Шеину безответно и безвозмездно. В прощальном письме Вере Николаевне появляется библейская формула: «Да святится имя Твоё» [4, с. 162] — слова молитвы «Отче наш», перенесённые в любовный контекст. В том же письме звучит: «Я не виноват, Вера Николаевна, что богу было угодно послать мне, как громадное счастье, любовь к вам» [4, с. 163]. Религиозная лексика («богу было угодно», «да святится») создаёт эффект сакрализации любви: она переживается как призвание и дар свыше.

При сопоставлении с узбекской литературной традицией важно разграничить два типа трагической любви. В поэме Алишера Навои «Лайли ва Мажнун» любовь Мажнуна и Лайли взаимна, однако социально невозможна: семья Лайли, законы общества и вынужденное замужество разлучают влюблённых. Это трагедия любви взаимной, но невозможной. Ситуация Желткова принципиально иная: Вера Шеина к нему равнодушна — это трагедия любви подлинно безответной.

Более точная параллель к образу Желткова обнаруживается в газелях того же Алишера Навои, где лирический герой-«ошиқ» страдает от холодности и безразличия возлюбленной («маъшуқа»). «Ошиқ» не отказывается от любви именно потому, что в суфийской философии само страдание есть путь к духовному восхождению. Желтков так же не отказывается от любви перед лицом полного равнодушия Веры — однако, в отличие от «ошиқа», его страдание лишено метафизической опоры: оно остаётся без ответа ни в земном, ни в высшем измерении.

Это различие порождает один из наиболее продуктивных вопросов для дискуссии: что трагичнее — невозможная любовь, которая взаимна (как у Мажнуна и Лайли), или безответная любовь, которая невозможна вдвойне (как у Желткова)? Этот вопрос не имеет единственно верного ответа, но именно поэтому он запускает подлинный межкультурный диалог: студенты обнаруживают, что их ответы определяются не только личным опытом, но и культурными моделями любви, усвоенными с детства.

Система лингвокультурологических заданий

На основе проведённого анализа разработана трёхуровневая система заданий, ориентированная на студентов — будущих преподавателей русского языка (уровень B2–C1).

Рецептивный уровень.

Задание 1 (по «Кусту сирени»). Прочитайте рассказ и составьте два списка глаголов: те, которые характеризуют действия Веры, и те, которые характеризуют действия Николая. Что вы замечаете? Как через выбор глаголов автор показывает характер каждого из героев?

Задание 2 (по «Кусту сирени»). Найдите в тексте слова и выражения, связанные с темой чести, репутации, профессионального достоинства. Как вы думаете, что именно спасает Вера — экзамен или нечто большее?

Задание 3 (по «Гранатовому браслету»). Найдите в прощальном письме Желткова слова и выражения из сферы религии. Выпишите их. Зачем Куприн использует религиозную лексику для описания любви?

Аналитический уровень.

Задание 4 (межкультурное сопоставление). В узбекской культуре существует понятие «орият» — честь и достоинство человека в глазах общества. Можно ли сказать,

что Вера Алмазова защищает «орият» мужа? Чем её поступок похож на то, как принято поддерживать честь семьи в узбекской традиции, и чем он отличается?

Задание 5 (дискуссионное). В поэме Навои «Лайли ва Мажнун» любовь взаимная, но социально невозможная. У Желткова любовь безответная — Вера к нему равнодушна. Что трагичнее — любить взаимно, но быть разлучённым обществом, или любить того, кто тебя не любит вовсе? Аргументируйте позицию, опираясь на оба текста.

Задание 6. В газелях Алишера Навои «ошиқ» страдает от холодности возлюбленной, но не отказывается от любви, потому что страдание — путь к духовному восхождению. Желтков тоже не отказывается. Сравните мотивы их «верности»: в чём они совпадают и в чём принципиально расходятся?

Продуктивный уровень.

Задание 7. Напишите эссе-размышление (180–220 слов) на тему: «Что значит любить — чувствовать или действовать?» Используйте примеры из рассказов Куприна и из узбекской литературы или культуры.

Задание 8 (задание для будущего преподавателя). Представьте, что вы объясняете ученику-узбеку 9-го класса слово «жертва» через образ Веры Алмазовой. Составьте фрагмент урока: как введёте слово, какой отрывок прочитаете, какой вопрос зададите и с каким узбекским понятием (орият, фидокорлик) сопоставите.

Задание 9 (ролевая игра). Разыграйте диалог: Желтков встречает «ошиқа» из газелей Навои. Каждый рассказывает о своей любви. Что их объединяет? В чём они не поймут друг друга?

DISCUSSION

Полученные результаты позволяют сделать ряд наблюдений, значимых как для теории, так и для практики преподавания русского языка. Поскольку автор статьи являлась непосредственным участником описываемого учебного процесса, наблюдения, приводимые ниже, основаны на живом опыте работы в группе.

Анализ «Куста сирени» выявил методически ценное трёхуровневое соответствие между концептосферой Куприна и узбекской культурой. На поверхностном уровне — сходство в ценности самопожертвования: русское «жертва ради любви» и узбекское «фидокорлик» опираются на схожие аксиологические основания. На более глубоком уровне обнаруживается параллель, которую студенты сформулировали самостоятельно: Вера спасает не экзамен — она спасает «орият» мужа. Это наблюдение оказалось поворотным: студенты, воспринимавшие рассказ как незначительный бытовой эпизод, после введения понятия «орият» увидели в поступке Веры высокий нравственный акт. На третьем уровне выявляется принципиальное различие: индивидуальный характер жертвы Веры (она действует одна, без семьи) противостоит коллективной модели поддержки в узбекской традиции.

Работа с «Гранатовым браслетом» потребовала уточнения параллелей с узбекской традицией. Первоначальное сопоставление с поэмой «Лайли ва Мажнун» показало принципиальное различие: любовь Мажнуна и Лайли взаимна, но социально невозможна — это иная трагедия, нежели безответная любовь Желткова. Более точная параллель была найдена в газелях Навои. Это уточнение само стало методически продуктивным: оно породило дискуссионный вопрос — что трагичнее, невозможная взаимная любовь или безответная? — вызвавший наиболее живое обсуждение за всё время работы с текстом. Студенты обнаружили, что их ответы определяются культурными моделями любви, усвоенными с детства, что и есть признак подлинного межкультурного осмысления.

В целом апробация системы заданий подтвердила, что межкультурное сопоставление углубляет работу с текстом: студенты не только точнее интерпретировали авторские смыслы, но и острее осознавали специфику собственной культуры — необходимое условие формирования подлинной межкультурной компетентности.

CONCLUSION

Предложенная трёхуровневая система заданий — рецептивных, аналитических и продуктивных — прошла апробацию в студенческой аудитории и показала, что включение лингвокультурологического и межкультурного компонента повышает вовлечённость студентов, стимулирует речевую активность и формирует компетенции, необходимые будущему преподавателю: умение работать с культурно насыщенным текстом, объяснять инокультурные смыслы через категории родной культуры и выстраивать межкультурный диалог на уроке.

Особую методическую ценность представляет введение узбекских культурных концептов «орият», «фидокорлик» и традиции «ошиқлик» из газелей Навои, что позволяет студентам перейти от позиции внешнего наблюдателя к позиции участника межкультурного диалога. Перспективы исследования связаны с экспериментальной проверкой эффективности системы заданий с применением диагностических методик до и после обучения, а также с расширением материала на другие произведения русской классики, чья концептосфера может быть продуктивно соотнесена с ценностными доминантами узбекской культуры.

Библиографический список

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — 4-е изд. — М.: Русский язык, 1990. — 246 с.
2. Воробьёв В.В. Лингвокультурология: теория и методы. — М.: Изд-во РУДН, 1997. — 331 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
4. Куприн А.И. Гранатовый браслет // Куприн А.И. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 5. — М.: Художественная литература, 1972. — С. 156–208.
5. Куприн А.И. Куст сирени // Куприн А.И. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 2. — М.: Художественная литература, 1971. — С. 216–224.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
7. Навои А. Лайли ва Мажнун / перевод с узбекского С. Иванова. — М.: Художественная литература, 1978. — 272 с.
8. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
9. Щукин А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. — М.: Русский язык. Курсы, 2012. — 784 с.

References in Roman script

1. Vereshchagin Ye.M., Kostomarov V.G. Yazyk i kul'tura: lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. — 4-ye izd. — M.: Russkiy yazyk, 1990. — 246 s.
2. Vorob'yov V.V. Lingvokul'turologiya: teoriya i metody. — M.: Izd-vo RUDN, 1997. — 331 s.
3. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. — Volgograd: Peremena, 2002. — 477 s.
4. Kuprin A.I. Granatovyy braslet // Kuprin A.I. Sobraniye sochineniy: V 9 t. T. 5. — M.: Khudozhestvennaya literatura, 1972. — S. 156–208.
5. Kuprin A.I. Kust sireni // Kuprin A.I. Sobraniye sochineniy: V 9 t. T. 2. — M.: Khudozhestvennaya literatura, 1971. — S. 216–224.
6. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya: ucheb. posobiye. — M.: Akademiya, 2001. — 208 s.

7. Navoi A. Layli va Majnun / per. s uzb. S. Ivanova. — M.: Khudozhestvennaya literatura, 1978. — 272 s.
8. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya: semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty. — M.: Yazyki russkoy kul'tury, 1996. — 288 s.
9. Shchukin A.N. Obucheniye rechevomu obshcheniyu na russkom yazyke kak inostrannom. — M.: Russkiy yazyk. Kursy, 2012. — 784 s.

References

1. Vereshchagin Ye.M., Kostomarov V.G. Language and culture: linguistic area studies in teaching Russian as a foreign language. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1990. 246 p. (In Russian).
2. Vorob'yov V.V. Linguoculturology: theory and methods. Moscow: RUDN University Publ., 1997. 331 p. (In Russian).
3. Karasik V.I. The linguistic circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena Publ., 2002. 477 p. (In Russian).
4. Kuprin A.I. The Garnet Bracelet. In: Kuprin A.I. Collected Works in 9 vols. Vol. 5. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1972. pp. 156–208. (In Russian).
5. Kuprin A.I. The Lilac Bush. In: Kuprin A.I. Collected Works in 9 vols. Vol. 2. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1971. pp. 216–224. (In Russian).
6. Maslova V.A. Linguoculturology: a textbook. Moscow: Akademiya Publ., 2001. 208 p. (In Russian).
7. Navoi A. Layli va Majnun. Translated from Uzbek by S. Ivanov. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1978. 272 p. (In Russian).
8. Teliya V.N. Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 288 p. (In Russian).
9. Shchukin A.N. Teaching verbal communication in Russian as a foreign language. Moscow: Russkiy yazyk. Kursy Publ., 2012. 784 p. (In Russian).

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

УДК 821.161.1-3

Гезайли Надя
доктор филологических наук, профессор
Университет Алжир 2 им. Абу Эль касем Саад Аллах
Алжир, г. Алжир
e-mail: nadia.ghezaili@univ-alger2.dz

Ghezaili Nadia
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Algiers University 2 named after Abu Elkassem Saad Allah
Algiers, Algeria
e-mail: nadia.ghezaili@univ-alger2.dz

Иммун Юсеф
доктор филологических наук, профессор
Университет Алжир 2 им. Абу Эль касем Саад Аллах
Алжир, г. Алжир
e-mail: youcef.immoune@univ-alger2.dz

Immoune Youcef
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Algiers University 2 named after Abu Elkassem Saad Allah
Algiers, Algeria
e-mail: youcef.immoune@univ-alger2.dz

Милуд Мохамед Рашид
доктор филологических наук, профессор
Университет Алжир 2 им. Абу Эль касем Саад Аллах
Алжир, г. Алжир
e-mail: medrachid.miloud@univ-alger2.dz

Miloud Mohamed Rachid
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Algiers University 2 named after Abu Elkassem Saad Allah
Algiers, Algeria
e-mail: medrachid.miloud@univ-alger2.dz

Н. Гезайли, Ю. Иммун, М.Р. Милуд

ПРОБЛЕМА ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК: НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ»

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию проблемы лингвокультурной адаптации рассказов А.П. Чехова на французский язык. Мы особое внимание уделяем изучению идиостиля автора и ведущим аспектам лингвокультурных барьер. Нами же выявляются способы их преодоления со стороны переводчика. В нашем исследовании мы подвергаем анализу лингвокультурные реалии чеховского рассказа и способы их передачи на французский язык. Мы приходим к выводу, что художественный текст насыщен лингвокультурными лакунами, отражающими самобытность социума. Вопрос об адекватной адаптации лингвокультурных реалий на целевой язык не из простых, поскольку переводчику надобно найти золотую середину между стерильным переводом и избыточно адаптированным, в котором растворяется идиостиль автора. Удачная лингвокультурная адаптация реалий художественного текста на целевом языке не только обеспечивает его эстетическое восприятие, но и непосредственно содействует оптимальному обмену культурными ценностями между общностями, следовательно, она формирует предпосылки для диалога культур. Таким образом, лингвокультурная адаптация художественного текста на целевом языке предполагает в первую очередь творческий подход переводчика к языку.

Ключевые слова: лингвокультурная адаптация, реалии, лакуны, художественный текст, способы перевода, русский язык, французский язык, целевой язык, художественный перевод

Для цитирования: Гезайли Н., Иммун Ю., Милуд М.Р. Проблема лингвокультурной адаптации рассказов А.П. Чехова на французский язык: на материале рассказа «Человек в

футляре». *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 2, С. 74–84.

N. Ghezaili, Y. Immoune, M.R. Miloud

THE PROBLEM OF LINGUOCULTURAL ADAPTATION OF CHEKHOV'S SHORT STORIES INTO FRENCH: BASED ON THE SHORT STORY «THE MAN IN THE CASE»

Abstract. This paper is devoted to the study of the problem of linguocultural adaptation of A.P. Chekhov's short stories into French. We pay special attention to the study of the author's idiolect and the main aspects of linguocultural barriers. We identify ways to overcome these barriers from the translator's perspective. In our research, we analyze the linguocultural realities of Chekhov's stories and the methods of conveying them into French. We come to the conclusion that the literary text is saturated with linguocultural lacunae reflecting the identity of society. The issue of adequate adaptation of linguocultural realities to the target language is not an easy one, since the translator needs to find a middle ground between a sterile translation and an overly adapted one, in which the author's idiosyncrasy dissolves. Successful linguocultural adaptation of the realities of a literary text in the target language not only ensures its aesthetic perception, but also directly contributes to the optimal exchange of cultural values between communities, therefore, it forms the prerequisites for a dialogue of cultures. Thus, the linguocultural adaptation of a literary text in the target language assumes, first of all, the translator's creative approach to the language.

Keywords: linguocultural adaptation, realities, gaps, artistic text, translation methods, Russian, French, target language, artistic translation

For citation: Ghezaili N., Immoune Y., Miloud M.R. The problem of linguocultural adaptation of Chekhov's short stories into French: based on the short story «The man in the case». *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp. 74–84.

Настоящая статья посвящена исследованию проблемы лингвокультурной адаптации рассказов Антона Павловича Чехова на французский язык. Мы особое внимание уделяем изучению идиостиля автора и ведущим аспектам лингвокультурных барьер. Нами же выявляются способы их преодоления со стороны переводчика.

Художественный текст, в отличие от других текстов, является зеркалом взаимодействия языка и культуры социума, поскольку посредством знаков языка закрепляются восприятие материального и нематериального мира человеком, что способствует формированию языковой картины мира.

Кроме того, художественный текст превращается в артефакт культуры, т.к. в его складках фиксируются культурные коды, смысловые лакуны, образующие емкость текста, что требует особого подхода в его декодировании особенно в переводческой деятельности.

В этом отношении, Л.А. Новиков справедливо отмечает, что художественный текст несет на себе отпечаток мировоззрения, поэтического видения действительности, языка, стиля своего творца [4].

Следовательно, перевод художественного текста с исходного языка на целевой не ограничивается лишь лингвистическом процессом, т.е. механической передачей языковых единиц с одного языка на другой, за этим кроется комплексный процесс лингвокультурной адаптации.

В связи с этим переводчик несет креативную ответственность, заключающуюся в воссоздании художественного текста на языке реципиента. Подобный перевод называется художественным и является труднодостижимым.

Творческое наследие А.П. Чехова несомненно охватило все концы света.

Продолжая литературные традиции своих предшественников, в частности Н.В. Гоголя, автор выступает в русской и мировой литературе на рубеже XIX-XX как писатель-новатор, вводя новые темы (обыденная жизнь), художественные жанры (малая проза, новая драма) и стилистические приемы.

Современники А.П. Чехова отмечали, что описанная им реальность невероятно правдоподобна [6]. Зарубежные критики в свою очередь считают его импрессионистом, видя в нем чрезвычайно искусного исследователя человеческих отношений. Этим объясняется тот факт, что чеховская проза воспринимается читателем интуитивно, с особым интересом.

Дени Рош был одним из первых и наиболее известных переводчиков чеховских произведений на французский язык, благодаря которому русский писатель приобрел популярность во Франции, несмотря на то, что первоначальная рецепция его творчества началась в викторианской Англии.

Необходимо подчеркнуть, что французские переводы второй половины XX века были направлены на «дерусификацию» текста оригинала в пользу так называемого «офранцуживания» текста перевода. Об этом свидетельствуют взыскательные замечания известного французского литературного критика Ж. Эрнест-Шарль, для которого «реализм Чехова носит всеобщий, а не локальный характер, это реализм глубокий, а не красочный и поверхностный» [9, с. 79].

С другой стороны, французские художественные переводы несли лингвистический характер, подвергаясь явной опасности, поскольку это «может привести к дословному, в языковом отношении точному, но в художественном отношении слабому переводу» [2, с. 101].

В ходе перевода учет подтекста и контекста создания художественного произведения являются первостепенно важными для сохранения эстетической и стилистической самобытности подлинника, ведущей к сохранению авторского замысла.

Итак, художественный текст насыщен экспрессивно-окрашенными языковыми единицами, обозначающими бытовые предметы, культурно-исторические и географические факты, присущие определенному социуму. В научной литературе безэквивалентная и фоновая лексика также получила название реалий, экзотизмов или лакун [1]. В ее состав входят наименования традиционного быта, фольклорная лексика, укрепившиеся заимствования, историзмы, неологизмы, ономастическая лексика и т.д., перевод которых требует особого подхода.

Вопрос о лингвокультурной адаптации является существенным в процессе переводческой стратегии. Этой проблеме посвящены немало трудов таких исследователей, как Е.М. Верещагин, Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов, С.И. Влахов, В.Н. Комиссаров, С.П. Флорин и др.

Под лингвокультурной адаптацией мы подразумеваем аккультурацию оригинального текста, т.е. его намеренная корректировка при его переносе из одного социокультурного пространства в другое с целью его эффективной акцептации читателями иноязычной культуры.

Наше исследование не может быть исчерпывающим без анализа специфики идиостиля А.П. Чехова. В одном из писем своему брату автор пустил выражение, ставшее крылатым «краткость – это сестра таланта». Это отчасти объясняет причину, по которой переводчики охотно берутся за передачу его произведений на другие языки, но вскоре они заблуждаются, поскольку четкость и ясность его прозы является лишь видимой частью айсберга.

Действительно, переводчику приходится сталкиваться с рядом лингвокультурных проблем, связанных с взаимовлиянием совершенно разных

лингвокультурных пространств. Более того, художественный текст проникнут духовной личностью автора, постижение которой является ключевым этапом для оптимальной его передачи на целевой язык.

Перед переводчиком встает каверзная задача, заключающаяся:

- в чтении чеховских текстов между строк;
- в расшифровке чеховского юмора, подтекста, намеков, пауз и т.д.;
- в лингвокультурной адаптации реалий совершенно иной эпохи.

По меткому замечанию В.К. Тредиаковского: «ежели творец замысловат был, то переводчику замысловатее надлежит быть» [6, с. 36].

В данном случае и проявляется мастерство переводчика, который должен, с одной стороны, освоить иноязычную культуру, и, с другой стороны, суметь ее адаптировать в свою очередь на языке перевода.

Для нашего исследования мы выбрали известный социально-психологический рассказ «Человек в футляре», вышедший в свет в 1898 году, название которого стало крылатым выражением в силу своего широкого распространения в русском обществе не без основания.

В рассказе блестяще проявляется реализм А.П. Чехова, поскольку изображая образ жизни и мышления русского общества в конце XIX, он субтильно обращает внимание читателя на исключительно человеческое явление как аскетичность, при котором происходит сознательное самоограничение от социальных контактов и прочих излишеств, а также проявление нетерпимости к чужим свободам, что ведет человека к постепенной моральной и физической деградации. Аскетичность не является врожденным человеческим свойством, но всё же формируется под влиянием социального окружения и потому является опасным феноменом. А.П. Чехов демонстрирует, что никто не застрахован от футлярности особенно при монотонном образе жизни или снижении физической активности и творческой деятельности.

При анализе особенностей лингвокультурной адаптации чеховского рассказа на французский язык нам следует выделить несколько уровней исследования:

- сопоставление языковых систем русского и французского языков, т.е. лексико-грамматических структур, фразеологических и афористических единиц;
- сопоставление стилистических систем русского и французского языков, т.е. выявление закономерностей, по которым литературный язык может допускать элементы просторечия, жаргонизмы, диалектизмы и т.д.;
- сопоставление просодических систем художественного текста в их национальной самобытности;
- сопоставление передачи культурных и исторических фактов с русского языка на французский;
-сопоставление художественного идиостиля автора и переводчика.

При исследовании данных в лексико-грамматическом отношении мы выявили некоторые расхождения.

Начнем с заглавия рассказа. Первоначальный перевод заглавия рассказа на французский язык был буквальным «L'homme dans l'étui». В силу своего стилистического несоответствия вскоре закрепилась официальная версия приближенного перевода «L'homme à l'étui», что означает *Человек с футляром*.

Человек в футляре представляет собой устойчивое выражение с живой внутренней формой с фоновым наполнением. Семантика компонентов, т.е. их внутренняя форма на основе которой развивается фразеологическое значение, имеет национально-культурную значимость. В данном случае перевод данного выражения на французский язык нам кажется неудачным, поскольку в нем не раскрывается

имплицитный замысел рассказа, здесь концепт футлярности как культурный маркер ментальности общества полностью утрачен.

На наш взгляд, предпочтительнее использовать следующий вариант *L'homme en etui* или *L'homme replié,* звучащий более естественно для носителей языка, к тому же сохраняется переносное значение выражения и исходный замысел текста. В этой связи отметим, что перевод заглавия рассказа на английский язык *«The Man in the Case»* или на арабский является более релевантным *«الإنسان المغلف»*, что означает *Замкнутый человек*, точно соответствуя как контексту, так и теме и замыслу текста.

Вслед за Я.И. Рецкером, мы считаем, что при художественном переводе на целевой язык важно выбрать адекватную замену особенно для безэквивалентной и фоновой лексики, а именно «переводчик должен оторваться от буквы подлинника, от словарных и фразовых соответствий и искать решение задачи, исходя из целого: из содержания, идейной направленности и стиля подлинника» [5, с. 158].

Рассказ «Человек в футляре» богат лингвокультурными элементами или реалиями разных уровней. Они проявляются прежде всего на лексико-грамматическом уровне при описании жизненного уклада и мышления русского общества конца XIX века. Речь персонажей рассказа раскрывает социокультурные особенности российской действительности.

Например, *старостa (l'Ancien du village)* это понятие восходит к славянской культуре. В дореволюционной России это было выборное должностное лицо, которое занималось руководством крестьянской общины, распределением налогов и другими административным функциями. Мы отмечаем, что переводчик использует прописную букву с целью акцентировать референт должности в содержании языковой единицы.

Другой пример безэквивалентной лексики *хутор*, представляющий собой особую форму сельского поселения, присущего для восточных славян и балтийских народов. Переводчик предлагает генерализацию данного слова *une ferme*.

Рассмотрим следующую реалию, являющуюся неотъемлемой частью русского быта – *калоши (les caoutchoucs)*. В самом деле это заимствование из французского *(galoches* от латинского *gallicula*, т.е. *галльская сандалия)*, закрепившееся в русском лексиконе. Представляя собой тканевые резиновые чехлы, они получили широкую популярность в русском быту в качестве альтернативной обуви.

Однако переводчик не калькирует данную языковую единицу на французский язык, учитывая тот факт, что французские *галоши* представляют собой прочную деревянную обувь и потому совершенно отличаются от русских.

В другом примере, *гимназия (gymnase)* переводчик прибегает к кальке при совпадении референтов реалий. Действительно, российские и французские гимназии в ту эпоху преследовали единую цель, заключающуюся в подготовке учащихся к высшему образованию, но всё же различались по изучаемым предметам и сословной доступности.

Исследуя словарный состав текста следует обратить особое внимание на использованную автором ономастическую лексику и трудность ее передачи на целевой язык. Они не могут быть переведены буквально, их транскрибируют и транслитерируют для сохранения звучания или оригинального написания с целью распознания субъекта или объекта.

Отметим, что ономастическая лексика выделяется тем, что она сливается с нарицательными наименованиями. Онимия, т.е. совокупность собственных имен различных типов (антропонимы, зоонимы, топонимы и др.), служит для индивидуализации человека и объектов. Однако ономастическая лексика не обладает лишь номинативной функцией, национально-культурный компонент свойствен именам собственным в большей степени, чем апеллятивным.

Например, фамилия главного персонажа *Беликов (Bièlikov)* происходит от прозвища *Белик.* что означало в Древней Руси «белый», «чистый» и т.д.

Буркин (Bourkine) обладает не только лексическим понятием, но и лексическим фоном. Происхождение фамилии имеет несколько версий. Согласно одной версии, от слова *бурка*, что означает традиционный плащ из плотной шерсти народов Кавказа, защищающий от любой непогоды. По другой версии, слово закрепилось в лексике многих славянских говоров от глагола *буркать* в значении *тихо и невнятно говорить* [11].

Как видно, их лексический фон оказывается обширным и качественно сложным, что придает имени неповторимый облик, индивидуализируя персонажи рассказа.

А.П. Чехов умышленно называет главного персонажа *Беликовым* с целью подчеркнуть замкнутость его характера, болезненное желание оградить себя от окружающей среды. А рассказчика он иронично наделяет фамилией *Буркиным*, чтобы оголить его исконную природу. С виду он кажется разумным, открытым, но в самом деле он также отгораживается от внешнего мира при малейших препятствиях.

Топонимы не являются лишь простыми терминами географической науки, они обладают яркими культурными компонентами в своей семантике, которые могут быть выведены иногда из формы наименования. Например, действие рассказа происходит в отдаленном провинциальном городке или селе *Мироносицком (Village de Mironossitskoïe)* на самом краю уездного города С, являющегося собирательным названием русской провинции XIX века.

Носитель русской культуры сразу же связывает топоним *Мироносицкий* с названием христианского праздника и дня памяти святых Жен-Мироносиц (на французском *Les Saintes Femmes myrophores*). Многие исторические и архитектурные памятники носят данное название, поэтому переводчик, с целью не вводить в заблуждение читателя, транслитерирует топоним на целевой язык, т.к. город в рассказе является вымышленным.

Таким образом, имена собственные обладают ярко выраженной национально-культурной семантикой, поскольку их групповое и индивидуальное значение прямо произведено от истории и культуры языковой общности. Следовательно, в ходе перевода ономия нуждается в лингвокультурологическом комментарии.

Сравнивая стилистические системы русского и французского языков в ходе перевода, мы наблюдаем следующие лингвокультурные расхождения.

Мы констатируем, что имена собственные также оцениваются с точки зрения их стилевой принадлежности. Например, отчество *Иваныч* является усеченной формой *Иванович*. Аллегровые варианты официального имени распространены в бытовом или разговорном стиле речи, подчеркивая коннотативные оттенки, присущие дружеским отношениям.

Выражение непринужденности в обращении или раскованности в общении может совершаться посредством уменьшительно-ласкательных суффиксов *Минч**ик** (Mînntch**ik**) от Мина или Минах или Минай, Варень**ка** (Vârén**ka**) от Варвара,*

Переводчик в частных случаях передает стилистические тонкости на французский язык путем кратких пояснительных сносок.

Мы выявили некоторые стилистические расхождения в ряде предложений, в которых переводчик либо придерживается неоправданного дословного перевода, либо заменяет слова (*прищуривал* на *закрывал*). Например:

*–**О как звучен, как прекрасен греческий язык!** – говорил он со **сладким выражением** … **прищуривал глаза** …* [10].

– Ah! disait-il ***d'une voix douce, combien la langue grecque est sonore et belle****! …* ***fermant l'œil*** *…* [7].

Мы предлагаем следующий вариант:

– Ah! disait-il d'une ***expression suave, oh que la langue grecque est mélodieuse et belle****! …* ***plissant les yeux*** *…*

В нижеприведенном примере переводчик опускает указательное местоимение, несущее важную коннотацию в оптимальном восприятии текста, поскольку в нем скрыто недоверчивое и презрительное отношение рассказчика Буркина к повару Беликова:

*–****Этот Афанасий*** *стоял обыкновенно у двери* [10].
*– **Affanâssy** se tenait d'habitude près de la porte* [8].

Мы предлагаем следующий вариант, в котором сохраняется коннотация предосторожности:

*– **Ce fameux Affanâssy** se tenait d'habitude près de la porte.*

Просодическая система художественного текста представляет собой комплексную систему супрасегментных элементов речи как интонация, ударение, ритм, темп, паузы и т.д. Именно на данном уровне выявляются не только лингвокультурные особенности русской речи, но и проливается свет на идиостиль автора, поскольку эти надслоговые элементы способствуют передаче множества скрытых смыслов, что в конечном итоге приводит к созданию особого эстетического эффекта на читателя.

В этой связи мы отмечаем, что переводчик пытается соблюдать правильное произношение имен собственных при помощи французских ударений. Ведь ударение в русском языке является подвижным, в отличие от французского, где оно падает на последний слог слова или ритмической группы. Кроме того, ударение в русском языке не выделяется графически, поэтому переводчик прибегает к острому ударению (accent grave et aigu) *Bièlikov* или к ударению циркумфлекс (accent circonflexe) *Boûrkine, Mâvra, Ivâytch, Afanâssy* для лучшего акцентирования звучания языковых единиц.

А.П. Чехов использует повторные союзы, частицы или, наоборот, паузы, указывающие на переживания и раздумья своих персонажей, что сразу же вызывает у читателя некоторый саспенс. Просодия у А.П. Чехова является как смысловой, так и экспрессивно-эмоциональной, что придает особый резонанс речи героев, способствуя автору создать желанную им атмосферу, в ходе которой молчаливо предлагается его оценка. Мы отмечаем, что в процессе перевода данные стилистические тонкости (союзы и частицы) опущены. Например:

– Да. Мыслящие, порядочные, читают ***и*** *Щедрина,* ***и*** *Тургенева, разных там Боклей и прочее, а вот подчинились же, терпели* ***… То-то вот оно и есть*** *…* [10].
*– Oui****,*** *des hommes réfléchis, convenables, lisant Chtchédrine, Tourguénièv, toute sorte de Buckle, et autres; et ils se soumettaient, enduraient tout****!... Voilà ce qui en était*** *…* [8].

Автор также прибегает к такой части речи, как междометия, усиливающей просодию в тексте, благодаря которой темп речи может также замедляться, создавая паузы, что содействует реализации достоверного психологического профиля

персонажей. Например:

– Он молодой, высокий, смуглый, с громадными руками ... ***голос как из бочки****:* ***бу-бу-бу …*** [10].

– Il était jeune, grand, brun, avec des mains énormes ... ***sa voix semblait sortir d'un tonneau****:* ***bou-bou-bou …*** [8].

В данном случае переводчик придерживается транслитерации и транскрипции междометия на целевой язык, чтобы максимально сохранить эффект окклюзии.

Отметим, что междометия, в отличие от других частей речи, выражают универсальные эмоции (радость, удивление, грусть и т.д.) и звукоподражания. Несмотря на свою универсальность, они не поддаются дословному переводу, т.к. в них заложен культурный колорит определенного социума. Следовательно, в процессе перевода необходима их лингвокультурная адаптация. Например:

–Чуть что, так и зальется голосистым смехом: ***ха-ха-ха!*** [10].

– Pour la moindre chose, son rire sonore éclatait: ***ha ! ha ! ha !*** [8].

Что касается передачи культурных и исторических фактов с русского языка на французский, мы констатируем, что переводчик прибегает к описательному переводу, добавляя краткие пояснительные сноски. Например:

–Назначили к нам нового учителя из Истории ... Михаила Саввича, ***из хохлов*** [10].

– Un nouveau professeur d'histoire ... Michâil Sâvvitch, ***Petit-Russien,*** *venait d'être nommé chez nous* [8].

Автор использовал языковую единицу *хохол* (традиционная прическа запорожских казаков) как традиционный, бытовой этноним, характерный для литературы XIX века. Переводчик в свою очередь подбирает тот исторический этноним, закрепленный в Российской империи и Европе для обозначения украинцев и их языка, т.е. *petit-Russien (малоросс).*

Другой пример: выражение “*Глитай абож паук”*, т.е. “*Мироед или паук”,* которым Коваленко презрительно назвал Беликова за его невыносимо замкнутый характер, восходит к известной украинской пьесе (драме), написанной драматургом Марком Кропивницким в 1882 году. Переводчик предлагает свой вариант “*Pincemaille ou l'araignée”*, т.е. “*Скряга или паук*”.

Адекватная стилистическая передача художественного текста на целевой язык требует учета специфики лексико-семантического и грамматического строя того или иного языка, частотности контактов между языками, а также идиостиля писателя. [3]. Рассмотрим следующий пример:

*–****Вы чинодралы****, у вас не храм науки, а управа благочиния,* ***и кислятиной воняет****, как в полицейской будк*е *...* ***Шо он у меня сидить? Шо ему надо? Сидить и смотрить … Пускай она выходит хоть за гадюку*** *...* [10].

–Vous ***êtes des coureurs de rang.*** *Ce n'est pas ici un temple de la science, mais un consistoire****, et cela sent l'aigre comme dans la guérite d'un agent ....Qu'à -t-il à venir chez moi? Que lui faut-il? Il reste assis à me regarder ?... Qu'elle épouse même un reptil*** [8].

На наш взгляд, переводчик стремится сохранить исходную структуру текста,

упуская из виду коннотативную окраску некоторых выражений, ставших литературными архетипами, как *Вы чинодралы, т.е. Вы канцелярские крысы* – мелкие бюрократы. В переводе несколько утрачено чувство ненависти и пренебрежения по отношению к Беликову, вложенное автором в уста Коваленко. Автор использует стилистически сниженную лексику *воняет (sent)*, *шо ему надо (Qu'à -t-il à venir chez moi)*, *выходит хоть за гадюку (Qu'elle épouse même un reptil)*, которая нейтрально передается на французский язык. В последнем случае переводчик почему-то заменяет *гадюку* на *reptile (пресмыкающееся, рептилия)*, хотя концепт метафоры является межъязыковым, указывая на коварство, язвительность и предательство человека. Данный зооморфизм часто употребляется в адрес злоязычных женщин при описании их двуличности, но он также применим и для мужчин.

На наш взгляд переводчик в недостаточной мере принял во внимание специфические своеобразия отдельных функциональных стилей и стилистических пластов словарного состава в русском и французском языках. Мы предлагаем следующий вариант, адекватно отражающий неприязнь, отвращение Коваленко к главному персонажу рассказа:

– ***Espèce de rond-de-cuir.*** *Ce n'est pas ici un temple de la science, mais un consistoire****, ça pue le rance, on dirait la guérite d'un agent*** *...* ***Qu'est-ce qu'il fout chez moi ? Qu'est ce qu'il veut? Pourquoi il reste planté là à me fixer*** *? .... Qu'elle épouse même* ***une vipère***.

Рассмотрим другой пример:

– ***Не спали … Рассказывали разные истории*** [10].

– ***Les chasseurs ne dormaient pas … Les deux hommes avaient raconté diverses histoires*** [8].

Мы отмечаем, что идиостиль А.П. Чехова проявляется в неизбыточном словарном наборе, как опущение подлежащего, в пользу максимальной образности речи. Переводчику следовало бы выдержать заданный тон автором следующим образом:

– ***Ils ne dormaient pas … Ils racontaient diverses histoires****.*

Нами замечено, что в чеховской прозе гнездятся иноязычные слова или выражения для усиления стилистического эффекта. Однако переводчик прибегает к их неоправданной замене на французский язык. Например, *Запрещено – и* ***баста (****C'est interdit et puis* ***ça suffit)***. Можно было вполне сохранить заимствование в целевом языке *C'est interdit et puis* ***basta***.

Итак, воссоздание идиостиля автора на целевом языке требует максимального сохранения образности, эмоционального воздействия и духовной личности автора.

Таким образом, проведенное нами исследование особенностей лингвокультурной адаптации чеховских рассказов на французский язык на лексико-грамматическом, стилистическом, просодическом, культурно-историческом, идиостилистическом уровнях показывает, что художественный текст насыщен лингвокультурными лакунами, отражающими самобытность социума. Вопрос об адекватной адаптации лингвокультурных реалий на целевой язык не из простых, поскольку переводчику необходимо придерживаться золотой середины между стерильным переводом и избыточно адаптированным, в котором растворяется идиостиль автора.

Нами было выявлено, что переводчик в ходе передачи лингвокультурных реалий чеховского рассказа «Человек в футляре» на французский язык использовал наряду с краткими пояснительными сносками транскрипцию/транслитерацию, описательный перевод, приближенный перевод, замену, генерализацию, опущение, т.е. снятие национально-культурной специфики лакун.

Итак, удачная лингвокультурная адаптация реалий художественного текста на целевом языке не только обеспечивает его эстетическое восприятие, но и непосредственно содействует оптимальному обмену культурными ценностями между общностями, следовательно, она формирует предпосылки для диалога культур. Таким образом, лингвокультурная адаптация художественного текста на целевом языке предполагает в первую очередь творческий подход переводчика к языку.

Библиографический список

1. Влахов, С. Флорин, С. Непереводимое в переводе. — М.: Международные отношения, 1980. — 343 с.
2. Гачечиладзе Г.Р. Вопросы теории художественного перевода. Авторизованный перевод с грузинского. — Тбилиси, 1964. — С. 135.
3. Гезайли Н. Милуд М. Р. Особенности перевода стилистических приемов в художественном тексте с русского на французский: на материале повести «Нос» Н.В. Гоголя // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Выпуск 19/1. Шумен: Университетско издателство “Епископ Константин Преславски”, 2025. — С. 6.
4. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. — М. : Наука, 2003. — 304 с.
5. Рецкер Я.И. Вопросы теории и методики учебного перевода —М., 1950. С. — 158.
6. Русские писатели о переводе. — М., 1960. С. — 36.
7. Терц А. В тени Гоголя — М.: Аграф, 2003, — 416 с.
8. Anton Tchekhov. L'homme à l'étui / Traduction par Denis Roche — La bibliothèque électronique du Québec: Collections classiques du 20 siècle, V.7: version 20.
9. Ernest-Charles J. Trois romanciers russes — Tchekhov, Gorki, Merejkowsky / J. Ernest-Charles // Revue bleue. — Paris: Perrin, 1903. — № 3. —P. 76-83.
10. 100 лучших книг всех времен: www.100bestbooks.ru
11. Этимологический словарь Буркать: https://vasmer.slovaronline.com/1417-BURKAT

References in Roman script

1. Vlahov, S. Florin, S. Neperevodimoe v perevode. — M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1980. — 343 s.
2. Gachechiladze G.R. Voprosy teorii hudozhestvennogo perevoda. Avtorizovannyj perevod s gruzinskogo. — Tbilisi, 1964. — S. 135.
3. Ghezajli N. Miloud M. R. Osobennosti perevoda stilisticheskih priemov v hudozhestvennom tekste s russkogo na francuzskij: na materiale povesti «Nos» N.V. Gogolja // Problemy kognitivnogo i funkcional'nogo opisanija russkogo i bolgarskogo jazykov. Vypusk 19/1. Shumen: Universitetsko izdatelstvo “Episkop Konstantin Preslavski”, 2025. — S. 6.
4. Novikov L.A. Hudozhestvennyj tekst i ego analiz. — M. : Nauka, 2003. — 304 s.
5. Recker Ja.I. Voprosy teorii i metodiki uchebnogo perevoda —M., 1950. S. — 158.
6. Russkie pisateli o perevode. — M., 1960. S. — 36.
7. Terc A. V teni Gogolja — M.: Agraf, 2003, — 416 s.
8. Anton Tchekhov. L'homme à l'étui / Traduction par Denis Roche — La bibliothèque électronique du Québec: Collections classiques du 20 siècle, V.7: version 20.
9. Ernest-Charles J. Trois romanciers russes — Tchekhov, Gorki, Merejkowsky / J. Ernest-Charles // Revue bleue. — Paris: Perrin, 1903. — № 3. —P. 76-83.
10. 100 luchshih knig vseh vremen: www.100bestbooks.ru
11. Etimologicheskij slovar Burkat: https://vasmer.slovaronline.com/1417-BURKAT

References

1. Vlakhov, S. Florin, S. The untranslatable in translation. Moscow: International Relations Publ., 1980. 343 p. (In Russian).
2. Gachechiladze G.R. Questions of the theory of literary translation. Authorized translation from Georgian. Tbilisi, 1964, p. 135. (In Russian).
3. Ghezaili N. Miloud M. R. Peculiarities of translation of stylistic techniques in a literary text from Russian into French: based on the story "The Nose" by N.V. Gogol // Problems of cognitive and functional description of Russian and Bulgarian languages. Issue 19/1. Shumen, Bishop Konstantin Preslavsky University Publishing House, 2025. — p. 6. (In Russian).
4. Novikov L.A. An artistic text and its analysis. Moscow, Nauka Publ., 2003. 304 p. (In Russian).
5. Retsker Y. I. Questions of theory and methodology of educational translation, Moscow, 1950. pp. 158. (In Russian).
6. Russian writers on translation, Moscow, 1960. pp. 36. (In Russian).
7. Terts A. In the shadow of Gogol, Moscow, Agraf Publ., 2003, 416 p. (In Russian).
8. Anton Tchekhov. L'homme à l'étui / Traduction par Denis Roche — La bibliothèque électronique du Québec: Collections classiques du 20 siècle, V.7: version 20. (In French).
9. Ernest-Charles J. Trois romanciers russes — Tchekhov, Gorki, Merejkowsky / J. Ernest-Charles // Revue bleue. — Paris: Perrin, 1903. — № 3. — P. 76-83. (In French).
10. The 100 best books of all time: www.100bestbooks.ru (In Russian).
11. Etymological dictionary Burkat: : https://vasmer.slovaronline.com/1417-BURKAT(In Russian).

Р Е Ц Е Н З И И

УДК 372.881.161.1

Лесневска Димитрина Спасова
доктор филологии, доцент
Союз ученых в Болгарии
Филологическая секция
Болгария, г. София
e-mail: demetra3@gmail.com

Lesnevska Dimitrina Spasova
Associate Professor, Ph.D. in Philology
Union of Scientists in Bulgaria
Philological Section
Bulgaria, Sofia
e-mail: demetra3@gmail.com

Д.С. Лесневска

БАСКО Н.В. ОБСУЖДАЕМ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ. – М.: ПРОМЕТЕЙ, 2026. – 234 С. ISBN 978-5-00172-920-4

Аннотация. Рецензируемое учебное пособие «Обсуждаем актуальные проблемы экономики и бизнеса» предназначено для иностранных студентов, изучающих русский язык как иностранный в сфере экономики и бизнеса. Цель данного учебного пособия – развитие и активизация у иностранных студентов навыков профессионального общения на русском языке на актуальные, общественно значимые темы экономики и бизнеса. Автор пособия – кандидат филологических наук, доцент филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Нина Васильевна Баско. Учебные пособия Н.В. Баско активно используются в российских и зарубежных университетах. Многие словари Н. Баско входят в популярную серию «Настольные словари русского языка». Текстовой основой пособия служат материалы современных российских средств массовой информации, посвящённые вопросам экономической и бизнес-деятельности.

Ключевые слова: учебное пособие по русскому языку, русский язык как иностранный, экономика, бизнес

Для цитирования: Лесневска Д. С. Баско Н.В. Баско Н.В. Обсуждаем актуальные проблемы экономики и бизнеса: учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов. – М.: Прометей, 2026. – 234 с. ISBN 978-5-00172-920-4. *Рецензия*. *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 2, С. 85–88.

D.S. Lesnevska

BASKO N.V. DISCUSSING CURRENT PROBLEMS OF ECONOMICS AND BUSINESS: A TEXTBOOK ON THE RUSSIAN LANGUAGE FOR FOREIGN STUDENTS. MOSCOW: PROMETHEUS, 2026. – 234 P. ISBN 978-5-00172-920-4

Abstract. The peer-reviewed textbook «Discussing current problems of economics and business» is intended for foreign students studying Russian as a foreign language in the field of economics and business. The purpose of this textbook is to develop and activate professional communication skills in Russian among foreign students on relevant, socially significant topics of economics and business. The author of the manual is Nina Vasilyevna Basko, Ph.D. in Philology, Associate Professor of the Faculty of Philology at Lomonosov Moscow State University. N.V. Basco's manuals are actively used in Russian and foreign universities. Many of N. Basko's dictionaries are included in the popular series «Desktop dictionaries of the Russian language». The text basis of the manual is the materials of modern Russian Mmass Media devoted to economic and business activities.

Keywords: Russian language textbook, Russian as a foreign language, economics, business

For citation: Lesnevska D.S. Basko N.V. Discussing current problems of economics and business: a textbook on the Russian language for foreign students. Moscow: Prometheus, 2026. – 234 p. ISBN 978-5-00172-920-4. *Review*. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp. 85–88.

Кандидат филологических наук, доцент Нина Васильевна Баско (кафедра русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова) – известный специалист в области лексикологии, фразеологии,учебной лексикографии, практической стилистики, культурологии и методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Н.В. Баско является автором многочисленных научных трудов. Учебные пособия Н.В. Баско активно используются в российских и зарубежных университетах. Многие словари Н. Баско входят в популярную серию «Настольные словари русского языка».

Рецензируемый сборник печатается по рекомендации Редакционно-издательского совета филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Научными рецензентами сборника выступают М.В. Артамонова, кандидат экономических наук, доцент экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; Е.М. Маркова, доктор филологических наук, профессор Экономического университета – г. Братислава, Словакия; И.И. Яценко, кандидат педагогических наук, доцент филологического факультета МГУ имено М.В. Ломоносова.

Рецензируемое учебное пособие состоит из Предисловия, Списка сокращений, 14 Уроков, 3 Приложений, Списка литературы.

В Предисловии (с. 5–7) отмечается, что сборник предназначен прежде всего для иностранных студентов-экономистов, изучающих «Русский язык и культура речи», а также для университетских преподавателей русского языка. Сформулирована основная цель учебного пособия – развитие и активизация у студентов коммуникативных навыков в сфере профессиональной деятельности на русском языке. Источниками отбора учебных текстов служит материал современных российских СМИ, посвященных вопросам экономической и бизнес-деятельности. Представлена однотипная структура 14 уроков с экономической тематикой, причем каждый урок включает речевую тему по актуальным проблемам экономики. Учебные тексты завершаются вопросами по содержанию и заданниями по лексике, грамматике и развитию речи. Упоминаются справочную и образовательную функции трех приложений. Сообщается, что материалы данного пособия прошли проверку на занятиях по русскому языку с иностранными студентами, кторые обучаются на экономическом и социологическом факультетах МГУ имени М.В. Ломоносова в 2024 – 2025 гг. В конце предисловия автор пособия Н. Баско выражает благодарность научным рецензентам – доценту М.В. Артамоновой, профессору Е.М. Марковой и доценту И.И. Яценко. Автор выражает также свою особую

благодарность коллегам кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заведующему кафедрой профессору Л.П. Клобуковой за активное обсуждение материалов пособия и ценные профессиональные советы.

Урок 1 посвящен глобальным экологическим проблемам и зеленой экономике (с. 9 – 17). Перед текстом по материлам российских СМИ представлена активная лексика урока с заданием уточнить значение незнакомых слов по словарю (Приложение III. Краткий словарь терминов экономики и бизнеса) и записать их перевод на родной язык. Необходимо ответить на вопросы после текста. Далее следуют устные и письменные лексические и грамматические задания: выделить общую часть в словах; выделить в сложных словах из текста отдельные значимые части; соединить близкие по значению слова и словосочетания; употребить слова в скобках в правильной форме; потренироваться в письме. Представлен дополнительный текст «Движение „Зеленых“». Урок завершается дискуссией по проблеме урока на основе представленных вопросов, связанных с глобальными экологическими проблемами.

Уроки 2,3 и 4 посвящены социальным вопросам, затрагивающим экономику: влияние демографической ситуации на экономику страны; роль трудовой миграции в развитии экономики страны; мегаполисы как центры управления мировой экономикой. По материалам газеты «Известия с 2024 г. в тексте урока 2 дается определение понятия «демография» и перечисляются процессы, влияющие на демографическую ситуацию страны; по материалам российских СМИ в уроке 3 выясняется причины трудовой миграции; текст урока 4 составлен по материалам статьи Н.Н. Моисеева «Человек в мегаполисе». В уроке 5 научные достижения рассматриваются как источник развития экономики; новому в бизнесе XXI века посвящен урок 6. Бизнесу посвящены уроки 7,8,9,10. Важнейшими рычагами рыночной экономики посвящены уроки 11, 12, 13: комментируется конкуренция как двигатель рыночной экономики; реклама представлена как эффективный инструмент торговли; анализируется роль выставок и ярмарок в развитии бизнеса. В завершающем уроке 14 рассматривается роль благотворительности в бизнесе.

Учебные тексты в пособии представляют газетно-публицистический экономический дискурс с источником современных российких СМИ в следующих форматах: жанр новостной информации (новостная заметка, отчет), ситуативно-аналитический жанр (статья, обозрение, комментарий), художественно-публицистический жанр (очерк). На наш взгляд, в пособии удачно выбран публицистический дискурс, широко распространенный и доступный для иностранных учащихся в России. Функция сообщения газетно-публицистического экономического дискурса определяет использование нейтральной экономической лексики. Внимание студентов акцентировано на общественно-политические проблемы, главным критерием отбора речевых средств является общедоступность. Удачна для данного учебного пособия является функциональная специфика представленных жанров газетно-публицистического экономического дискурса: информативная, декларативная, оценочная.

Весь учебный процесс на занятии по РКИ, представленный в пособии, направлен на развитии и формировании навыков в сфере экономической деятельности на русском яыке.

Приложения к пособию играют ключевую роль для реализации цели учебного занятия. В Приложении I (с. 132–134) представлены выражения, используемые участниками дискуссии. В 14 рубриках даны выражения делового этикета, которые могут быть использованы студентами при организации дискуссии: как выразить свое

мнение, как попросить собеседника высказать свое мнение, как выразить согласие, как выразить несогласие и пр. По нашему мнению, представленные этикетные формулы облегчают студентов в организации дискуссии, содействуют в закреплении навыков употребления русскоъ деловой речи. Приложение II представляет собой словарь аббревиатур (сокращенных названий), используемых в средствах массовой информации (с. 135–147). Представлены аббревиатуры различных торговых обществ и организаций. Даны соответствия на английском языке. Приложение III – краткий словарь терминов экономики и бизнеса (с. 148–230). Словарная статья содержит грамматические пометы, дефиницию, пример, синонимы, антонимы, родственные прилагательные, соответствие на английском языке.

В конце пособия представлен подробный Список литературы (с. 231–233), включающий: учебную литературу, лексикографические источники и российские СМИ.

Мы считаем рензированное учебное пособие Н.В. Баско ценным вкладом в теории и практике создания учебников РКИ.

ХРОНИКА

УДК 372.881.161.1

Дейкина Алевтина Дмитриевна
доктор педагогических наук, профессор
Институт Филологии, Московский Педагогический
Государственный Университет
Россия, г. Москва
e-mail: ad.dejkina@mpgu.su

Deikina Alevtina Dmitrievna
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy)
Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University
Russia, Moscow
e-mail: ad.dejkina@mpgu.su

Янченко Владислав Дмитриевич
доктор педагогических наук, профессор
Институт Филологии, Московский Педагогический
Государственный Университет
Россия, г. Москва
e-mail: vd.yanchenko@mpgu.su

Yanchenko Vladislav Dmitrievich
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy)
Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University
Russia, Moscow
e-mail: vd.yanchenko@mpgu.su

Левушкина Ольга Николаевна
доктор педагогических наук, профессор
Институт Филологии, Московский Педагогический
Государственный Университет
Россия, г. Москва
e-mail: on.levushkina@mpgu.su

Levushkina Olga Nikolaevna
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy)
Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University
Russia, Moscow
e-mail: on.levushkina@mpgu.su

А.Д. Дейкина, В.Д. Янченко, О.Н. Левушкина

КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ УЧАЩИХСЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Данный материал посвящен описанию хроники конференции «Развитие интеллектуальных способностей учащихся и применение искусственного интеллекта в процессе обучения русскому языку», проведенной 27–28 марта 2026 г. кафедрой методики преподавания русского языка ведущего педагогического вуза России – Московского педагогического государственного университета. Авторы обобщают географию участников, описывают сообщество ученых, преподавателей-русистов, участвовавших в конференции и проблемы, освещенные в их выступлениях, подводят итоги конференции.

Ключевые слова: конференция, обучение русскому языку, когнитивное развитие учащихся, применение искусственного интеллекта в обучении русскому языку

Для цитирования: Дейкина А.Д., Янченко В.Д., Левушкина О.Н. Когнитивное развитие учащихся и применение искусственного интеллекта в процессе обучения русскому языку. Русистика без граници. Международно научно списание. – София, 2026, том х, кн. 2, с. 89–95.

A.D. Deikina, V.D. Yanchenko, O.N. Levushkina

DEVELOPMENT OF STUDENTS' INTELLECTUAL ABILITIES AND THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. This material is devoted to the description of the chronicle of the conference «Development of students' intellectual abilities and the application of artificial intelligence in the process of teaching Russian», held on March 27-28, 2026, by the Department of Methods of Teaching Russian of the leading pedagogical university of Russia – Moscow Pedagogical State University. The authors summarize the geography of the participants, describe the community of scientists, Russian language teachers who participated in the conference and the problems covered in their presentations, summarize the results of the conference.

Keywords: conference, Russian language teaching, cognitive development of students, application of artificial intelligence in Russian language teaching

For citation: Deikina A.D., Yanchenko V.D, Levushkina O.N. Development of students' intellectual abilities and the use of artificial intelligence in the process of teaching Russian language. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp. 89–95.

27–28 марта 2026 года кафедрой методики преподавания русского языка Института филологии МПГУ была проведена ежегодная Международная научно-практическая конференция, посвященная развитию интеллектуальных способностей учащихся и применению искусственного интеллекта в процессе обучения русскому языку. В программу конференции были включены доклады как известных ученых-методистов, так и молодых исследователей (аспирантов, студентов бакалавриата и магистратуры), а также практикующих учителей-словесников.

География участников представлена очень широко: это и многочисленные города России (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Армавир, Абакан, Великий Новгород, Иваново, Казань, Курск, Красноярск, Луганск, Новосибирск, Оренбург, Пермь, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Саранск, Ставрополь, Томск, Туапсе, Хабаровск, Херсон и др.), и дружественных стран (Китайской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам, Республики Таджикистан). Конференция объединила сообщество ученых РАО, преподавателей-русистов ведущих российских университетов (Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, Санкт-Петербургского государственного университета, Казанского федерального университета и др.), ученых-методистов ведущих педагогических университетов России (Московского педагогического государственного университета, Государственного университета просвещения, Томского государственного педагогического университета, Херсонского государственного педагогического университета и др.), а также известных зарубежных вузов (Таджикский национальный университет, Вэйнаньский педагогический университет, Чунцинский университет искусств и наук и др.)

Конференцию открыл приветственным словом ректор МПГУ, академик РАО, доктор исторических наук, профессор А.В. Лубков, отметивший необходимость укреплять ценностные основания российского образования. Директор Института филологии, заведующий кафедрой русской классической литературы, доктор филологических наук Е.Г. Чернышева и заместитель директора Института филологии доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы XX-XXI веков Института филологии И.С. Урюпин в своих приветствиях подчеркнули уникальность содружества ученых, преподавателей и учителей русского языка, участвующих в конференции, предлагающих решение современных проблем, стоящих перед современным образованием, в том числе использование в учебном процессе возможностей искусственного интеллекта. Была подчеркнута особая роль научной

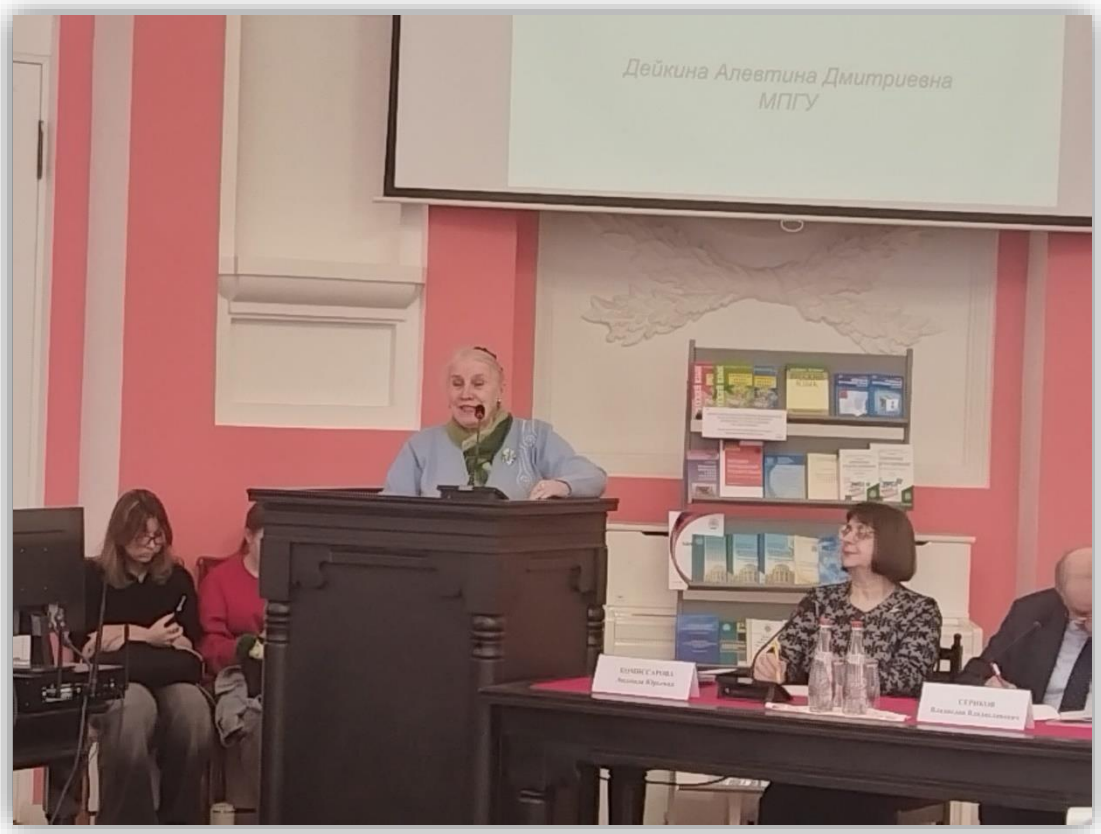
школы аксиологической лингвометодики, которую возглавляет Почетный профессор МПГУ А.Д. Дейкина.

В первый день конференции на двух пленарных заседаниях освещались наиболее злободневные проблемы современного образования, связанные с интеллектуальным развитием школьников и студентов в процессе обучения русскому языку и осмыслением возможностей искусственного интеллекта в этом процессе. Пленарные заседания вели Почетный профессор МПГУ, д. пед. н., профессор А.Д. Дейкина и д. пед. н., профессор, зав. каф. методики преподавания русского языка МПГУ В.Д. Янченко.

Первое пленарное заседание «Язык – речь – культура: ценностные основы интеллектуального развития личности» открыла А.Д. Дейкина (д. пед. н., проф., МПГУ) докладом, посвященным интеллектуальным ценностям лингвометодики в аспекте применения искусственного интеллекта в образовательной среде и давшим импульс для обсуждения ключевых проблем конференции.

В выступлении доктора педагогических наук, профессора, академика Российской академии образования В.В. Серикова проблема использования технологий искусственного интеллекта в обучении русскому языку была рассмотрена в контексте личностно-развивающего обучения. Возможностям использования цифровых технологий и технологии искусственного интеллекта в современной лингвометодике были посвящены доклады последующие доклады. Т.Ш. Шихнабиева (д. пед. н., проф. МИРЭА, г. Москва) описала перспективы, тенденции и риски использования технологий искусственного интеллекта. Л.П. Клобукова (д. пед. н., проф. МГУ, г. Москва) и содокладчик Н.Д. Майорова (преп. МГУ, г. Москва) описали особенности применения цифровых технологий в процессе профессионально ориентированного обучения русскому языку иностранных студентов гуманитарного профиля вузов РФ. В.И. Шляхова (д. пед. н., проф. РУДН, г. Москва) и содокладчик К.Е. Агафонова (к. пед.

н., доц. ХГПУ, г. Херсон) говорили о глубинном в языке и скрытом в тексте, о том, что не способен понять искусственный интеллект. Н.Л. Мишатина (д. пед. н., доц., г. Санкт-Петербург) предложила обсудить проблему языкового образования в свете трансдисциплинарности и формирования обучающихся как системных мыслителей. Н.А. Исаева (д. пед. н., проф. КГУ, г. Калуга) и соискатель Д.А. Хохлова говорили о трансформации лингвометодической деятельности будущего учителя в условиях внедрения в обучение искусственного интеллекта. Л.В. Московкин (д. пед. н., проф. СПбГУ, г. Санкт-Петербург) в своем докладе поднял актуальную проблему дефиниций и употребления современных методических терминов.



На втором пленарном заседании прозвучали выступления, посвященные настоящему и будущему в методике развития интеллектуальных способностей учащихся с учетом искусственного интеллекта. О.А. Скрябина (д. пед. н., проф. РГУ им. С.А. Есенина, г. Рязань) выступила с дискуссионным докладом на тему «Проблема поиска антидота для цифрового мышления современных школьников». О.Е. Дроздова (д. пед. н., доцент МПГУ, г. Москва) в своем докладе представила осмысление возможностей использования искусственного интеллекта для когнитивного развития обучающихся на уроках русского языка. Н.В. Ладыженская (к. пед. н., г. Москва) рассказала о роли искусственного интеллекта в развитии интеллектуально-речевых умений школьников. Э.В. Криворотова (д.п.н., проф. МГПУ, г. Москва) описала риски и преференции обращения к искусственному интеллекту в языковом образовании. Е.А. Рябухина (д. пед. н., проф. ПГГПУ, г. Пермь) осмыслила развитие интеллектуальной активности старшеклассников в процессе овладения инструментами восприятия и понимания художественного текста на уроках русского языка. И.А. Сотова (д. пед. н., проф. ИвГПУ, г. Иваново) представила возможности развития интеллектуальных способностей учащихся при изучении грамматических омонимов в средней и старшей школе. О.Н.

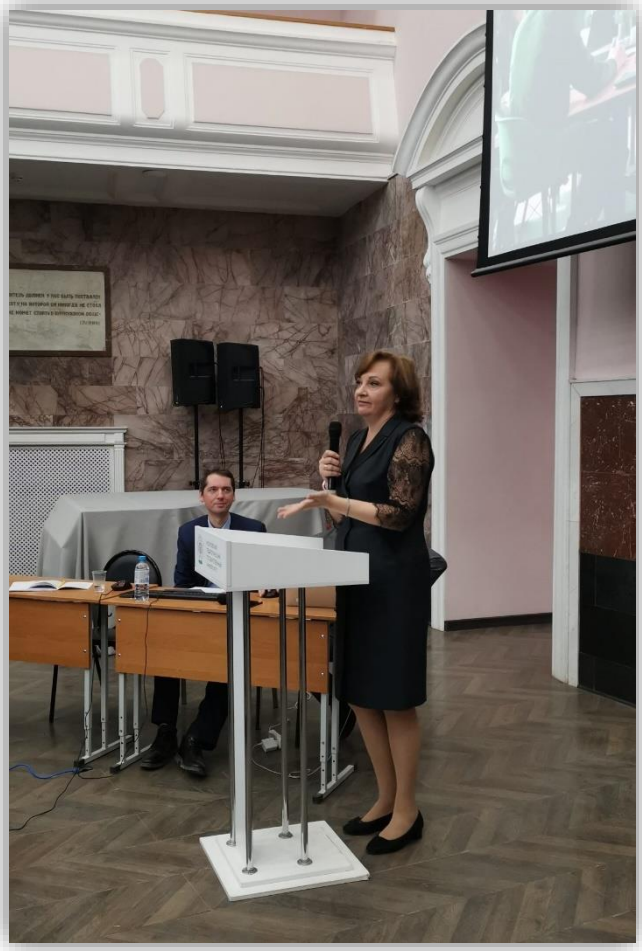
Левушкина (д. пед. н., проф. МПГУ, г. Москва) в своем докладе связала интеллектуальное развитие учащихся на уроках русского языка с реализацией лингвокультурологического подхода. В.Т. Марков (д. пед. н., проф. МГУ, г. Москва) и магистрант П.А. Скорик рассказали об обучении диалогической речи персоязычных учащихся с помощью цифровых платформ. А.И. Матвиенко (к.ф.н., доц. ХГПУ, г. Херсон) охарактеризовала особенности языковой личности школьников в цифровую эпоху, теоретические аспекты духовно-нравственного воспитания школьников при интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс на уроках русского языка. В.И. Ковалев (к. пед. н., г. Луганск) поразмышлял о методических возможностях искусственного интеллекта для обучения современной коммуникации.

Во второй день конференции, 28 марта, прошли заседания в трех секциях.

Первую секцию вели проф., д. пед. н. А.Д. Дейкина и проф., д. пед. н. В.Д. Янченко. Секция была посвящена познанию как интеллектуальной основе личности в эпоху цифровизации. Обсуждались как стратегические направления когнитивного развития учащихся, так и конкретные методические инструменты, использование которых способствует интеллектуальному развитию учащихся. Так, обсуждали системный подход к формированию ценностного отношения к русскому языку в русле концепции университетского образования (Л.П. Лунева, д. пед. н., проф. ПГУПС, г. Самара), когнитивный подход в обучении студентов-филологов (В.Ю. Макарова, к. пед. н., доц. МПГУ, г. Москва), формирование ментальных установок как способ развития языкового мышления учащихся (С.С. Фролкова, к. пед. н., ст. преп. МПГУ, г. Москва). Обсуждались вызовы и риски использования искусственного при проектировании урока по русскому языку (Ю.А. Белкина, к. пед. н., доц. СГСПУ, г. Самара), возможности аудиолекций по учебному предмету «Педагогическая риторика» для интеллектуального развития учащихся (Т.Г. Иргашева, д. пед. н., проф. ХГУ), работы над лексикой романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» (В.И. Бычков, к. пед. н., преп. МСП, г. Москва), работы с художественным словом при изучении лексики в школьном курсе русского языка (А.А. Пичугин, аспирант МПГУ, г. Москва), с кинотекстом (А.В. Белозёрова, ст. преп. ДГТУ, г. Ростов-на-Дону), а также использования алгоритмов (П.С. Наскалов, аспирант МПГУ, г. Москва), игровой деятельности (М.Д. Матвеева, аспирант МПГУ, г. Москва), сюжетных домашних заданий по русскому языку (А.А. Письменная, студент МПГУ, г. Москва), использования искусственного интеллекта при поиске дидактического материала к уроку русского языка (М.Н. Алифанов, аспирант МПГУ, г. Москва).

На второй секции, которую модерировали доц., д. пед. н. О.Н. Левушкина и доц., к. пед. н. Л.Ю. Комиссарова, рассматривались проблемы, связанные с перспективами развития интеллектуальных способностей учащихся при обучении русскому языку.

Здесь обсуждались вопросы значимости и сохранения культурного кода русского языка в цифровую эпоху (Т.Ф. Новикова, д. пед. н., г. Белгород), возможностей использования искусственного интеллекта в процессе изучения русского языка и литературы в школе (Д.В. Макарова, д. пед. н., доц. МСП Сеченовский университет, г. Москва), поиска интегративных приёмов обучения, отвечающих потребностям времени и возможностей регионального сверхтекста (Т.Н. Сокольницкая, к. пед. н., доц. ЛОИРО, г. Санкт-Петербург), экологии языка в контексте аксиологического подхода (А.Н. Бренчугина-Романова, к. пед. н., доц. МПГУ, г. Москва), применения проблемно-поисковой технологии на уроках русского языка, способствующей активизации умственной деятельности учащихся (О.Ю. Машина, к. фил. н., доц., г. Великий Новгород), использования систем искусственного интеллекта для структурирования языкового материала на уроках русского языка в старших классах через визуализацию фразеологизмов (Д.Д. Директорова (аспирант МПГУ, г. Москва), взаимосвязи понятий



креативная грамотность и функциональная грамотность (О.О. Катанаева, аспирант МПГУ, г. Москва), создания учащимися 9-х классов авторских упражнений при помощи искусственного интеллекта с целью формирования пунктуационной грамотности (Н.А. Бережков, магистрант МПГУ, г. Москва), соотношения видов ИКТ и ИИ на уроках русского языка (И.Ф. Залилханов, магистрант МПГУ, г. Москва). Обсуждались проблемы использования искусственного интеллекта в работе с детьми с особыми образовательными потребностями на уроках русского языка (Т.В. Мальцева, аспирант МПГУ, г. Хабаровск).

Третью секцию, посвященную развитию интеллектуальных способностей учащихся в процессе обучения РКИ, провел доц., д. пед. н. А.Ю. Устинов. Здесь говорили как о способах интенсификации когнитивного развития обучающихся в РКИ, так и непосредственно об использовании возможностей искусственного интеллекта. Обсуждали способы развития интеллектуальных способностей обучающихся при изучении грамматики русского языка (З.Ф. Юсупов, к. пед. н., доц. КФУ, г. Казань), способы интенсификации интеллектуальной активности студентов среднего профессионального образования при изучении русского языка (А.Е. Лукьянченко, аспирант АГПУ, г. Армавир), критерии отбора незавершенных текстов для развития письменных речевых навыков китайских студентов (Ли Чживэй, аспирант МПГУ, КНР), об использовании контрастивного анализа при обучении русскому языку в билингвальной среде для интеллектуального развития обучающихся (Н.А. Трубинова, преп. ПГГПУ, г. Пермь), педагогический потенциал художественного текста в развитии интеллектуальных способностей учащихся при обучении РКИ (Ха Тхи Ми Хань, магистрант МПГУ, Республика Вьетнам), о влиянии на когнитивное развитие учащихся перевода антитезных изречений Оскара Уайльда в обучении РКИ (А.Д. Черняева, студент МПГУ, г. Москва).

Также говорили о роли искусственного интеллекта в процессе обучения РКИ (Махмуд Амир Махмуд, учитель, г. Баниас, Сирийская Арабская Республика), о вызовах, связанных с конкуренцией между традиционным обучением и системами машинного перевода (Ли Яньпин, к. пед. н., доц. ВПУ, г. Вэйнань, Китайская Народная Республика), о возможностях диалога с искусственным интеллектом как фактора становления языковой личности студента (З.М. Макшакова, аспирант ПГУПС, г. Самара), о практическом применении инструментов искусственного интеллекта в обучении РКИ (М.И. Романский, преп. МГЮУ, г. Москва).

В завершение конференции прошел круглый стол «Развитие интеллектуальных способностей личности и применение искусственного интеллекта: за и против», на котором были подведены итоги конференции и сделаны ключевые выводы: современному учителю-словеснику, преподавателю-русисту необходимо преодолевать последствия клипового мышления обучающихся, способствовать их интеллектуальному, лингво-речевому и ценностному развитию, для чего важно использовать современные цифровые инструменты, умело управлять генеративным искусственным интеллектом и уместно использовать его потенциал в обучении.

УДК 81

Матич Мила Душановна
кандидат филологических наук, ассистент
Университет в Нови-Саде
Сербия, г. Белград
e-mail: mila.matic@ff.uns.ac.rs

Matic Mila Dushanovna
Assistant, Ph.D. in Philology
University of Novi Sad
Serbia, Belgrade
e-mail: mila.matic@ff.uns.ac.rs

М.Д. Матич

ПЕРВЫЙ МАСШТАБНЫЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация. Цель этой хроники – представить работу первого международного форума в области филологии и других дисциплин, состоявшегося в России. Наряду с общими сведениями о замыслах организаторов, участниках и тематике, мы освещаем работу одной из наиболее крупных секций, посвящённой русской языковой и культурной картине России в контексте традиции и образования. Читатели могут ознакомиться с темой лекции, основанной на наших многолетних исследованиях в области преподавания русского языка и литературы в филологических гимназиях в Сербии. Работа форума стала больше чем повышение квалификации педагогов, поскольку пользовалась значительным вниманием государственного руководства.

Ключевые слова: Первый международный филологический форум, Л. А. Вербицкая, Санкт-Петербургский государственный университет, русский язык как иностранный, филологические гимназии, Санкт-Петербург

Для цитирования: Матич М. Д. Первый масштабный филологический форум в Санкт-Петербурге. *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 2, С. 96–103.

M.D.Matic

FIRST LARGE-SCALE PHILOLOGICAL FORUM IN SAINT PETERSBURG

Abstract. This report presents the work of the first international forum on philology and related disciplines held in Russia. Along with general information on the organizers' aims, participants, and thematic scope, we examine the work of one of the largest sections, devoted to the Russian linguistic and cultural image of Russia in the context of tradition and education. Readers may become acquainted with the topic of a lecture based on our many years of research into the teaching of Russian language and literature in philological gymnasiums in Serbia. The forum's work extended beyond the scope of teacher professional development, having attracted considerable attention from senior state officials.

Keywords: First International Philological Forum, L.A. Verbitskaya, St. Petersburg State University, Russian as a foreign language, philological gymnasiums, St. Petersburg

For citation: Matic M.D. First large-scale philological forum in Saint Petersburg. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp. 96–103.

Образованный житель славянского мира, услышав «Санкт-Петербург», вероятно, назовёт наиболее распространённые ассоциации: *город балета и оперы, Ф.М. Достоевский, белые ночи, Нева, Пётр Великий, Октябрьская революция, блокадный Ленинград*. Другие отметят, что это второй по значимости экономический центр России, главный российский порт на Балтике, юридический адрес «Газпрома» – крупнейшей российской компании, родина «Яндекса» и т.п. Благодаря богатой истории, город стал площадкой для организации масштабных форумов, среди которых самые известные

ПМЭФ (Петербургский международный экономический форум), ПМЮФ (Петербургский международный юридический форум) и Международный культурный форум. Выражая искреннюю признательность к многогранной деятельности Л.А. Вербицкой (1936–2019), выдающейся филолога-русиста, ректора Санкт-Петербургского государственного университета, это учреждение стало местом собрания, посвящённого филологии. Первый петербургский международный филологический форум «Русский язык и культурно-образовательный суверенитет многонациональной России» состоялся с 13 по 15 мая 2026 года, и был приурочен к 90-летию со дня рождения Людмилы Алексеевной Вербицкой.

Форум собрал более 350 участников, преимущественно учителей и преподавателей из России и зарубежных стран. В числе приглашённых гостей были «послы русского языка», в основном, университетские преподаватели: Иванов Евгений Евгеньевич (Беларусь), Ашраф Аттия (Египет), Сону Саини (Индия), Альшибани Джамал Абдельвахаб (Ливия), Шолпан Кузаровна Жаркынбекова (Казахстан), Амината Гагара Да Силва (Нигер), Матич Мила (Сербия), Ранда Заяни (Тунис), Мамасолиев Ильхом Убайдуллаевич (Узбекистан), Кочофа Анисет Габриэль (Бенин), Кулмаматов Дусмамат Саттарович (Узбекистан) и Мардиев Бегали Худайкул Оглы (Узбекистан). Организаторами форума являлись: Минпросвещения России, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургский государственный университет, ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева», Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, администрация Санкт-Петербурга, Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и Ассоциация преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ).

Благодаря организаторам, оценившим значимость данной темы, 12 мая в университете нами была проведена лекция («Русский язык как иностранный в образовательной системе Республики Сербии: обзор четырёхвековой истории») для студентов, изучающих русский язык как иностранный. Вводная часть была посвящена историческому развитию предмета «Русский язык» в сербской системе образования. Мы представили актуальные статистические данные о распространённости иностранных языков в сербских школах, а также выразили обеспокоенность в связи с неуклонным сокращением числа учащихся, изучающих русский язык. Во второй части слушатели были ознакомлены с особенностями преподавания русского языка в филологических гимназиях. В подобных учебных заведениях на уроках русского языка учащиеся осваивают русскую литературу, русскую культуру и русскую историю вплоть до XX века. В третьей части выступления мы предложили способы повышения статуса русского языка в Сербии, главным из которых является финансовая поддержка сербским образовательным учреждениям. В конце наступила оживлённая дискуссия, после которой слушателям мы раздали сербское традиционное лакомство – «Bananica». Особо отметим участие профессора Л.В. Московкина в дискуссии, чьи лекции мы слушали в методической школе, организованной в болгарском городе Варна.[1]

В день 13 мая, на открытии пленарного заседания, которое началось с исполнения российского гимна и продолжилось специальным приветствием президента В.В. Путина и ряда министров Российской Федерации, ощущалось, что

[1] По приглашению коллеги Н. А. Дубининой нам представилась возможность прочитать лекцию в СПбГУ, за что мы глубоко благодарны ей и всем, кто поддержал эту инициативу. Отчёт о состоявшейся лекции можно посмотреть по ссылкам в новостях и на канале университета: https://phil.spbu.ru/tpost/cja4ec2l31-v-spbgu-obsudili-istoriyu-i-sovremennoe и https://rutube.ru/video/99f3582937a6656e002baee24a88ef87/-.

этот форум станет уникальным. Нам неизвестно, что какой-либо филологический форум был удостоен пристального внимания со стороны государственного руководства. Среди выступающих были: Александр Дмитриевич Беглов, губернатор Санкт-Петербурга; Сергей Сергеевич Кравцов, министр просвещения Российской Федерации; Николай Михайлович Кропачёв, ректор Санкт-Петербургского государственного университета; Ольга Юрьевна Васильева, президент Российской академии образования; Елена Владимировна Шмелёва, член Совета при Президенте РФ по науке и образованию; Татьяна Владимировна Кортава, проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»; Кочофа Анисет Габриэль, верховный комиссар по международному сотрудничеству и заместитель Генерального секретаря Евразийской организации экономического сотрудничества (ЕОЭС), основатель Ассоциации иностранных студентов России; Дусмамат Саттарович Кулмаматов, действительный член Академии международной информатизации, академик Академии наук Турон Узбекистана, д.ф.н., профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Узбекского государственного университета мировых языков; Евгений Евгеньевич Иванов, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова, действительный член комиссии по славянской фразеологии при Международном комитете славистов; Елена Владимировна Писарева, заместитель председателя комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре; Евгений Евгеньевич Семченко, заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки; Дмитрий Петрович Бак, директор ФГБУК «Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля», сопредседатель Ассоциации литературных музеев Союза музеев России, и Владимир Ильич Толстой, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), президент Ассоциации преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), генеральный директор ФГБУК «Государственный музей-заповедник Л. Н. Толстого». Все выступающие неоднократно подчёркивали роль Л. Вербицкой в сохранении русского языка как родного и иностранного, а также помощь, которую в этом деле оказывали государственные деятели, соответствуя своим возможностям и должностям. Поскольку первое заседание имело и исследовательско-научную часть, слушатели узнали о статусе русского языка на африканском континенте, в Беларуси, ознакомились с дипломатическими переписками России с Хивинским и Бухарским ханствами в XVI–XVII веках. Отдельная часть пленарного заседания была посвящена награждению лучших учителей и преподавателей государственными наградами Министерства просвещения. По завершении пленарного заседания состоялась открытая лекция Андрея Алексеевича Аствацатурова, профессора Санкт-Петербургского государственного университета, на тему «Писатель в современном мире». Организаторы приложили немало усилий к тому, чтобы форум стал сценой для диалога со всеми представителями родственных областей, поэтому неудивительно, что были проведены следующие закрытые заседания: Заседание Правительственной комиссии по русскому языку; Заседание бюро коллегиальных органов Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и Ассоциации преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ); Заседание Российской библиотечной ассоциации и Российской государственной библиотеки «Воспитание словом»; Заседание Ассоциации литературных музеев Союза музеев России «Лингвистический суверенитет многонациональной России как стратегия школьного преподавания литературы». Параллельно проходили четыре секции: «Языковая политика государства и основные направления реализации», «Обучение русскому языку

и на русском языке: инновационные образовательные программы в школе и вузе», «Социальная функция языка и национальное единство России», «Русская языковая и культурная картина мира: традиции, трансформации и образовательные практики» и круглый стол «Преподавание в России на русском языке: проблемы и решения». В дальнейшем тексте мы представим работу Секции 4, в которой участвовали в качестве слушателя. Модераторами секции выступили Т.И. Попова, д.ф.н., профессор СПбГУ и М.Я. Дымарский, д.ф.н., профессор кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Общее число докладчиков составляло 16. Работа секции была распределена на два дня. Ввиду ограниченности объёма хроники, мы представим несколько докладов, которые нас заинтересовали. Е.Е. Шлейникова, доцент, зав. кафедрой русского языка Санкт-Петербургского педиатрического медицинского университета в докладе «Особенности преподавания языка специальности иностранным студентам-медикам: проблемы и пути решения» представила опыт методики преподавания на относительно молодой кафедре. В рамках особенности работы с обучающимися на языке-посреднике автор выделила: «несовершенство учебного плана в вопросе выделения дополнительных часов на изучение русского языка; сложности с учебно-методическим обеспечением; низкий уровень мотивации к изучению русского языка, а также вхождению в иносреду обучения и проживания; разный уровень довузовской подготовки, неосведомленность о нормах поведения в российском вузе, как следствие несоблюдение учебной дисциплины».[2] Заслуживает внимания внеаудиторная деятельность: «Существенную роль в формировании языковой личности будущего медика играет привлечение к работе Студенческого научного общества (СНО). С целью введения в сферу профессиональной коммуникации, поступательного приобщения к научным исследованиям иностранные студенты уже на этапе подготовительного факультета привлекаются к работе СНО, в задачи которого входит формирование умений работать с научным дискурсом в целом и медицинским в частности». Л.В. Московкин, профессор СПбГУ, выступил с докладом о необходимости приобщения иностранных студентов к русской культуре. Доклад был представлен под названием «Обучение иностранных студентов российской культуре или учёт их коммуникативных потребностей?». На основе опроса иностранных студентов, автору удалось выявить «актуальные сферы русскоязычного общения иностранных студентов-нефилологов: 1. учебная, которая является одновременно и учебно-профессиональной и учебно-научной. 2. социально-бытовая сфера (она претерпела изменения). 3. сфера межличностного общения (востребовано общение в русскоязычных социальных сетях). 4. социально-политическая сфера общения (63% студентов следят за событиями в России и мире)». Среди отечественных участников отметим доклад Н.А. Дубининой, специалиста-тестора СПбГУ, которая ознакомила слушателей с системой организации ТРКИ (Тест по русскому языку как иностранному), проблемами и перспективами тестирования учащихся на мировом уровне, о чём и свидетельствовало название её доклада – «ТРКИ как инструмент поддержки и продвижения русского языка в мире». На слайде «География ТРКИ» итоги на 2025 год показывают, что тестирование проходит в 88 странах совместно с 82 партнёрскими организациями в офлайн и онлайн формате. Кроме того, приводится интересный факт: «Больше всего кандидатов из Китая, Узбекистана, Греции, Италии и Ю. Кореи. ТРКИ признан на государственном уровне в следующих странах: Чехия, Греция, Испания (Каталония), Италия, Польша, Румыния, Турция, Бразилия, Узбекистан». Шестеро зарубежных гостей ознакомили слушателей с положением русского языка в странах,

[2] Здесь и везде цитаты приводятся из презентаций докладчиков.

откуда они прибыли. С. Саини в докладе «Развитие русистики в Индии: традиционные и современные методы обучения» представил интересные подходы, применяемые при обучении русскому языку в данной стране. Отметим, что существует возможность использования приложения *PAL (Play and learn Russian)* в целях укрепления русского языка на территории Индии. Оно создано на основе сотрудничества коллег из Индии, России и Израиля. Г.А. Кочофа предложил конкретные меры по повышению статуса русского языка и развитию международного сотрудничества со странами Африки. Об этом говорили в докладе «Роль русского языка в формировании научно-образовательного партнёрства между Россией и странами Африки». Второй доклад с этой территории представила А.Г. Да Силва, магистр в области психолого-педагогического образования под названием «Интеграция русского языка в образовательное пространство Африки (на примере Нигера): вызовы, стереотипы и предварительные результаты». В центре внимания находилась деятельность художественной школы «Маленькие шаги». Докладчик из Ливии А.Д. Абдельвахаб выступил с докладом о русском языке в контексте межцивилизационного диалога и культурного суверенитета. Ранда Заяни, президент Тунисской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, привлекла внимание оригинальным выбором темы – «Слово о полку Игореве» и арабская поэзия: поиск точек культурного притяжения для сохранения интереса к русскому миру». В своём выступлении она провела сравнительный анализ сходства этого древнерусского памятника с творчеством Абу ат-Тайиб аль-Мутанабби, арабским поэтом X века, и Абу аль-Касим аш-Шабби, тунисским поэтом XX века. Было интересно наблюдать, как подлинное искусство находит отклик в географически отдалённых уголках мира. Автор делает вывод, что в обеих культурах единство народа – источник силы государства. Заместитель проректора по международным отношениям Тегеранского университета Х. Бахарлу представил проект создания интерактивного учебника делового русского языка для персоязычных учащихся.

В день 14 мая участники могли выбрать посетить интерактивные открытые лекции Юрия Владимировича Бобринёва, преподавателя физики, заместителя директора одной из наиболее престижных петербургских школ и лауреата премии города Москвы в 2021 году в области образования. Лекция под названием «Учитель-ученик: тонкая настройка» была посвящена осмыслению роли учителя и ученика в современном классе и вызовам, с которыми сталкиваются преподаватели и родители. Главным выводом стало восприятие детей как активных участников процесса. По мнению преподавателя, ученики – это губки, впитывающие нашу энергию и энергию классной среды. Вторую лекцию провёл Фёдор Никитич Двинятин, доцент СПбГУ, который исследовал историю взаимодействия русского языка с другими языками в лекции под названием «Слова, вещи и рассказы: из истории пересечений русского языка с языками-собеседниками». Второй день был предназначен для работы круглых столов, названия которых подтверждают содержательное богатство форума: «Методическое обеспечение преподавания русского языка как государственного языка России»; «Формирование лексикографической культуры школьника: потенциал уроков русского языка и литературы. К 225-летию со дня рождения В.И. Даля»; «К 120-летию со дня рождения Д.С. Лихачёва»; «Культура русской речи. К 90-летию со дня рождения Л.А. Вербицкой»; Преподавание в России на русском языке: проблемы и решения». При участии Санкт-Петербургской духовной академии Русской православной церкви в онлайн режиме был проведён круглый стол «Языковая компетенция и духовные ценности в системе высшего образования». На заключительном пленарном заседании была принята резолюция, разработанная в течение форума. Он действительно стал «важным шагом в

формировании научного сообщества, заинтересованного в изучении и сохранении лингвистического и культурного многообразия России и стран постсоветского пространства» [1, с. 1]. Вечер 14 мая был посвящён культурной программе. Мы смотрели балет «Лебединое озеро» в Михайловском театре.

В последний день, 15 мая, участники посетили известные школьные учреждения. Там их встретили в лучших традициях русского гостеприимства – с музыкой и танцами, уважая каждого иностранца, который приехал в город в настоящее непростое время.

Можем уверенно утверждать, что организаторы в полной мере достигли поставленной цели: «создание междисциплинарной площадки для обсуждения ключевых вопросов, связанных с функционированием, сохранением и развитием русского языка, выполняющего функции государственного языка, объединяющего многонациональный народ России, отражающего его духовно-нравственные традиции, культуру и самобытность, являющегося основным средством качественного образования и развития культуры чтения и речевого поведения» [1, с. 1]. Помимо того, что работа форума была направлена на повышение профессионального мастерства учителей и преподавателей, это событие показало, что подлинные ценности культуры неотчуждаемы и сохраняют значение независимо от исторического момента, к которому они относятся. Внимание, оказанное организаторами иностранным участникам, можно расценивать как признание той роли, которую представители «послов русского языка» играют в распространении и сохранении русского языка и культуры за рубежом. Это стало для нас не только знаком уважения, но и подтверждением значимости проделанной работы. Хотелось бы, чтобы данный форум продолжил своё развитие в последующие годы, став устойчивой традицией международного научного и педагогического сотрудничества.

Библиографический список

1. I Петербургский международный филологический форум. Программа. 13 – 15 мая 2026 года. Санкт-Петербургский государственный университет. – 26 с.

References in Roman script

1. I Peterburgskij mezhdunarodnyj filologicheskij forum. Programma. 13 – 15 maja 2026 goda. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. – 26. s.

References

1. First St. Petersburg International Philological Forum. Programme. May 13–15, 2026. St. Petersburg State University. – 26 p. (In Russian).

УДК 81

Иванян Елена Павловна
доктор филологических наук, профессор
Самарский государственный
социально-педагогический университет
Россия, г. Самара
e-mail: ivanyan@pgsga.ru

Ivanyan Elena Pavlovna
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Samara State University of Social Sciences and Education
Russia, Samara
e-mail: ivanyan@pgsga.ru

Агафонцев Максим Сергеевич,
ассистент
Самарский государственный
социально-педагогический университет
Россия, г. Самара
e-mail: agafontsev.m@psga.ru

Agafontsev Maksim Sergeevich,
Assistant
Samara State University of Social Sciences and Education
Russia, Samara
e-mail: agafontsev.m@psga.ru

Е.П. Иванян, М.С. Агафонцев

ОБЪЕДИНЯЯ НАРОДЫ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ КОНКУРС ДЕКЛАМАЦИИ «РУССКОЕ СЛОВО»

Аннотация. В настоящей хроникально-информационной статье описываются результаты проведения Международного дистанционного конкурса декламации «Русское слово» для обучающихся вузов, проводимого Самарским государственным социально-педагогическим университетом. Раскрывается суть конкурса, его значение для популяризации русской культуры за рубежом. Отмечается положительная динамика в части ежегодного увеличения количества участников конкурса, качества предоставляемых на суд жюри материалов. В 2025 году в конкурсе приняли участие обучающиеся вузов, представляющие такие государства, как Россия, Армения, Бенин, Грузия, Казахстан, Таджикистан. Определяются дальнейшие перспективы проведения конкурса с учетом имеющегося опыта.

Ключевые слова: международный конкурс, декламация, русский язык, научные мероприятия, художественные тексты

Для цитирования: Иванян Е.П., Агафонцев. Объединяя народы: международный студенческий конкурс декламации «Русское слово». *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 2, С. 104–110.

E. P. Ivanyan, M. S. Agafontsev

UNITING NATIONS: THE INTERNATIONAL STUDENT RECITATION CONTEST «THE RUSSIAN WORD»

Abstract. This chronicle and information article describes the results of the International Remote Recitation Competition «Russian Word» for university students, conducted by Samara State Socio-Pedagogical University. The essence of is contest and its significance for the popularization of Russian culture abroad are revealed. There is a positive trend in terms of the annual increase in the number of participants in the competition and the quality of materials submitted to the jury. In 2025, university students representing countries such as Russia, Armenia, Georgia, Tajikistan, and Benin took part in the competition. The prospects of the competition are being determined, considering the existing experience.

Keywords: international competition, recitation, Russian language, scientific events, artistic texts

For citation: Ivanyan E.P., Agafontsev M.S. Uniting nations: the international student recitation contest «The Russian word». *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp. 104–110.

С 1 октября по 15 ноября 2025 года Самарским государственным социально-педагогическим университетом (СГСПУ) был организован и успешно проведен Международный дистанционный конкурс декламации «Русское слово» для обучающихся вузов. В этом году конкурс проводился в восьмой раз и объединил в себе свыше 40 студентов различных учебных заведений, представляющих европейские и азиатские государства: Россию, Армению, Казахстан, Таджикистан, Грузию и даже западноафриканское государство Бенин. Целью конкурса стали популяризация и содействие изучению русской культуры, русского языка, цивилизационно-духовных ценностей русского народа, формирование положительного имиджа СГСПУ на международном уровне, раскрытие творческого потенциала студенческой молодежи России и зарубежных стран.

Организаторами конкурса декламации выступила научная школа «Динамические процессы в лексике и грамматике» под руководством доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания Елены Павловны Иванян. В качестве членов оргкомитета выступили ассистент кафедры Максим Сергеевич Агафонцев, а также доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Алёна Михайловна Клюшина.

Конкурс декламации сочетает в себе традиции, заложенные в научной школе, по организации студенческих мероприятий [6], [4], [8], а также с учетом лингвистических изысканий исследователей научной школы [5], [1], [7], [11].

Перед конкурсантами стояла задача – создать видеоролик с декламацией предложенного оргкомитетом поэтического произведения. В рамках конкурса 2025 года было определено стихотворение Ф. И. Тютчева «Есть в светлости осенних вечеров», которое и объединило студентов различных учебных заведений разных стран.

С точки зрения технического оформления конкурсной работы оргкомитетом выдвигались следующие требования. Видеозапись может быть выполнена любыми техническими средствами и представлена в любом возможном формате. Видеоролик предлагалось декламировать на русском языке. При этом участники могли использовать субтитры, закадровый голос, анимацию, музыкальное сопровождение, а также различные видеоспецэффекты. Хронометраж видеоролика был определен до 3 минут. В вопросе декламации допускалось чтение текста произведения наизусть, чтение с листа или закадровое чтение. Участниками были выбраны различные формы декламации стихотворения.

Что касается требований к конкурсантам, то ими могли стать обучающиеся с 1 по 5 курсы высших учебных заведений вне зависимости от формы обучения и направления подготовки. По итогам конкурса участие приняли свыше 40 студентов, чьи работы были высоко оценены компетентными членами жюри из разных вузов России и Армении. В 2025 году конкурсантами стали обучающиеся СГСПУ, Национального университета архитектуры и строительства Армении в г. Ереване, Ереванского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани, Тольяттинского государственного университета, Самарского филиала Московского государственного педагогического университета.

В качестве членов жюри выступили ученые-лингвисты, действующие преподаватели из различных городов России и Армении. Председатель жюри – Ольга Дмитриевна Паршина, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой

«Филология, лингвоэкспертология и медиакоммуникации» Тольяттинского государственного университета [10]; кандидат филологических наук, доцент Национальной Академии наук Республики Армения, г. Ереван Заруи Геворговна Айрян [2]; кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания СГСПУ, руководитель кафедры русского языка и литературы ГБОУ СОШ «ОЦ «Южный город», победитель регионального этапа Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Учитель года Самарской области – 2022» [3]; кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрань Наталья Николаевна Немич [9].

В ходе работы члены жюри отбирали присланные участниками конкурсные материалы и определяли призеров и победителей в трех номинациях: «Самый артистичный декламатор», «Самый техничный декламатор», «Самый оригинальный декламатор». Кроме того, как членами оргкомитета, так и жюри было отмечено стремление участников конкурса декламации создать конкурсную работу таким образом, чтобы тема декламируемого стихотворения проходила образной нитью через весь видеоролик. Это стало заметно благодаря использованию видеокадров, снятых обучающимися самостоятельно, воссоздающих атмосферу произведения Ф. И. Тютчева. Помимо этого, конкурсанты могли обращаться к уже готовым тематическим изображениям или видеороликам (Рис. 1).

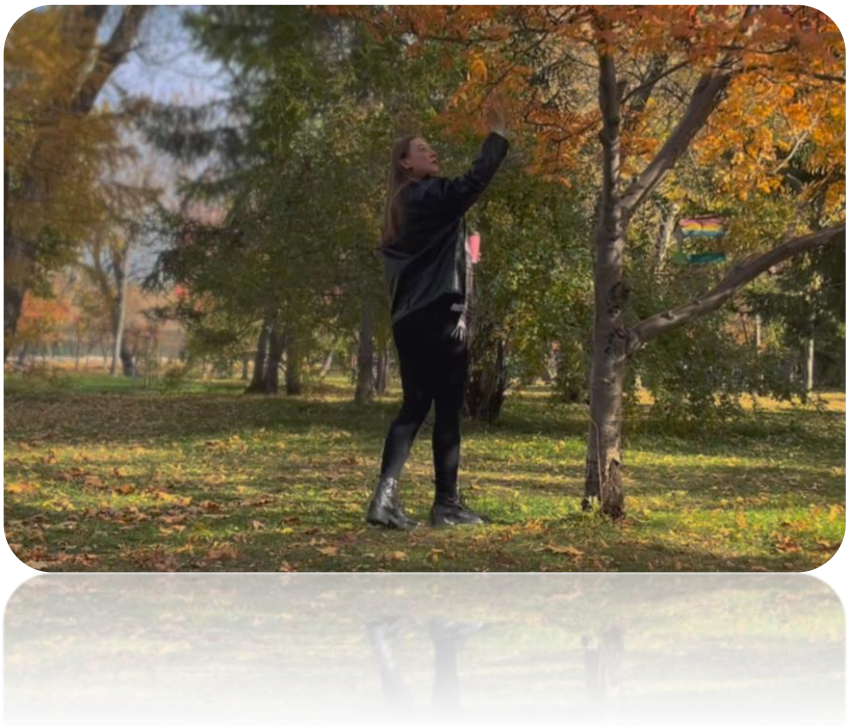


Рис. 1. Мановицкая Яна Андреевна (Россия)

Подобный подход к созданию конкурсного материала позволяет передать художественный замысел автора, погрузить зрителя, слушателя в осеннюю атмосферу. Данное стремление может быть достигнуто и при помощи интонационного оформления конкурсных работ. В этом вопросе членами жюри было высоко оценено мастерство обучающихся, часть из которых не связана профессионально с филологической наукой,

декламацией в целом. Однако широкое распространение конкурса среди непрофильных направлений подготовки позволяет сделать вывод в заинтересованности обучающихся и их руководителей в обращении к русской национальной культуре, ее богатству.

Одним из неординарных видеороликов является декламация Вигникин Анжелы Ребекки, студента Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» – представителя небольшого западноафриканского государства Бенин (Рис. 2).

Рис. 2. Вигникин Анжела Ребекка (Бенин)

Проведение международного конкурса декламации «Русское слово» способствует расширению культурного багажа обучающихся России и зарубежья, знакомству с классическими произведениями литературы и искусством устного исполнения поэтических и прозаических произведений российских авторов. Вместе с тем участие в конкурсе помогает развить чувство прекрасного, умение воспринимать художественное слово и проникнуться красотой литературного текста. Через данное мероприятие обучающиеся развивают эмоциональную восприимчивость и понимание красоты поэтической формы.

Член жюри международного конкурса декламации из Академии Наук Республики Армения доцент Заруи Геворковна Айрян подчеркнула: «Конкурс декламации, проводимый ежегодно, можно признать настоящим праздником словесного искусства студентов и их преподавателей, объединивший всех любителей и ценителей русского языка и литературы, знатоков богатейшего наследия русской культуры». Заруи Геворковна отметила, что проведение конкурса декламации вызывает живой интерес среди студентов Республики Армения. Платформа конкурса стала прочным фундаментом знаний, распространения и популяризации русского языка и литературы (Рис. 3).

Рис. 3. Заруи Геворковна Айрян дает оценку проведению конкурса

Проведение конкурса декламации «Русское слово» продолжится и в 2026 году. Этому способствовали положительные отзывы участников конкурса, руководителей, помогавших созданию конкурсной работы. Таким образом, цель конкурса достигнута – популяризация и содействие изучению русской культуры, русского языка, цивилизационно-духовных ценностей русского народа, формирование положительного имиджа СГСПУ на международном уровне, раскрытие творческого потенциала студенческой молодежи России и зарубежных стран получили развитие.

Библиографический список

1. Агафонцев М. С. Мортальная семантика фразеологизмов нанесения вреда индивидууму в русском дискурсе // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2025. № 1(36). – С. 78-83.
2. Айрян З.Г. Максим Горький и Армения // Максим Горький и мировая культура: сб. науч. ст. / под ред. Л.А. Спиридоновой. М.: ИМЛИ РАН, 2023. – С. 117–130.
3. Айтасова С. И. Особенности метонимизации смягчающих наименований в творчестве Н.В. Гоголя // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: Материалы седьмой международной научно-практической конференции, Самара, 19–20 сентября 2012 года. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2012. – С. 19-24.
4. Иванян Е. П., Агафонцев М. С. Вопросы лингвистической русистики на IV Поволжском педагогическом форуме // Русистика без границ. 2024. Т. 8, № 2. – С. 129-141.
5. Иванян Е. П. К вопросу о проприальных единицах Российской провинции // Наука и культура России. 2022. Т. 1. – С. 119-122.

6. Иванян Е. П., Айрян З. Г. Стихотворение Г. Алишана «Раздан»: поливариантность смыслов, интерпретаций, переводов // Научный диалог. 2020. № 12. – С. 133-150.
7. Клюшина, А. М. Изучение семантики крайности как лингвистическая проблема // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 06–07 апреля 2023 года. Том Выпуск 7. Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2023. – С. 45-51.
8. Немич Н. Н. Использование ролевых игр на практических занятиях по русскому языку как иностранному в военном вузе // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: Материалы VIII Международной научно-методической конференции, Омск, 20 мая 2022 года. Омск: Филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации в г. Омске, 2022. – С. 241-245.
9. Немич Н. Н. Речевые и языковые способы воплощения персонажа без физической оболочки в художественном тексте: к постановке проблемы // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2025. № 16(25). – С. 84-89.
10. Паршина О. Д. Языковые средства актуализации пейоративной оценки номинации «глухомань» // Провинция в русской культуре (к 120-летию пребывания М. Горького в Старой Руссе): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Великий Новгород - Старая Русса, 06–08 июня 2024 года. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2025. – С. 51-55.
11. Соколова М. Г., Осипова Н. Д. «Главное - оставаться в потоке»: к юбилею профессора Елены Павловны Иванян // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2024. № 2(53). – С. 138-143.

References in Roman script

1. Agafoncev M. S. Mortal'naya semantika frazeologizmov naneseniya vreda individuumu v russkom diskurse // Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie i filologicheskie nauki. 2025. № 1(36). – S. 78-83.
2. Ajryan Z.G. Maksim Gor'kij i Armeniya // Maksim Gor'kij i mirovaya kul'tura: sb. nauch. st. / pod red. L.A. Spiridonovoj. M.: IMLI RAN, 2023. – S. 117–130.
3. Ajtasova S. I. Osobennosti metonimizacii smyagchayushchih naimenovanij v tvorchestve N.V. Gogolya // Vysshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy: Materialy sed'moj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Samara, 19–20 sentyabrya 2012 goda. – Samara: Samarskij gosudarstvennyj social'no-pedagogicheskij universitet, 2012. – S. 19-24.
4. Ivanyan E. P., Agafoncev M. S. Voprosy lingvisticheskoj rusistiki na IV Povolzhskom pedagogicheskom forume // Rusistika bez granic. 2024. T. 8, № 2. – S. 129-141.
5. Ivanyan E. P. K voprosu o proprial'nyh edinicah Rossijskoj provincii // Nauka i kul'tura Rossii. 2022. T. 1. – S. 119-122.
6. Ivanyan E. P., Ajryan Z. G. Stihotvorenie G. Alishana "Razdan": polivariantnost' smyslov, interpretacij, perevodov // Nauchnyj dialog. 2020. № 12. – S. 133-150.
7. Klyushina, A. M. Izuchenie semantiki krajnosti kak lingvisticheskaya problema // Nauchnaya diskussiya: voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov : Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Nizhnij Novgorod, 06–07 aprelya 2023 goda. Tom Vypusk 7. Nizhnij Novgorod: federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Koz'my Minina", 2023. – S. 45-51.
8. Nemich N. N. Ispol'zovanie rolevyh igr na prakticheskih zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu v voennom vuze // Problemy modernizacii sovremennogo vysshego obrazovaniya: lingvisticheskie aspekty: Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii, Omsk, 20 maya 2022 goda. Omsk: Filial federal'nogo gosudarstvennogo kazennogo voennogo

obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Voennaya akademiya material'no-tekhnicheskogo obespecheniya imeni A.V. Hruleva» Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii v g. Omske, 2022. – S. 241-245.
9. Nemich N. N. Rechevye i yazykovye sposoby voploshcheniya personazha bez fizicheskoj obolochki v hudozhestvennom tekste: k postanovke problemy // CHelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve: sbornik nauchnyh statej. 2025. № 16(25). – S. 84-89.
10. Parshina O. D. YAzykovye sredstva aktualizacii pejorativnoj ocenki nominacii «gluhoman'» // Provinciya v russkoj kul'ture (k 120-letiyu prebyvaniya M. Gor'kogo v Staroj Russe): Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Velikij Novgorod - Staraya Russa, 06–08 iyunya 2024 goda. Velikij Novgorod: Novgorodskij gosudarstvennyj universitet im. YAroslava Mudrogo, 2025. – S. 51-55.
11. Sokolova M. G., Osipova N. D. «Glavnoe - ostavat'sya v potoke»: k yubileyu professora Eleny Pavlovny Ivanyan // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2024. № 2(53). – S. 138-143.

References

1. Agafontsev M. S. The mortal semantics of phraseological units of harming an individual in Russian discourse // Bulletin of Vologda State University. Series: Historical and Philological sciences. 2025. No. 1(36), pp. 78-83. (In Russian).
2. Hayyan Z.G. Maxim Gorky and Armenia // Maxim Gorky and world culture: collection of scientific articles / edited by L.A. Spiridonova. Moscow: IMLI RAS, 2023. – pp. 117-130. (In Russian).
3. Aytasova S. I. Features of metonymization of softening names in the works of N.V. Gogol // Higher humanitarian education of the XXI century: problems and prospects: Proceedings of the seventh International Scientific and practical conference, Samara, September 19-20, 2012. Samara: Samara State Socio-Pedagogical University, 2012, pp. 19-24. (In Russian).
4. Ivanyan E. P., Agafontsev M. S. Questions of linguistic Russian studies at the IV Volga Pedagogical Forum // Russian Studies without borders. 2024. Vol. 8, No.2.– pp. 129-141. (In Russian).
5. Ivanyan E. P. On the issue of the proprietary units of the Russian province // Science and Culture of Russia. 2022. Vol. 1. – pp. 119-122. (In Russian).
6. Ivanyan E. P., Ayryan Z. G. G. Alishan's poem "Razdan": the multivariance of meanings, interpretations, translations // Scientific Dialogue. 2020. № 12. – pp. 133-150. (In Russian).
7. Klyushina, A.M. Studying the semantics of extremes as a linguistic problem // Scientific discussion: issues of philology and methods of teaching foreign languages: A collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, April 06-07, 2023. Volume Issue 7. Nizhny Novgorod: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin", 2023. – pp. 45-51. (In Russian).
8. Nemich N. N. The use of role-playing games in practical classes on Russian as a foreign language in a military university // Problems of modernizing modern higher education: linguistic aspects: Proceedings of the VIII International Scientific and Methodological Conference, Omsk, May 20, 2022. Omsk: Branch of the Federal State-owned military educational Institution of Higher Education "Military Academy of Logistics named after A.V. Khrulev" of the Ministry of Defense of the Russian Federation in Omsk, 2022. – pp. 241-245. (In Russian).
9. Nemich N. N. Speech and language ways of embodying a character without a physical shell in a literary text: towards posing a problem // Man and language in the communicative space: a collection of scientific articles. 2025. No. 16(25), pp. 84-89. (In Russian).
10. Parshina O. D. Linguistic means of actualizing the pejorative assessment of the nomination "the backwoods" // Province in Russian culture (on the 120th anniversary of M. Gorky's stay in Staraya Russa): Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Veliky Novgorod - Staraya Russa, June 06-08, 2024. Veliky Novgorod: Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, 2025, pp. 51-55. (In Russian).
11. Sokolova M. G., Osipova N. D. "The main thing is to stay in the flow": on the anniversary of Professor Elena Pavlovna Ivanyan // Topical issues of modern philology and Journalism. 2024. No. 2(53). – pp. 138-143. (In Russian).

УДК 37.01

Лесневска Радослава Владиславова
технический руководитель
Акронис
Болгария, г. София
e-mail: rlesnevska@gmail.com

Lesnevska Radoslava Vladislavova
Technical Lead
Acronis
Bulgaria, Sofia
e-mail: rlesnevska@gmail.com

Р.В. Лесневска

ГЛОБАЛЬНЫЙ РУССКИЙ: К НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. 5 июня 2026 г. в Венском международном центре ООН, г. Вена, Австрия, состоялся II Международный экспертный семинар «Глобальный русский: к новой образовательной среде». Организатором выступил Клуб русского искусства и литературы, Венский международный центр. Ведущими семинара выступили доктор педагогических наук, профессор А. Л. Бердичевский (Вена, Австрия) и кандидат педагогичеких наук, доцент Н. Н. Фефелова, ФАО ООН (Рим, Италия). II Международный экспертный семинар проводился в рамках Международного мероприятия «День Русского языка». В ходе семинара была заслушана Дипломатическая панель на тему «Русский язык в системе ООН и в мире: роль в глобальном полилоге». Состоялись следующие пять сессии: «Система преподавания русского языка как глобального», «Портрет обучаемого: мотивационное поле, мультимодальность, личный глоссарий», «Профессиограмма преподавателя РКИ в международном контексте», «Адаптивная методика обучения русскому языку как глобальному», «Дорожная карта» развития новой образовательной среды глобального русского. Презентация учебных пособий, выступления участников и гостей». Были намечены новые пути исследований глобального русского с применением информационных технологий и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: глобальный русский язык, методика обучения русскому языку как глобальному, Венский международный центр ООН, А. Л. Бердичевский, Н. . Фефелова

Для цитирования: Лесневска Р.В. Глобальный русский: к новой образовательной среде. *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 2, С. 111–115.

R.V. Lesnevska

GLOBAL RUSSIAN: TOWARDS A NEW EDUCATIONAL FRAMEWORK

Abstract. On June 5, 2026, the II International Expert Seminar «Global Russian: Towards a New Educational Framework» was held at the Vienna International Centre of the United Nations in Vienna, Austria. The organizer was the Club of Russian Art and Literature, the Vienna International Centre. The seminar was moderated by Dr. Sc. (Pedagogy), Professor A.L. Berdichevsky (Vienna, Austria) and Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor N.N. Fefelova, UNO FAO (Rome, Italy). The II International Expert Seminar was held as part of the International Event «Russian Language Day». During the seminar, a Diplomatic panel was heard on the topic «The Russian language in the UNO system and in the world: its role in the global polylogue». The following five sessions were held: «Russian teaching system as a Global Language», «Portrait of a learner: motivational field, multimodality, personal glossary», «Job description of a Russian Language teacher in an international context», «Adaptive Methods of Teaching Russian as a Global Language», «Roadmap for the development of a new educational environment of global Russian. Presentation of textbooks, presentations by participants and guests.». New ways of global Russian research using information technologies and artificial intelligence were outlined.

Keywords: Russian global language, methods of teaching Russian as a global language, Vienna International Center of the United Nations, A. L. Berdichevsky, N. Fefelova

For citation: Lesnevska R.V. Global Russian: towards a new educational framework. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp. 111–115.

II Международный экспертный семинар «Глобальный русский: к новой образовательной среде», состоявшийся 5 июня 2026 г. в Венском международном центре ООН, был открыт приветственными словами руководства Русского клуба Венского международного центра. Было зачитано стихотворение в прозе И. С. Тургенева «Русской язык». Наталья Фефелова, представитель Лингвистического центра ФАО ООН и соорганизатор семинара, представила Дипломатическую панель «Русский язык в системе ООН и в мире: роль в глобальном полилоге». Профессор Анатолий Бердичевский ознакомил аудиторию с новой актуальной темой методики преподавания русского языка – система преподавания русского языка как глобального. Была заслушана и интересная тема, связанная с портретом обучаемого, в частности были проанализированы мотивационное поле, мультимодальность и личный глоссарий обучаемого. Темы были обсуждены участниками семинара и были рассмотрены следующие вопросы, в частности, где и в какой аудитории преподается глобальный русский. Доцент Наталья Фефелова ответила, что, в Лингвистическом центра ФАО ООН она преподает именно глобальный русский.

После обеда сессии проходили в формате дискуссии в трех рабочих группах по заявленной тематике. Первая рабочая группа «Вечная классика» включала преподавателей университетов, вторая рабочая группа «Образование через всю жизнь» состояла из представителей языковых центров и школ, Третья рабочая группа «Будущее сегодня» представляла образовательную среду: предпринимателей, разработчиков, технических руководителей, директоров, психологов, студентов. Были обсуждены следующие три темы: 1) Профессиограмма преподавателя РКИ в международном контексте; 2) Адаптивная методика обучения русскому языку как глобальному; 3) «Дорожная карта» развития новой образовательной среды глобального русского. Презентация учебных пособий.

По первой теме о профессиограмме преподавателя РКИ в международном плане был выслушан доклад профессора Анатолия Бердичевского, все рабочие группы приняли участие в обсуждении. В дискуссии вторая рабочая группа преподавателей

языковых центров из Лондона, Ливана, Австрии, Греции, Германии, Чехии, Кипра приняла активное участие.

Вторая тема была обсуждена в первой рабочей группы преподавателей университетов Италии, Австрии, Болгарии, Армении и Мальты. Очень полезно было знакомство преподавателей университето разных стран. В обсуждении методики обучения РКИ как глобальному участвовала как гость и преподаватель из Греции Оксана Калита. Доцент Димитрина Лесневска, главный редактор Международного научного журнала «Русистика без границ», София, Болгария, рассказала о своей работе, в частности рассмотрела темы статей в одной из рубрик журнала «Методика преподавания русского языка». Интерес вызвал рассказ преподавателя Арусяк Нерсенян о своей работе в Ереванском государственном университете, а также выступление доцента Карины Оганесян из Национального университета архитектуры и строительства – обе преподаватели из Еревана, Армения.

В третьей теме о дорожной карте развития русского глобального в образовательной среде активное участие приняла третья рабочая группа, представляющая образовательную среду из Италии, России, Болгарии, Испании, Мальты, Германии, Греции и Австрии. Было интересно и приятно познакомиться с Татьяной Штадлер, старший преподаватель, председатель Венского экономического университета, Австрийское общество поддержки русского языка и культуры, Вена, Австрия. В этой группе участвовали и студенты: Никос Берти, студент, Классический лицей Кристофоро Коломбо, Генуя, Италия; студентка Азалина Орешникова, Мальтийский университет, Валлетта, Мальта. Была затронута тема «Русский язык в мире и искусственный интеллект в образовании» участниками из Болгарии, Софии: Ян Лесневский, разработчик; Радослава Лесневска, технический руководитель; Анжела Петкова, генеральный директор.

Профессор Анатолий Бердичевский представил новые учебные пособия по русскому языку, выступали все участники семинара и гости. Состоялось вручение сертификатов. Все были приятно удивлены музикальным выступлением этномузыколога Светланы Степановой, которая является художественным руководителем ансамбля «Русская душа», Прага, Чехия.

II Международный экспертный семинар «Глобальный русский: к новой образовательной среде» является важной вехой в сотрудничестве преподавателей русского языка в международном масштабе и в утверждении глобального русского в международной образовательной среде. Профессор Анатолий Бердичевский сообщил о готовности написания Учебника русского глобального языка и пригласил участников семинара принять участие в разработке проекта такого учебника, а также и в самом исполнении проекта – создание учебника глобального русского.

RUSSIAN
LANGUAGE
DAY

Ю Б И Л Е И

УДК 81.27

Лесневска Димитрина Спасова
доктор филологии, доцент
Союз ученых в Болгарии
Филологическая секция
Болгария, г. София
e-mail: demetra3@gmail.com

Lesnevska Dimitrina Spasova
Associate Professor, Ph.D. in Philology
Union of Scientists in Bulgaria
Philological Section
Bulgaria, Sofia
e-mail: demetra3@gmail.com

Д.С. Лесневска

БОЛГАРИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕОРГИЯ ГАЧЕВА

Аннотация: Данная статья приурочена к 97-летию со дня рождения Георгия Дмитриевича Гачева (1929–2008) – русского литературоведа, философа и культуролога болгарского происхождения. Целью статьи является определение вклада творчества Г. Гачева в болгарскую науку и культуру. В статье применяется историко-биографический метод, при помощи которого выделены этапы научной биографии и развития исследовательских интересов Г.Д. Гачева. Материалом для данной статьи служат произведения Георгия Гачева, опубликованные в Болгарии. Анализируются следующие теории Гачева: ускоренное развитие болгарской литературы в эпоху Возрождения, болгарский Космо-Психо-Логос, концепция содержательности художественных форм. Комментируются отзывы болгарских научных деятелей об исследованиях Г. Гачева. В заключение сделан вывод о значимом вкладе творчества Г. Д. Гачева в болгарскую науку и культуру.

Ключевые слова: Г.Д. Гачев, научное наследие, Болгария, болгарская культура

Для цитирования: Лесневска Д.С. Болгария в творчестве Георгия Гачева. *Русистика без граници. Международно научно списание.* – София, 2026, Том X, кн. 2, С.116–123.

D.S. Lesnevska

BULGARIA IN THE WORKS OF GEORGY GACHEV

Abstract. This article is dedicated to the 97th anniversary of the birth of Georgy Dmitrievich Gachev (1929-2008), a Russian literary critic, philosopher, and cultural critic of Bulgarian origin. The purpose of the article is to determine the contribution of G. Gachev's creativity to Bulgarian science and culture. The article uses the historical and biographical method, which highlights the stages of scientific biography and the development of research interests of G.D. Gachev. The material for this article is the works of Georgy Gachev, published in Bulgaria. The following theories of Gachev are analyzed: the accelerated development of Bulgarian literature in the Renaissance, the Bulgarian Cosmo-Psycho-Logos and the concept of meaningful artistic forms. The reviews of Bulgarian scientists about G. Gachev's research are commented on. In conclusion, it is concluded that G. D. Gachev's creative work has made a significant contribution to Bulgarian science and culture.

Keywords: G.D. Gachev, scientific heritage, Bulgaria, Bulgarian culture

For citation: Lesnevska D.S. Bulgaria in the works of Georgi Gachev. *Russian Studies without Borders. International scientific Journal.* – Sofia, 2026, Vol. X, Iss. 2, pp.116–123

В 2024 г. в России и Болгарии было торжественно отмечено 95-летие со дня рождения Георгия Дмитриевича Гачева (1929-2008) – известного русского деятеля науки болгарского происхождения. С 1985 по 2008 г. он работает ведущим научным сотрудником в Институте славяноведения РАН. Г.Д. Гачев – доктор хонорис кауза Софийского университета имени Климента Охридского (2002), Болгарской академии наук (2003), университета имени Кирилла и Мефодия в г. Велико-Тырново (2004), получил награду «Паисий Хилендарски» БАН и Софийского университета за монографию «Ускореното развитие на литературата» (1980), медаль Марина Дринова (2003). Многие книги Г. Гачева переведены с русского на болгарский и опубликованы в Болгарии. В настоящем 2026 г. мы отмечаем 97-летие со дня рождения Г. Гачева.

На протяжении своей жизни Георги Гачев («Гена», как его звали) помнил заветы своего отца и выполнял их. Обращение «Към българския читател» его книги «Творчеството и живота в културата» [4, с. 5] написано в конце 1980 г., но книга не была опубликована из-за невозможности сообщить о трагической смерти его отца, Дмитрия Ивановича Гачева, болгарского политического эмигранта, в лагерях смерти на Колыме, ГУЛАГа. В этом обращении он пишет: «През последните години от живота си баща ми беше далеч от семейството. В писма до жена си и сина си той влагаше всички сили на душата и ума си, за да «прелее» в сина си, да му предаде волятя си, идеалите и жизнения и творчески опит в културата. Тези писама, които получавах от 9 до 16-годишната възраст, наистина бяха за мен скрижали на бащиния завет» [5, с. 6]. В своем творчестве Г. Гачев претворяет заветы отца – музыковеда, литературоведа, искусствоведа. В Болгарии опубликованы произведения Д.И. Гачева [9,], в 2002 г. выходят «Писма от оня свят», составленные Г. Гачевым [8].

О болгарских корнях в творчестве Г. Гачева рассказывает ето дочь, Анастасия Гачева: «Запазва връзката си с България през целия си живот. Тези две духовни родини, България и Русия, винаги са били абсолютно единни. Той действително ги съчетаваше в себе си. Винаги говореше за българския си корен. Спомняше си баща си Димитър Гачев, който се е разхождал из родопските хребети, обитавани някога от великия Пан. Романтик, дошъл тук да строи комунизма и загинал в Колима. Спомняше си и за чичо си Георги Гачев, български революционер, човек с романтична нагласа. Винаги се е опирал на българския си корен. Беше българист и основната му теоретична работа «Ускорено развитие на литературата» е написана по материали от българската литература. Винаги е бил свързан с България»[1].

Незабываемой для молодого болгарского писателя Йордана Радичкова является встреча с Георгием Гачевым в шестидесятые годы прошлого века. Гачев и Радичков

[1] Руският литературовед Георги Гачев и Йордан Радичков – едно пътуване из Сибир (разказ на внука на българския писател Йордан Радичков) https://bnr.bg/horizont/post/101123299/ruskiat-literaturoved-georgi-gachev-i-iordan-radichkov-edno-patuvane-iz-sibir

путешествует в Сибири: «През пролетта на 1963 г. в София пристига пратеник на Съюза на съветските журналисти. Той търси български репортер, който да посети за около два месеца необятните и непознати сибирски земи и след това да напише очерк за Сибир. Единственият, който изявява такова желание, е Йордан Радичков. За негов придружител е определен литераторът Георгий Гачев. Той е син на загиналия в сталинските лагери Димитър Гачев от Брацигово. От Съюза на съветските журналисти им дават командировъчни, пари, препоръки и писма и двамата поемат със самолет към Якутск. Те са и връстници, родени през 1929 г. Двамата кръстосват надлъж и шир Сибир и Якутия, прекосяват Северния ледовит океан и стигат зад Полярния кръг. Много искат да посетят Колима и да видят столицата на някогашния архипелаг ГУЛаг. От Якутск дотам обаче са над 3000 км и двамата се отказват. "Бях много млад, когато писах "Неосветените дворове"- разказва Радичков след години. - Това е първата ми пътеписна книга. Пътеписната книга "Неосветените дворове" излиза от печат на 30 септември 1966 г.»[2].

В 1952 г. Г. Д. Гачев окончил филологический факультет МГУ по романо-германской и славянской филологии. Его интерес к болгарской литературе проявился в выборе темы дипломной работы – Гачев защитил дипломную работу, посвященную творчеству болгарского пролетарского поэта Христо Смирненского. Проработав три года учителем в г. Брянске, Гачев поступил в аспирантуру Института мировой литературы имени А. М. Горького РАН (1955–1957) и защитил кандидатскую диссертацию «Становление художественного сознания в условиях ускоренного литературного развития: на материале болгарской литературы середины XVIII – середины XIX вв.». Книга «Ускоренное развитие литературы (на материале болгарской литературы первой половины 19 века)» была опубликована в Москве (1964, 1989), а также переведена на болгарский язык известной переводчицей с русского на болгарский Донкой Данчевой и опубликована в Болгарии в двух изданиях – [1], [2]. В своем исследовании Гачев выдвинул идею ускоренного развития литературы и культуры. Болгарское литературоведение получило новую трактовку эпохи болгарского Возрождения, когда литература Болгарии после османского ига стремительно прошла стадии мирового художественного развития. Так Гачев создает новую теорию развития болгарской литературы. В монографии анализируется история болгарской литературы – с середины XVIII в. 1

Теория Гачева об ускоренном развитии болгарской литературы в эпоху Возрождения внесла в 70-е и 80-е годы прошлого века новую методологию исследования в Секцию «Литература на българското Възраждане» Института литературы Болгарской академии наук.

Введение к болгарскому изданию «Ускореното развитие на литературата» (1979 г.) было составлено академиком Петром Динековым, профессором Софийского университета имени Климента Охридского, читавшим лекции по истории болгарской литературы во время Возрождения с 1944 по 1979. Во введении П. Динеков оценил оригинальность исследования: «Книгата на Гачев е една история на българската литература – от средата на XVIII в. /Паисий Хилендарски/ до 40-те години на XIX в. /Найден Геров/. Но това е особен тип история – теоретическа, в която се разглеждат вътрешните закономерности на литературното развитие». В 1980 г. за эту книгу Гачев удостоен премии Болгарской академической науки «Паисий Хилендарски».

Об особой популярности теории Г. Гачева об ускоренном развитии литературы упоминает в своем обращении «Българските литературноисторически концепции»

[2] Писателят, който освети сибирските дворове. Пенчо Ковачев. Публикувано ня 19.01.2.025. https://www.168chasa.bg/article/19739677

профессор Михаил Неделчев (Новый болгарский университет, г. София, Болгария) к участникам Международной научной конференции «Българистиката – нейните минали, настоящи и бъдещи измерения. Биографии, кръгове, институции», г. Познань, Польша, 2019 г. [12, с. 350]: «През 60-те и 70-те години на XX век бяха особено популярни сред българските литературни историци идеите на рускоезичния литературовед от български произход проф. Георги Гачев в неговата толкова често цитирана книга Ускореното развитие на културата (българско издание от 1979 г.)».

В 1983 г. в МГУ Г. Гачев защищает докторскую диссертацию — «Развитие художественного образа в литературе». В 70-е и 80-е годы прошлого века выходят несколько книг Г. Гачева о сущности художественного сознания: «Содержательность художественных форм: Эпос. Лирика. Театр». — М.: Просвещение, 1968. — 303 с.; «Жизнь художественного сознания. Очерки по истории образа». Ч. I. — М.: Искусство, 1972. — 200 с.; «Творчество, жизнь, искусство». — М.: Дет. лит., 1980. — 143 с.; «Образ в русской художественной культуре». — М.: Искусство, 1981. — 246 с. Исследования Г. Гачева посвящены проблемам типологии болгарского, русского и мирового художественного процесса.

В 1982 г. в Болгарии опубликована книга Г. Гачева «Съдържателност на художествените форми. Епос. Лирика. Театър», переводчица с русского – Станимира Даковска-Бонева [3]. В 1988 г. в Болгарии выходит книга «Панорама на световната литература. История на художествения образ», которая переведена на болгарский переводчицей Ралицей Марковой [4]. В книге «Панорама на световната литература» представлена еволюция зарождения и развития художественного сознания и возникновение художественнного образа.

Главная разработка Г. Гачева – многотомная серия «Национальные образы мира» (1960 – 2007), где он описывает особенности ментальностей народов мира, в частности, специфику национальной болгарской ментальности.

Гачев принимает участие в Первом международном конгрессе болгаристики, София, 23 мая –3 июня 1981 г., с докладом «Архетипове в поезията на Христо Ботев». Этот конгресс – первое в своем роде и масштабам комплексное научное мероприятие по болгаристике. В нем принимают участие 1034 ученых: 534 иностранных ученых из 47 стран и 500 болгарских участников. С пленарным докладом выступил академик Дмитрий Лихачев, запечатлелись его слова: «България е отломка от най-старата култура сред европейските страни. Затова трябва да се пази. Необходимо е днешната култура на българя да не бъде само отломка от старото, а да стане и първата частица от бъдещето. Книжната култура на българя, създадена през вековете, трябва да остане и да пребъде докрай. Такъв е историческият жребий на българя и аз вярвам в него».[3] взгляды дмитрия лихачева на культуру Болгарии, его утверждение, что «Болгария – это государство духа» близки к мировоззрению и творчеству Георгия Гачева.

В 1988 г. опубликована его книга «Национальные образы мира. Общие вопросы: русский, болгарский, киргизский, грузинский, армянский», изд. «Советский писатель», 447 с., где на основе обзора болгарской литературы болгарский образ мира сопоставляется с русским. В международной конференции Института литературы в Софии в 1998 г., приуроченной к 120-летию со дня рождения болгарского поэта Пейо Яворова, Гачев выступает с докладом «Лора и Яворов» [10].

[3] Георги Йорданов. Лихачов за Кирил и Методий, 24 май, и България като «Държава на духа»; 29 май 2020.
https://epicenter.bg/article/Georgi-Yordanov--Akad--Lihachov-za-Kiril-i-Metodiy--24-may-i-Balgariya-kato--Darzhava-na-duha--/218441/11/0

Книга Гачева «Творчеството в живота в културата» 1998 г. предназначена для болгарского читателя [5]. Она состоит из введения и трех частей. Во введении опубликовано обращение Гачева «Към българския читател», составленное в Софии 25 декабря 1980 г., когда была сделана попытка опубликовать книгу в издательстве «Народна младеж». Обращение заканчивается мыслью об единении с отцом: «Давайки тази книга на българския читател, аз изпитвам свиващо душата ми чувство, като че ли с мен и с тази книга моят баща, прелетял толкова висока и далечна орбита, радостно-творческа и жизнено-трагична, се връща в родината си, за която мечта и ми писа отдалеч…» [5, с. 8]. Три части книги отвечают на вопросы: Кто я ?; Откуда я ?; Чем занимаюсь ? Первая часть «Заветы» на материале писем Гачев знакомит читателя со своим отцом – Димитром Гачевым, с семьей его отца, со своим дядей (старший брат отца Георгия Гачева). Вторая часть «Изкуството и творчеството в живота» посвящена сущности искусства. В третьей части «Изповести и жизнемисли» рассмотрены такие вопросы как парадокс художественности, мышление с воображением, ускоренное развитие культуры, национальные образы мира, влияние гуманитарных наук на развитие естественных.

Г. Гачев разработал методологию подробного описания национального организма как целостности, ввел понятие национальный Космо-Психо-Логос: единство природы, в которой живет народ, национального характера и способа мышления, которое проявляется на различных уровнях: природа, быт, язык, культура, научные и философские теории. В 2006 г. в Болгарии была опубликована книга Г. Гачева «Българският Космо-Психо-Логос (По Христо Ботев)», переводчицы с русского Ася Григорова и Петя Иванова [6]. Теме национальной ментальности посвящена и опубликованная в Болгарии после кончины Г. Гачева книга «Космософията на Русия и портрети на националните светове», переведенная с русского на болгарский известной болгарской переводчицей Мартой Владовой [7]. Марта Владова – редактор книги «Руската култура» академика Дмитрия Лихачева, переведенная на болгарский Марией Петковой, председателем Союза переводчиков в Болгарии (2003–2010), изданная издательством «Изток-Запад», София, 2018[4].

После трагической смерти Г. Гачева, в 2010 г. в Институте славяноведения РАН вышла книга «Болгария и Россия (XVIII–XX в.): взаимопознание» [11], посвященная исследованию творческого взаимодействия болгарской и русской культур, подготовленная учеными Российской и Болгарской академий наук под руководством Г.Д. Гачева и Р. Дамяновой. Данный сборник включает материалы двусторонней научной конференции, которая состоялась в Софии в 2007 г. По существу, эта конференция является первым научным проектом болгарских и русских ученых Института литературы БАН и Института славяноведения РАН.

Редколлегия и авторы посвятили этот труд светлой памяти Г. Гачева. Сборник содержит предисловие Гачева «О многогласии в науке» (С.5-10) и статью «Образ болгарина у «западника» Тургенева и «славянофила» Леонтьева» (С. 19–52). Вот как правдиво описан болгарин: «Болгары – народ серьезный, народ гораздо более румын восточный (в хорошем смысле слова); народ трудовой, бережливый, твердый, в семейной жизни почтенный; правда, несколько сухой, вследствие того, вероятно, что жизнь его была долго ограничена вещественными интересами, что это исправимо» (С. 51).

[4] Лесневска Р.Л. Рецензия на книгата «Руската култура» на академик Д. Лихачов / Научный журнал «Русистика без граници». 15.04.2018. https://www.rusistikabg.com/рецензия-на-книгата-руската-култура/

Сборник заканчивается рубрикой «Памяти Георгия Дмитриевича Гачева», где болгарские и русские коллеги Георгия Гачева и высоко оценили его творческое наследие. Своми воспоминаниями поделились Р. Дамянова, И. Радев, Н. Драгова, С. Таринская, Э. Контантинова, К. Топалов, Я. Милчаков и А. Йорданов (С. 408–452).

Второй совместный научный проект Института славяноведения РАН и Института литературы БАН осуществился в 2011 г. под руководством проф. Р. Дамяновой и проф. И. Калиганова. В 2011 г. была проведена научная конференция «България и Русия (XVIII–XXI вв.) – пътища и кръстопътища» и опубликован сборник с докладами (2017).

Третий совместный научный проект обоих институтов под руководством Р. Дамяновой и И. Калигановым осуществился в рамках проведенной в 2013 г. конференцией «България и Русия (XVIII–XXI вв.) – стереотипи и деконструкции» и публикацией научного сборника с докладами «Болгария и Россия (XVIII–XXI вв.). Стереотипы: возникновение, бытование, разрушение. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. 320 с.». В данном сборнике опубликована статья Н. Пономаревой «Сибирь глазами Йордана Радичкова» [13, с. 266-279], где рассматривается поездка болгарского писателя Й. Радичкова в Сибирь в обществе Г. Гачева в шестидесятые годы прошлого века: «Россия дала писателю «золотой ключ» от «всех своих дверей», который он использовал в полной мере. И удивительно, как в годы тотальной подозрительности и слежки ему удалось колесить по неизмеримым пространствам Сибири, свободно встречаться и разговаривать с самыми разными людьми в сопровождении единственного спутника и друга ученого-литературоведа Георгия Гачева (Гени — так его звал писатель), о котором Йордан Радичков отзывается в книге с теплотой и признательностью».

В 2021 г. опубликована рецензия проф. Д. Чавдаровой (Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского) на этот сборник «Продължение на проекта «Българо-руски връзки»: вечното безпокойство в погледа на стереотипите» [14, с. 115–126]. В начале рецензии упоминается участие Георгия Гачева в первом проекте: «Първият проект „България и Русия (XVIII-XX в.) – представи и реалност“ (2006–2008) е с ръководители проф. Румяна Дамянова и проф. Георгий Гачев. През 2007 г. в София в рамките се провежда българо-руска научна конференция „България и Русия (на проекта XVIII–XX век) –взаимопознание“, а през 2010 г. е публикуван в Москва сборник с доклади от нея, чието заглавие повтаря заглавието на конференцията. След като Г. Д. Гачев ни напусна, като отговорен редактор от руска страна се включва в издаването на този сборник проф. Григорий Венедиктов».

Творчество Георгия Гачева получило заслуженное признание болгарских научных кругов. Многие произведения Г. Гачева были переведены с русского на болгарский язык, он принимал участие в ряде научных конференций в Болгарии, разработал научный проект совместного участия болгарских и русских ученых Института литературы БАН и Института славяноведения РАН «Болгария и Россия. XVIII-XXI вв., который осуществлялся совместными конференциями и научными сборниками на протяжении более 10 лет (2007 – 2019). Гачев руководил первым проектом, после его кончины его дело было продолжено в рамках второго и третьего проекта. Считаем, что творческое наследие Георгия Гачева является значимым научным вкладом в развитие болгаристики, болгарской культурологии и болгарского искусствоведения. Готовимся к празднованию 100-летия со дня рождения Георгия Дмитриевича Гачева в России и Болгарии в 2029 г.

Библиографический список
Источники

1. Гачев Г.Д. Ускореното развитие на литературата. София: Наука и изкуство, 1979. Преводач от руски: Петрова Д.П. 517 с.
2. Гачев Г.Д. Ускореното развитие на литературата. София: Захарий Стоянов, 2003. Преводач от руски: Петрова Д.П. 495 с.
3. Гачев Г.Д. Съдържателност на художествените форми. Епос, лирика, театър. София: Наука и изкуство, 1982. Преводач от руски: Даковска-Бонева С.Г. 308 с.
4. Гачев Г.Д. Панорама на световната литература. История на художествения образ. София: Наука и изкуство, 1988. Преводач от руски: Маркова Р. 584 с.
5. Гачев Г.Д. Творчеството в живота и културата. София: Христо Ботев, 1998. – 544 с.
6. Гачев Г.Д. Българският Космо-Психо-Логос (По Христо Ботев). София: Захарий Стоянов, 2006. Преводачи от руски: Григорова А.И., Иванова П. 672 с.
7. Гачев Г.Д. Космософията на Русия и портрети на националните светове. София: Захарий Стоянов, 2016. Преводач от руски: Марта Владова. 304 с.
8. Гачев Д.И. Писма от оня свят. София: Захарий Стоянов. 2002. Гачев Г.Д. – съставител, послесловие, послесловие, предговор. 218 с.
9. Гачев Д.И. Избрани произведения в два тома. Том1-2. София: Наука и изкуство, 1985.
10. Сборник. 120 години Пейо Яворов 1878-1998. София: БАН-ИЛ. Международна фондация «Европейски форум», 2000. Редактор: Жечев Т. 792 с.

Литература

1. Болгария и Россия (XVIII-XX вв.) : взаимопознание. М.: Институт славяноведения РАН, 2010. РАН-ИС, БАН-ИЛ. Ответственные редакторы: Гачев Г.Д., Дамянова Р. 476 с.
2. Неделчев М. Български литературноисторически концепции // Сборник. Българистиката – нейните винали, ностиящи и бъдещи измерения. Биографии, кръгове, институции. Международна научна конфурунция. Познански университет «Адам Мицкевич», Познан: Познанска Академия на науките, 2019. С. 345-356.
3. Пономарева Н. Сибирь глазами Йордана Радичкова // Болгария и Россия (XVIII-XXI вв.). Стереотипы: возникновение, бытование, разрушение. М., 2019. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 266-279.
4. Чавдарова Д. Продължение на проекта «Българо-руски връзки»: вечното безпокойство в погледа на стереотипите // Културни концепти на славянството. Шумен: УИ Епископ Константин Преславски, 2021. С. 115-126.

References in Roman script

Istochniki

1. Gachev G.D. Uskorenoto razvitiye na literaturata. Sofiya: Nauka i izkustvo, 1979. Prevodach ot ruski: Petrova D.P. 517 s.
2. Gachev G.D. Uskorenoto razvitiye na literaturata. Sofiya: Zakhariy Stoyanov, 2003. Prevodach ot ruski: Petrova D.P. 495 s.
3. Gachev G.D. S"d"rzhatelnost na khudozhestvenite formi. YEpos, lirika, teat"r. Sofiya: Nauka i izkustvo, 1982. Prevodach ot ruski: Dakovska-Boneva S.G. 308 s.
4. Gachev G.D. Panorama na svetovnata literatura. Istoriya na khudozhestveniya obraz. Sofiya: Nauka i izkustvo, 1988. Prevodach ot ruski: Markova R. 584 s.
5. Gachev G.D. Tvorchestvoto v zhivota i kulturata. Sofiya: Khristo Botev, 1998. – 544 s.
6. Gachev G.D. B"lgarskiyat Kosmo-Psikho-Logos (Po Khristo Botev). Sofiya: Zakhariy Stoyanov, 2006. Prevodachi ot ruski: Grigorova A.I., Ivanova P. 672 s.
7. Gachev G.D. Kosmosofiyata na Rusiya i portreti na natsionalnite svetove. Sofiya: Zakhariy Stoyanov, 2016. Prevodach ot ruski: Marta Vladova. 304 s.
8. Gachev D.I. Pisma ot onya svyat. Sofiya: Zakhariy Stoyanov. 2002. Gachev G.D. – s"stavitel, posleslovive, posleslovive, predgovor. 218 s.
9. Gachev D.I. Izbrani proizvedeniya v dva toma. Tom1-2. Sofiya: Nauka i izkustvo, 1985.
10. Sbornik. 120 godini Peyo Yavorov 1878-1998. Sofiya: BAN-IL. Mezhdunarodna fondatsiya «Evropeyski forum», 2000. Redaktor: Zhechev T. 792 s.

Literatura
1. Bolgariya i Rossiya (XVIII-XX vv.) : vzaimopoznaniye. M.: Institut slavyanovedeniya RAN, 2010. RAN-IS, BAN-IL. Otvetstvennyye redaktory: Gachev G.D., Damyanova R. 476 s.
2. Nedelchev M. B"lgarski literaturnoistoricheski kontseptsii // Sbornik. B"lgaristikata – neynite vinali, nostiyashchi i b"deshchi izmereniya. Biografii, kr"gove, institutsii. Mezhdunarodna nauchna konfuruntsiya. Poznanski universitet «Adam Mitskevich», Poznan: Poznanska Akademiya na naukite, 2019. S. 345-356.
3. Ponomareva N. Sibir' glazami Yordana Radichkova // Bolgariya i Rossiya (XVIII-XXI vv.). Stereotipy: vozniknoveniye, bytovaniye, razrusheniye. M., 2019. M.: Institut slavyanovedeniya RAN, 2019. S. 266-279.
4. Chavdarova D. Prod"lzheniye na proyekta «B"lgaro-ruski vr"zki»: vechnoto bezpokoystvo v pogleda na stereotipite // Kulturni kontsepti na slavyanstvoto. Shumen: UI YEpiskop Konstantin Preslavski, 2021. S. 115-126.

References
Sources
1. Gachev G.D. Accelerated development of literature. Sofia: Science and art, 1979. Translator from Russian: Petrova D.P. 517 P. (In Bulgarian).
2. Gachev G.D. Accelerated development of literature. Sofia: Zaharii Stoyanov, 2003. Translator from Russian: Petrova D.P. 495 P. (In Bulgarian).
3. Gachev G.D. Content of artistic forms. Epic, lyric, theater. Sofia: Science and art, 1982. Translator from Russian: Dakovska-Boneva S.G. 308 P. (In Bulgarian).
4. Gachev G.D. Panorama of world literature. History of the artistic image. Sofia: Science and art, 1988. Translator from Russian: Markova R. 584 P. (In Bulgarian).
5. Gachev G.D. Creativity in life and culture. Sofia: Hristo Botev, 1998. - 544 P. (In Bulgarian).
6. Gachev G.D. The Bulgarian Cosmo-Psycho-Logos (By Hristo Botev). Sofia: Zaharii Stoyanov, 2006. Translators from Russian: Grigorova A.And., Ivanova P. 672 P. (In Bulgarian).
7. Gachev G.D. Cosmosophy of Russia and portraits of national worlds. Sofia: Zaharii Stoyanov, 2016. Translator from Russian: Marta Vladova. 304 P. (In Bulgarian).
8. Gachev D.And. Letters from the other world. Sofia: Zaharii Stoyanov. 2002. Gachev G.D. - compiler, afterword, afterword, preface. 218 P. (In Bulgarian).
9. Gachev D.And. Selected works in two volumes. Tom1-2. Sofia: Science and art, 1985. (In Bulgarian).
10. Compendium. 120 years Peyo Yavorov 1878-1998. Sofia: BAS-IL. International Foundation "European Forum", 2000. Editor: Zhechev T. 792 P.(In Bulgarian).

Literature
1. Bulgaria and Russia (XVIII-XX centuries): mutual understanding. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2010. RAS-IS, BAN-IL. Responsible editors: Gachev G.D., Damyanova R. 476 P. (In Russian).
2. Nedelchev M. Bulgarian literary Historical Concepts / / Collection. Bulgarian literature – its Vinals, present and Future Dimensions. Biographies, circles, institutions. International scientific Confucianism. University of Poznan "Adam Mickiewicz", Poznan: Poznan Academy of Sciences, 2019. pp. 345-356. (In Bulgarian).
3. Ponomareva N. Siberia through the eyes of Jordan Radichkov // Bulgaria and Russia (XVIII-XXI centuries). Stereotypes: emergence, existence, destruction. Moscow, 2019. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2019. pp. 266-279. (In Russian).
4. Chavdarova D. Continuation of the project "Bulgarian-Russian relations": the eternal anxiety in view of stereotypes // Cultural concepts of Slavism. Shumen: UI Bishop Konstantin Preslavski, 2021. pp. 115-126. (In Bulgarian).

ИЗИСКВАНИЯ ЗА ОФОРМЯНЕ НА МАТЕРИАЛИТЕ

Електронните версии на статиите да се изпращат като прикачен файл на адрес: **rusistikabg@gmail.com**. В отделен текстов документ да се приложи справка за автора: *трите имена без съкращения, научна степен, научно звание, работно място, длъжност, град, страна, домашен адрес, телефон, e-mail.*

За публикуване се приемат **оригинални, непубликувани досега** в други печатни издания материали на **руски, български, украински и английски езици**.

Списанието излиза четири пъти годишно: 30 март, 30 юни, 30 септември и 30 декември. Материалите се приемат до 15 число на месеците март, юни, септември и декември.

ОБЩИ ИЗИСКВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.
Размер на страницата: A4.
Шрифт: Times New Roman, 12 pt.
Междуредие: Single.
Полета: горно и долно – 2,5 см, ляво и дясно – 2,5 см.
Абзацен отстъп: 1 см.
Без номериране на страниците, подравняване на текста: Justify.

ОФОРМЯНЕ НА СТАТИИТЕ

- Ако статията е на **руски език**, то на **руски език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научна степен, научно звание; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научно звание, научна степен), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).

- Ако статията е на **български език**, то на **български език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научно звание, научна степен), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).

- При съставяне на **анотацията** се спазва определения лимит от 850 знака без интервали, най-малко 10 реда. Анотацията трябва да съдържа актуалност, определяне на проблема, материал и методология, резултати и заключение.
  Например:

МОЛИМ ДАННИТЕ ДА СЕ ОФОРМЯТ В ЕДНА КОЛОНА, КАКТО Е ПОКАЗАНО:

УДК 80 (12 pt.)

Боянова Стефка Манолова (11pt.)
доцент, доктор по филология
Югозападен университет «Неофит Рилски»
България, гр. Благоевград
e-mail: stefka3@mail.bg

Boyanova Stefka Manolova (11pt.)
Assistant Professor, Ph.D. in philology
South-West University «Neofit Rilski»
Bulgaria, Blagoevgrad
e-mail: stefka3@mail.bg

С.М. Боянова (12 pt.)
ПРОБЛЕМИ НА ПРЕПОДАВАНЕТО НА РУСКИ ЕЗИК КАТО ЧУЖД В БЪЛГАРСКА СРЕДА
124

Анотация. 11pt., 850 знака без интервали
Ключови думи: 11 pt., не повече от 10 думи

S.M. Boyanova (12 pt.)
PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE BULGARIAN ENVIRONMENT

Abstract. 11 pt. 850 знака без интервали
Keywords: 11 pt., не повече от 10 думи

- Ако статиятае на **украински език**, то на **украински език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научна степен, научно звание), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).

- Ако статията е на **английски език**, то на **английски език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **руски език** (*данните на автора (научна степен, научно звание), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).

ОСНОВЕН ТЕКСТ НА СТАТИЯТА

Текстът на **руски/български/украински/английски език**: 12 pt., обем: до 20 000 знака с интервалите. **Бележките към текста** (footnotes) се дават под линия на всяка страница с арабска номерация, 10 pt. **Цитирането** на източниците в текста се дават в квадратни скоби [номер от библиографическия списък, страница], например: [2], [7, с. 84]. Номерацията при цитирането се формира в **азбучен ред**. Примерите се оформят в *Italic*. Използвайте кавички тип «angle quotes». Графиките, рисунките и фотографиите се прилагат в текста веднага след тяхното посочване в текста. Названието на рисунките се дава под тях след думата «Рис.» с пореден номер (10 pt.).

Библиографическият списък (11 pt.) се прилага след текста на статията **на езика на оригинала в азбучен ред**, след това на латиница чрез транслитерация на кирилицата и преведен на английски език в съответствие с изискванията. Инициалите не се разделят с интервали. Да се включват **само работи, цитирани в текста**. Напр.:

Библиографически списък
1. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стиль. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
2. Иванов Т.Р. Диалогът в образованието. – София: Сиела, 2020. – 200 с.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References in Roman script
1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
2. Ivanov T.R. Dialogat v obrazovanieto. – Sofia: Siela, 2020. – 200 s.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References
1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. –no 4. – pp.65–70. (In Russian).
2. Ivanov T.R. Dialogue in education. – Sofia: Siela Publ., 2020. – 200 p. (In Bulgarian).
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

Материали, не съответстващи на горепосочените изисквания, не се разглеждат.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Электронные версии статей следует направлять в виде приложения по электронной почте по адресу редакции: **rusistikabg@gmail.com**. В отдельном текстовом документе прилагается справка об авторе: *ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, должность, город, страна, домашний адрес, контактный телефон, электронный адрес*.

К публикации принимаются **оригинальные, неопубликованные ранее** в других печатных изданиях материалы на **русском, болгарском, украинском и английском языках**.

Журнал выходит четыре раза в год: 30 марта, 30 июня, 30 сентября и 30 декабря. Материалы принимаются до 15 числа марта, июня, сентября и декабря.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.
Размер страницы: А4.
Шрифт: Times New Roman, 12 пунктов.
Междустрочный интервал: одинарный.
Поля: верхнее и нижнее – 2,5 см, левое и правое – 2,5 см.
Абзацный отступ: 1 см.
Без нумерации, выравнивание по ширине.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

- Если статья публикуется на **русском языке**, то на **русском языке** приводятся: *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученая степень, ученое звание; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень), заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.

- При написании **аннотации** необходимо придерживаться установленного лимита 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк. Аннотация должна включать актуальность, постановку проблемы, материал и методику, результаты и выводы.

Например:
ПРОСИМ ОФОРМЛЯТЬ ДАННЫЕ В ОДНУ КОЛОННУ, КАК ПОКАЗАНО:

УДК 81 (12 пунктов)

Иванов Виктор Борисович (11пунктов)
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: ivanov@rambler.ru

Ivanov Viktor Borisovich (11 пунктов)
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov@rambler.ru

В.Б. Иванов (12 пт.)
ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Аннотация. 11 пт., 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк
Ключевые слова: 11 пт., не более 10 слов

V.B. Ivanov (12 пт.)
PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY`S PROSE

Abstract. 11 пт., 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк
Keywords: 11 пт., не более 10 слов

- Если статья публикуется на **болгарском языке**, то на **болгарском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.

- Если статья публикуется на **украинском языке**, то на **украинском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.

- Если статья публикуется на **английском языке**, то на **английском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **русском языке** (*данные автора (ученое степень, ученое звание) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст на **русском/болгарском/украинском/английском языке**: 12 пунктов, объем: до 20 000 знаков с пробелами. Сноски — постранично, внизу страницы, с использованием сквозной нумерации, арабские цифры, 10 пт. Библиографические ссылки заключаются в квадратных скобках [номер библиографического списка, страница], например: [2], [7, с. 84]; нумерация ссылок формируется **в алфавитном порядке**. Примеры следует давать курсивом. Используются кавычки типа «елочки». Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций дается под ними после слова «Рис.» с порядковым номером (10 пт).

Библиографический список (11 пт.) приводится после текста статьи **на языке оригинала в алфавитном порядке**, затем латиницей через транслитерацию кириллицы и переведенный на английский язык в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Инициалы не разделяются пробелами. Включаются **только работы, указанные в ссылках**. Напр.:

Библиографический список

4. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стиль. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
5. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.

References in Roman script

4. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
5. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.

References

4. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style. – 2006.– no 4. – pp.65–70. (In Russian).
5. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow: Express Publ., 2011. –156 p. (In Russian).

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

ВИМОГИ ДО ОФОРМЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ

Електронні версії статей треба направляти як прикріплений файл до листа за допомогою електронної пошти на адресу редакції: **rusistikabg@gmail.com**. В окремому текстовому документі додається довідка про автора: *ПІБ (повністю), науковий ступінь, вчене звання, місце роботи, посада, місто, країна, домашня адреса, контактний телефон, електронна адреса.*

До публікації приймаються **оригінальні, неопубліковані раніше** в інших друкованих виданнях матеріали **російською, болгарською, українською чи англійською мовою**.

Журнал виходить чотири рази на рік: 30 березня, 30 червня, 30 вересня та 30 грудня. Матеріали приймаються до 15 березня, 15 червня, 15 вересня і 15 грудня.

ЗАГАЛЬНІ ВИМОГИ

Формат: Microsoft Word.
Розмір сторінки: А4.
Шрифт: Times New Roman, 12 пунктів.
Міжрядковий інтервал: одинарний.
Поля: верхнє і нижнє – 2,5 см, ліве і праве – 2,5 см.
Абзацний відступ: 1 см.
Без нумерації, вирівнювання тексту по ширині.

ОФОРМЛЕННЯ СТАТЕЙ

- Якщо стаття публікується **російською мовою**, то **російською мовою** наводяться: *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, науковий ступінь, вчене звання; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова* , а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.

- Якщо стаття публікується **болгарською мовою**, то **болгарською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.

- Якщо стаття публікується **українською мовою**, то **українською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.

- При написанні **анотації** необхідно дотримуватися встановленого ліміту 850 знаків без пробілів, не менше 10 рядків. Анотація повинна включати актуальність, постановку проблеми, матеріал і методику, результати і висновки.

  Напр.:

  ПРОСИМО ОФОРМЛЯТИ ДАНІ В ОДНУ КОЛОНУ, ЯК ПОКАЗАНО:

УДК 81 (12 пунктів)

Іванов Віктор Борисович (11 пунктів)
доктор філологічних наук, професор
Московський державний університет ім. М.В. Ломоносова
Росія, м. Москва
e-mail: ivanov @ rambler.ru

Ivanov Viktor Borisovich (11 пунктів)
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov @ rambler.ru

В.Б. Іванов (12 пт.)
ПСИХОЛОГІЗМ ПРОЗИ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Анотація. 11 пт., 850 знаків, не менше 10 рядків
Ключові слова: 11 пт., не більше 10 слів

V.B. Ivanov (12 пт.)
PSYCHOLOGISM OF LEV TOLSTOY`S PROSE

Abstract. 11 пунктів, 850 знаків, не менше 10 рядків
Keywords: 11 пт., не більше 10 слів

- Якщо стаття публікується **англійською мовою**, то **англійською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.

ОСНОВНИЙ ТЕКСТ СТАТТІ

Текст статті **російською/болгарською/українською/англійською мовою**: 12 пунктів, обсяг: до 20 000 знаків з пробілами. Виноски – посторінково, внизу сторінки, з використанням наскрізної нумерації, арабські цифри, 10 пунктів. Бібліографічні посилання полягають в квадратних дужках [номер з списку використаних джерел, сторінка], наприклад: [2] чи [7, с. 84] **в алфавітному порядку.** Приклади треба давати курсивом. Використовуються лапки типу «ялинки». Графіки, малюнки та фотографії монтуються в тексті після першої згадки про них. Назви ілюстрацій даються під ними після слова «Мал.» чи «Ілюстр.» з порядковим номером (10 пт).

Бібліографічний список (11 пт.) наводиться після тексту статті **мовою оригіналу в алфавітному порядку**, потім латиницею через транслітерацію кирилиці і переклад на англійську мову відповідно до вимог ГОСТ 7.1-2003. Ініціали не розділяються пробілами. До списку включаються тільки роботи, зазначені в посиланнях. напр.:

Бібліографічний список
1. Горшков Л.М. Російська мова та культура мови // Стиль. – 2006. – № 4. – С. 65-70.
2. Іванова Н.П. Діалог в освіті. – М.: Експрес, 2011. – 156 с.

References in Roman script
1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stil. – 2006. – № 4.– S. 65 –70.
2. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011.– 156 s.

References
1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. – no 4.– pp.65–70. (In Ukranian).
2. Ivanova N.P. Dialogue in education. – Moscow: Express Publ., 2011. –156 p. (In Ukranian).

Матеріали, які не відповідають зазначеним вище вимогам, не розглядаються.

GUIDELINES FOR AUTHORS

The articles should be sent as an attachment by e-mail to the editorial office: **rusistikabg@gmail.com**. In a separate text document a reference about the author should be sent with the following information: *name, surname, academic degree, academic title, place of work, position, city, country, home address, contact phone number, email address.*

The papers submitted for publication should be **original, previously unpublished work** not currently under review by other publications. The papers can be presented in **Russian, Bulgarian,Ukranian** and **English**.

The journal is published four times per year: March 30, June 30, September 30 and December 30. The papers are accepted until the 15th of March, June, September and December.

GENERAL REQUIREMENTS

Format: Microsoft Word.
Page size: A4.
Font: Times New Roman, 12 pt.
Line spacing: single.
Margins: top and bottom – 2.5 cm, left and right – 2.5 cm.
Paragraph indentation: 1 cm.
Without numbering, text alignment: justified.

FORMATTING REQUIREMENTS FOR THE PAPERS

- If the article is written in **Russian**, then in **Russian** should be stated the *author's surname, name, academic degree, academic title; full name of the organization; country, city; e-mail address*, *the title of the article, abstract, keywords,* after the same information should be stated in **English** *(academic title, academic degree)*. The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.

- If the article is written in **Bulgarian**, then in **Bulgarian** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address*, *the title of the article, abstract, keywords,* after the same information should be stated in **English** *(academic title, academic degree)*. The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.

- If the article is published in **Ukrainian,** then in **Ukranian** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address*, *the title of the article, abstract, keywords,* after the same information should be stated in **English** *(academic title, academic degree)*. The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.

- If the article is written in **English**, then in **English** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address*, *the title of the article, abstract, keywords,* after the same information should be stated in **Russian** *(academic degree, academic title)*. The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.

- When writing the **abstract**, you must adhere to the established limit of 850 characters without spaces, at least 10 lines. The abstract should include relevance, problem statement, subject and methodology, results and conclusion.

For example:
PLEASE PLACE THE AUTHOR`S DATA IN ONE COLUMN AS SHOWN BELOW:

УДК 81 (12 pt.)

Ivanov Viktor Borisovich (11pt.)
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov@rambler.ru

Иванов Виктор Борисович (11pt.)

доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: ivanov@rambler.ru

V.B. Ivanov (12 pt.)

PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 pt., 850 (no spaces)
Keywords: 11 pt., up to 10 words

В.Б. Иванов (12 pt.)

ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Аннотация. 11 pt., 850 (no spaces)
Ключевые слова: 11 pt., up to 10 words

THE MAIN TEXT OF THE PAPER

The text in **Russian/Bulgarian/Ukranian/English**: 12 pt., up to 20,000 characters with spaces. The footnotes - page by page, at the bottom of the page, Arabic numbers, 10 pt. The bibliographic references should be enclosed in square brackets [current number from References, page], as in [2], [7, p. 84], **in alphabetical order.** Examples should be given in *Italic*. Angle quotes like «» are used. Graphics, pictures and photos are inserted in the text after the first mention of them. The name of the illustrations should be written below with the word «Figure.1» (10 pt.).

The references (11 pt.) are listed **in alphabetical order** after the text of the article in **original language**, then if there are sources in Cyrillic they should be transliterated into **Latin**, the references should be also translated into English in accordance with the requirements of GOST 7.1-2003 (ГОСТ 7.1-2003). The initials shouldn`t be separated by spaces. In the references only cited works in the text should be included. For example:

Bibliography

1. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стиль. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
2. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
2. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. – no 4. – pp.65–70. (In Russian).
2. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow, Express Publ., 2011. – 156 p. (In Russian).
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

The papers that do not meet all the criteria above shouldn`t be accepted.

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

Списание «Русистика без граници»
София, България
e-mail: rusistikabg@gmail.com